

1907

R $\frac{61}{3}$

CHRONOLOGICAL

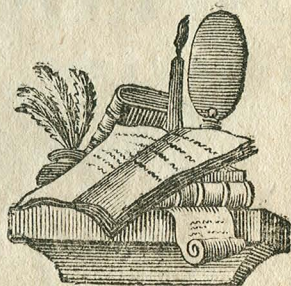
R 61
3

АНАСТАСІА СТОЙКОВИЧА

Свободныхъ Художествъ и Філософіи Доктора,
Кралев. Гетингскаго содружества наукъ Члена
вышняго соотвѣтствующаго и Іенскаго есте-
ствоиспытательнаго содружества Члена
дѣйствующаго

Ф У С І К А

простымъ языкомъ списана за родъ
Славно = Сербскій.

Трета часть.

ВЪ БУДИМЪ,
Писмены Кралевскаго Универсітета

1803.

В С Ъ М Ъ

Г. П Р Е Н У М Е Р А Н Т О М Ъ

С В Я Ц Е Н Н А .

ВЫСОКОПОЧИТАЕМИИ!

Кога в вся Ваши мѣ подхрѣплемѣ свѣтѣ видѣла, Фусіка, кому бы ю могао, кому бы съ вѣщшимѣ правомѣ морао всю посвятити? Прежде обаче нежели самъ я о овакому предпрѣятію мыслиши могао, была су вещь имена Кресничевѣ, Зикичевѣ, Авраамовичевѣ, была су Паликушевѣ и Осодоровичевѣ мени священна, и всякому мила и драга, кой в сама единѣ часѣ провео съ Фусікомѣ весело, полезно. У искренномѣ разговорѣ съ Вами, а како бы болше могао? окончивамѣ я съ великою радостію начатое, съ вѣщшею окончаное дѣло: При концу оваго погледао самъ я на имена при Исторіи нашего Рамча напечатаная, и погледао на имена при Фусіки, и радовао самъ се и разсуждавао, како в легко и безтрудно и вѣщше что окончилиши, когда всѣхъ помагашелну руку, (къ произведенію его въ дѣйствіе,) простирешъ, Согласіе само, мм.

Лит. др. 463 028

мыслио самъ я, и ничто друго нѣе потребно. Согласіе обаче, ова красна добродѣтель, кое удивительна дѣйствія или нису всегда Сербомъ познана была или нису толь крѣлко и ясно познана была, распространявасе между нами очевидно. Къ тому да додамо любовь хъ наукамъ и крѣлкую волю все оно дознати, что другіи просвѣщеніи народи знаду и на онай облагоображенія степенъ поставилисе, на коемъ они есу. Две ове добродѣтели есу безспорно источницы внутренняго благополучія Народна. Оба су ходъ насъ вещь ошворена. И мы смо поучели любити науке, и мы смо вещь о важности ихъ увѣрилисе и мы се шрудимо дознати, что есть и что быва около насъ; и мы видимо, да безъ согласія ни учему успѣти не можемо. Кто отъ насъ не зна печална слѣдствія Сербскаго несогласія? Въ доказателство, да все, что овде наводимъ, искусствомъ потверждено есть, служипъ: **Перво.** Повсемсѣвенна ревность, съ койомъ се всяка нова книга ходъ насъ читпа и учипъ; **Второ.** Общій уродъ нащъ вселившійся духъ чада своя на службу Минерве (на науке) опредѣлявати. **Третье:** Умноженна и распространена Масса различныхъ вѣжествъ, не само ходъ священныхъ, но еще выше ходъ мірскихъ лицъ.

Че-

Четверто: тщаніе и усердіе, коимъ цѣлая общества о болшему дѣпей вослипанію старающсе. Архіереи наши — поне вящши ихъ часть — починюшъ вещь музамъ обипалица водружавати и священнике овыхъ Богинь чествовати — Богатіи и небогатіи юноше, кои су се священнымъ овимъ Сеспрамъ посвятили, крѣлко помагати. О послѣднемъ имамо и едину вѣжествами украшеннаго народолюбца С. Т. книгу. *) Ови вящшаго нашего просвѣщенія и согласія знацы имали су вещь и имаю повседневно благословенна слѣдствія, коя сердце всякаго Сербина восхищаваютъ. Но когда тѣе престати она нещасна за насъ несогласія, коя у всякомъ почти вящшемъ мѣсту общество на выше части раздѣлываютъ? О да бы Богъ дао! да онай Сербинъ, кой о кулпури Сербскаго рода услышетъ, шаково позорище предъ очима не узимл. О кулпури Сербскаго рода, о постепенному его благоображенію и причинахъ, ртъ куду шаковое проистичетъ: коль красна матерія за одну книгу, съ койомъ бы насъ каховый, науками просвѣщенный и у шайне Рода нашего посвященный Сербинъ обдаріо! Не-
ка

*) С. Т. едного арадянина начертаніе основанія за обученіе Сербске дѣце. 1798.

ка и мени само дозволено, овде же мнѣніе
о началу оваго, къ просвѣщенію стремленія
нашего открыти. Тысяща семь сто девянде-
сять есть важное лѣпо за насъ: хотя бы и
важнше быти могло, когда бы се сирѣчь садъ
оно шворило, чшосе тогда мыслило —.

Едино есть, что мене страшитъ, да мы
собственныхъ (на нашемъ языкѣ) новинъ е-
ще не имамо: кое имаю и Егреи оваѣ и
отъ насъ и почти отъ всѣхъ другихъ през-
рѣнный родъ.

Находитесь у шаховому состоянію, что
и то, что мы ожидавати не можемо, ако о-
ваѣ общій духъ у персима нашимъ отъ днесь
не утасне: ако у иѣкима и новымъ пламенемъ
родолюбія гордовоспаленъ будеть. Улованіе
ово мое нечье быти суешно, ибо га всякій
добрый у Сердцу своему носитъ.

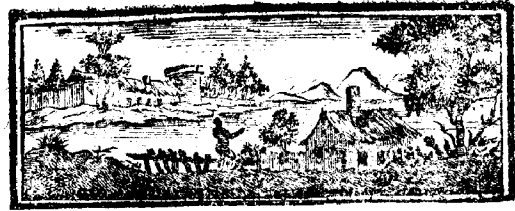
Садъ ничшо толико не желитъ Сочинитель
Фисіке, колико продолженіе и у будуще она-
го повѣренія, съ коимъ э онъ при изданіи ове
книге отъ рода своего, обдаренъ быо. Испо-
вѣданіе ово шворитъ онъ съ благодарнымъ
Сердцемъ. У Пешти Іаннуаріа 25: 1803.

Спшйковичъ.

СЕДМОЕ СВѢЧЕНІЕ

ЕСТЕСТВЕННИЦЫ

Воздушная Приключенія.

СЕДМОЕ СЪЧЕНІЕ.

Воздушная приключенія.

Подъ овымъ именемъ разумѣваюсе вся явленія, коя у воздуху бываю. Мы ихъ раздѣляемо на три частии: на явленія воденная, блистающая и огненная. Мы шьемо отъ воденныхъ начало сотвориши.

Первое раздѣленіе.

Воздушная воденая явленія.

У число овыхъ принадлежишъ роса, мразъ, магла, облакъ, киша, снѣгъ, поледница, туча (круца, градъ) — Да бы Читатели мои оно, что о овыхъ матеріяхъ говорить будемъ, легче постигнути могли,

могли, молимъ оно повторити, что самъ у второй части Фусике мое о испареніи воде (стр. 306.) написао. Я тѣу овде за лучшее изясненіе еще нѣкая додаши.

Вода и вся пещна тѣлеса испарываюсе, когда теплота на нихъ дѣйствуесть. Паре се движутъ у воздухъ; у коему оне различна премѣненія шерпе. У движенію своему обаче наблюдаваю оне нѣкій извѣстный законъ, и отъ него не отступаютъ никогда. Оне сирѣчь всегда и безъ изятія на ону страну идушъ, гдѣ въ воздухъ хладнѣишій. *Зачто ово быва?* — Отъ отвѣта оваго зависишъ толкованіе многихъ явленій, коя около насъ повседневно бываю.

Паре состоитъ изъ воде и огня. Водене и огненне частице есу у парахъ соединене. Понеже убо, као чпо смо при разсужденіи огня у второй части видѣли, понеже велимъ огненне частице всегда на хладншу страну стремесе (да у равновѣсіе дойду) то за нима мораю и воденне ити. Да узмемо единъ всякому познатый примѣръ. Вся испаренія, коя у соби бываю или отъ человекѡвъ, или отъ ястій, теже къ прозору. *Зачто?* — ибо э воздухъ внѣшній хладнѣишій, а хладность ова проходишъ чрезъ

про-

прозоръ. Когда то быва, мы говоримо, да се прозоръ (ненжеръ) зноитъ. Рѣчь э ова узета отъ зноа человекскаго, ибо истину говорети, прозоръ се зноити не може. Огненное сирѣчь вещество, кое э съ водомъ у парахъ связано, пройде весьма легко чрезъ стакло прозора, ибо э весьма субтіано! Вода — втора часть испареній — есть много грубше тѣло: она оспанетъ за огнемъ на прозору, и скупясе у каплѣ, кое збогъ тяжести свое долу се спущаю. Овако преба и друга нѣка овому подобна явленія толковати. Когда кто у лѣтній теплыи день наполни суху чашу студеномъ водомъ, чаша съ поля абіе мокра постане; хотя она споля и ніе поквашена. Мы смо ово Богъ самъ зна, коликократно видѣли, но есмо ли и за узрокъ себе воспросили? — То быва слѣдующимъ начиномъ. У воздуху се находе паре, слѣдователно и около чаше. Како ты хладну воду у чашу успешь, воздухъ около чаше охладнитъ. Паре убо, кое су на близу, спѣше къ хладной спрани. Часть ихъ една то есть: огонь пройде чрезъ скважине стакла, а вода оспаетъ на внѣшней чаше спѣни и слывасе у каплѣ. — Ово исто

А 2

быва

быва съ чашомъ или съ другимъ каковымъ
нибудъ сосудомъ, ако се съ спудени у
пеплу собу унесутъ.

Нетье намъ садъ птяжко быти и оно
изяснити, како се прозори у зиму смерзну
и различна красная живописанія предспа-
вляю. Ако э у соби пепашій воздухъ, не-
жели на подю (као что э у зиму при угрѣя-
ной соби обыкновенно) то испаренія, коя
се внупръ находе, спремленіе имаю къ про-
зору, као ко хладншему шѣлу. Огненне у
парахъ находящесе частице пройду чрезъ
спакло у свободный воздухъ. Вода въ
слѣдоваши не може и оспае на скважинахъ
спакла. Докле э годъ пепломе у соби
доволно, водене частице низъ спакло шек-
нутъ, но како се пеплона умалаваши нач-
ие, вода почне на прозору смерзаватисе.
Съ начала изображаваюсе иѣжии кончитси,
коихъ число и величина посшепенно умно-
жавасе. Умножаваютьсесе овако соспавля-
ютьъ они спончайше мреже, а на послѣдокъ
и леденомъ коромъ посшпану. Но коды див-
ное различіе, каква спонкостъ и художе-
ство не лежитъ у разнствію изображеній!
Каковъ пьемомъ имъ узрокъ даши? како
пьемомъ ихъ исполковаши? *Перво:* у воз-
духу

духу пльваю различне слане часпице. Соль
по своему различію, — когда у води на дно
падие и охладни — различне фігуре дае.
Овако быва, когда иѣне тонке часпице и
на спакло прозора падиу. *Второ.* Ако мы
на спаклу неравнине и не видимо, оне се
ничіно менше находе. Паре убо по раз-
личіемъ возвышенію и углубленію спа-
кленныхъ частицъ различна рысованія шво-
ре. *Третіе.* На едно мѣсто спакла падне
вѣше паръ, нежели на друго: а паре, коихъ
количество ние еднако, не могушъ еднаку
фігуру даши.

Ово су при причине. Но вся ова и по-
добна овому изясненія не исчерпаваютьъ пра-
вое дивнаго бѣаго изображенія естество.
Колико вышнемъ у естеспвенныма вещьма
забавляемсе, споліко выше ошущавамо сла-
бостъ нашу, споліко болше видимо, да вся
дѣла естества опѣ велика до мала — ако
что у естеству *милымъ* назваши смемо —
съ неподражаемымъ художествомъ, (а про-
стѣйше) бываю, кое (художество) крѣп-
чайшій и глубочайшій человекскій умъ
никогда достигнути не можеть.

Кой э ово что смо до садъ назвали,
добро разумѣо, онай пье мотѣи себи лег-

ко начинъ и узрокъ представить, *како* и *зачто* се у зиму часто дуваръ споля, ключъ у брави и все что се опъ желъза споля находятъ смерзава. Ово не быва изъ себе чрезъ дуваръ или чрезъ врата, но все споля. Каменіе, отъ коего э дуваръ, остаешъ холодно: — воздухъ поспане тепашій збогъ какова нибудъ узрока. Тепле паре дойду къ хладишему шълу, као что э ключъ или дуваръ и смерзаваюсе. Како обаче дуваръ и ключъ тепашій поспану, абіе смерзнуше паре у воду преиду.

Всякій зна изъ искусства, да э у зиму при восхожденію солнца много хладише (да э вьцша зима) нежели э прежде была, и нежели послѣ быва. — Опъ куду происходитъ то? Безъ сумнѣнія опъ шуду, что у ноши теплше паре изъ землѣ у воздухъ иду, и то долше; докъ воздухъ са земльомъ равный степень теплше не добые. Когда солнце у юспру родисе, то се прежде угрѣе *горній* воздухъ и у нѣму находящесе паре; нежели *долній*. Паре дакле — по выше крапъ помянутому закону — мораю се у долину, хладишу спрау двизати. Воздухъ, у коему се мы находимо, поспане таковымъ начиномъ густшій и добые

бые выше *прохладнителныхъ* частицъ; а что э холодно шъло густше, то э оно за насъ несноснше, и то мы вьцшу спудень чувствуемо. Како солнце далше надъ Оризонтъ дойде, оно теплотомъ своимъ паре и угрѣе и раздѣли; а сѣ пымъ причины, да мы меншу зиму оцущимо.

По изясненію, кое смо навели, преба разсудити и оно явленіе, по коему при великой спужи, и при восхожденію солнца, дымъ изъ каминовъ не движесе у верхъ, но у виду бѣле магле преко домовъ иде и къ земли долу тежи. Горнѣ сирѣчь теплше паре срединесе сѣ дымомъ и пераю овогъ са добомъ долу.

Я самъ се нѣчто выше задержаю при толкованію оныхъ еспественныхъ явленій, да бы тако приуготованъ чипатель мене опъ садъ легше разумѣти могао.

§. I.

А. Магла.

Магла ніе ничто друго, но множество воденыхъ паръ, кое се у доаней воздуха спрани, близу поверхности земне, совокупляю, свѣлѣ чрезъ себе тяжко пуцаю,

и воздухъ смутнымъ и темнымъ шворе. У себи есу паре ове водене, тако невидиме, као што су невидима испаренія челоуковъ, кон се у зимное время у соби находят: но различни случаи сошворе, да се сгущавати начну, и видне постану. Како паре густше буду, абіе есть магла. Причине, кое шворе, да се испаренія сгустну, есу причине и магле.

Перва причина магле есть дакле хладность у долией воздуха спрани, или и у горней спрани, ако е долна шеплаша. (као што е у вечеръ) Мы изъ вторе части знамо, да хладность шѣлеса совокуплява; она убо и паре густшиими шворитъ. Ово е узрокъ, да магла пролѣтитъ, есеню и зимомъ часто, а у лѣто весма рѣдко быва. Ако е у зиму воздухъ отъ землѣ хладншій; паре восходяще изгубе у нѣму частице огненне, сгустнусе и видне постаю: а ово есть магла. Тако быва и у есен. Земля е тогда збогъ предходяще шеплоше лѣтне шеплаша отъ воздуха.

Но (вопросава иѣкко) у пролѣтіе нѣ земля шеплаша; како убо тогда раждае магла? — У пролѣтіе луче солнечне вещь не падаю тако косо у Атмосферу: но вы-

ше

ше прямо. Горня убо часть воздуха угрѣе, угрѣюсе и паре. Долий воздухъ есть хладнѣ. Паре по правилу равновѣсія спре-месе у хладншій. Тепаше убо горнѣ паре начну къ земли падаши и тако при земли умножесе и маглу шворе. У зиму быва магла послѣ шепла времена: ибо когда е шепло, многе паре восходе и у шепломъ воздуху легко растваряюсе. Како воздухъ обаче охладнитъ, онѣ шодико раствори-телне силе не има: — онѣ мора дакле пу-щати изъ себе паре, као што вода пуца соль, когда охладнитъ.

По найвыше случавасе магла при восхожденіи и захожденіи солнца. Вечерня магла происходитъ слѣдующимъ образомъ. Солнце е чрезъ цѣлый день землю и воздухъ согрѣвало. Земля е густшесе отъ воздуха шѣло и зато шеплошу свою должше сохранява. Паре восходе отъ землѣ у горню часть воздуха, коя е (као рѣшес отъ землѣ шѣло) много хладнаша. Но онѣ ихъ у себе примити и растворити не може, ибо вещь и оне отъ себе пуца, кое е обденъ совокупію. Таковымъ начиномъ се паре при поверхности, земной умноже, и маглу причине. Овде дакле быва магла за-

што,

шо, что в долина чаша воздуха отъ горнѣ теплѣна. Утренняя магла причина естъ западной противоположена. Утромъ се прежде горній воздухъ угрѣе, нежели долинъ. — Парѣ убо морю доле спущаише и шу множаваише.

Вѣтра причина магле естъ: различіе и прѣмѣненіе теплотѣ и студени, коя се у пролѣтѣ, у есень и у зиму случавѣ. Дожъ в воздухъ теплѣ; онѣ парѣ у себе прима и раствара: — а како охладниѣ отъ себе пуца. Когда мы у зиму изъ тепле собе изыдемо, шо изъ нашихъ устѣ рекао бы магла иде: ибо пара наша тепла естъ, а воздухъ насѣ окружающій хладенѣ.

Множество испареній можѣтъ *третіе* причина магле быти. Движуѣ ли се отъ землѣ многа испаренія у воздухъ и доносе ли восточній и западній * вѣпри сѣ моря многе са собомѣ въ намѣ парѣ, шо се оне умноже и маглу шворе. Овде лежиѣт у зрокѣ, зашто предѣли они у конма су многе воде или лежаще, или текуще, многу и часту маглу персе.

Магла

* Восточній сѣ черна, а западній сѣ Атлантическаго и средиземнаго моря.

Магла соспоиѣ изъ воденыхъ парѣ; зашо наше одѣло бѣва у ней влажно: зашо мы и шо слѣдовати морамо, да магла ни запаха, ни вкуса не има, понеже ни вода не има. Не взирая на шо, естъ она часто запаха ружна, здравію вредителна, а — и смертоносна. То се случавѣ, когда воденне парѣ сѣбѣшаюсе сѣ частицами шурыхъ скопскихъ, прозябаемыхъ, и мінеральныхъ шблесѣ. Овакове шуле частице дѣйствую чрезвычайно на орудіе обонянія, и зашо магла смердити, и ако се сѣ воздухомѣ вдыхаетѣ, у кровь нашу прѣйти, и вредителна и смертоносна быти мора. Наипаче у пролѣтѣ и у есень обичествуюѣтъ шакове смердаще магле бѣваиши и зашо в искусствомѣ подтверждено, да се нарочито у шо дѣла различне болѣсти раждаю.

Темноша и непрозрачность естъ свойство магле, коя в *садѣ* вяцша; шако, да мы ни близу насѣ лежаще вещи видѣти не можемо; *садѣ* малена, шако, да мы предѣмѣте распознати у соспоиію есмо, хотя се намѣ чини, аки бы иѣкимѣ флоромѣ обѣсени были. Темноша ова не происходиѣтъ пошико изъ множества испареній, колико изъ

облаке изображаваю или се по воздуху распростру и невидиме постану. — Когда се паре у верхъ двигну, всякій говори, да тѣе вѣтрѣ или киша слѣдовати и по вѣщшей часпи погоде. Да вѣтрѣ опѣ умноженія испареній родитисе може, видѣли смо на своему мѣспу. Да киша опѣ шуду бѣва, есть зашто: ибо паре водене, когда се умноже и сгустну, у каплѣ преиду; а каплѣ воздухъ одержати не може, и зашто оне тогда у киши падаю. Но прежде нежели о киши говорити начнемо, да видимо найпре, како роса бѣва.

§. 2.

Б. Р о с а.

Сѣ магломѣ има велико сродство роса; ибо и ова нѣе ничто друго но множество испареній, коя обношь изѣ землѣ, изѣ прозябеній и животныхъ исходе, и у каплице слѣюсе. Каплице ове падну на землю, на прозябенія и прочая шѣлеса; и слѣюсе на овымѣ у вѣщше каплѣ, а ово есть *роса*.

Древніи су мыслили, да роса изѣ велике воздуха высине доходитѣ. Славный

Рим-

Римскій Поета *Virgil* постѣ луну, каомашерь *росе*. Но многіи опыши доказали есу, да э роса опѣ части зной прозябеній, да она опѣ части опѣ землѣ горе восходи; а по вѣщшей часпи у долнему воздуха предѣлу образуете и на землю пада.

Хотя луче солнца обденъ однако и землю и воздухъ согрѣваю, шо земля ничто меньше послѣ захожденія солнца вѣщшу теплоту у себи (нежели воздухъ) има: — ибо э она густша; а что э шѣло густше, шо выше времени теплоту храни. — У земли се находитѣ всегда влажностей, ибо опѣ куду бы иначе прозябенія ницу свою имала? Опѣ овуду и опѣ течныхъ шѣлесъ восходе паре у хладншій воздухъ: — овде се совокупляю у каплѣ, и падну на землю, коя ихъ э родила.

Роса по времену, у коему пада, има и свое наименованіе. Пада ли у вечерѣ, нариче се *вечерня*. Ова происходитѣ изѣ оныхъ, кое су се наипаче обденъ у воздухъ воздвигле, и кое при охладѣнии воздуха тяжестію свойомѣ гониме, доле падаюшѣ. Понеже обденъ за равную воздуха и землѣ теплоту много парѣ не восходитѣ, шо и роса вечерня нѣе водоплодна. Ако роса ушромѣ

утромъ пада, именуется утренняя. Она и бышше свое добыла и отъ паръ предыдущаго дня и отъ паръ, кое су обношь подна-лесе. Зато она много вѣтша покваси, нежели вечерня. Утренняя пада при восхожденіи солнца: ибо луче солнечне прежде угрѣю воздухъ и паре, нежели землю. Паре убо движутсе къ хладншему тѣлу, (къ земли) и падаю у виду росе.

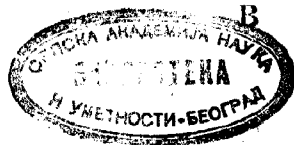
Да роса изъ землѣ происходишь, естѣ чрезъ опыте до извѣспности утверждено. Когда се танъири у различномъ отъ землѣ отстоянію у воздухъ повѣсе, то се види, да э и долня танъировъ спрана орошена. Кой э танъирѣ близше къ земли, онай и россу прѣжде на дну има. Что отъ оводу слѣдуешъ? — Слѣдуешъ то, да роса изъ землѣ восходишь.

Обаче не само земля, но и земная проращенія испарываюсе отъ теплоты солнца и то чрезъ скважине. Мы тѣмо далше доле видѣти, да прорастѣнія земная такожде скважине имаю, чрезъ кое паре ихъ проходе. Испареніе естѣ при хладномъ воздуху вѣщше: ибо паре, всегда — но выше крашъ казаному закону — спре-месе съ огненными часпицами на хладная мѣста.

мѣста. Ако э убо воздухъ хладенъ, то паре, како изъ скважинъ проращеній изыду, абие огненне свое часпице изгубе; егустнуете и у каплѣ совокупесе: а ово естѣ она роса, коя се на проращенію находитъ. Да э ово, что се овде говори, истина, можесе видѣти, ако кто спаклено звоно обношь на проращеніе положи тако, да роса изъ воздуха на оное пасты не можетъ. Слѣдующій день видно естѣ, да покрывено проращеніе обношь выше росе на себе совокупило естѣ, нежели оно, кое э на свободномъ воздуху откывено.

Какое удивительное различіе не приметъ ова око наше у положенію и образу каплей росныхъ! — Всяко произрастѣніе орошаемо быва по различію частей своихъ, по своему виду, и по виду скважинъ листовныхъ. Трава украшава рано при восходу солнечномъ верхъ свой съ воднымъ овымъ бисеромъ, аки блистательными діаманты. Но другаячій видъ ихъ естѣ на ней, другаячій на вѣнскомъ листу, а другаячій на крушковомъ, ябуковомъ и т. д. И тако при тончайшемъ просмотреніи не могутсе ни само два проращенія найти, на коима бы роса еднаку фигуру имала.

Изъ

Изъ до садъ, о роси говоренаго виднсе, да выше росе раждасе чрезъ восхожденіе паръ у воздухъ, нежели чрезъ ихъ паданіе да при верхности земной выше росе естъ, нежели далше горе.

Когда мы у вечеръ при мирномъ разговору чрезъ поля и ливаде — свѣтомъ луннымъ слабо озарене — свѣрымъ другомъ нашимъ ходимо: или свѣ какое горе, блажене долове свѣ восхищеннымъ окомъ мѣримо, примѣчаемо мы, да роса подобно облаку на нихъ распросириесе, и онѣ теплое затруждена проращенія напаява и подкрѣплява. Тихій вѣтръ гонитъ шихо стусѣвна испаренія. Естество употребява и бѣга на шой конецъ, да онѣ отнесѣ паре и на она мѣста, коя бы иначе росе лишена быда. Онѣ э благословенное средство, чрезъ кое свѣща Творчева рука по всюду просина плодородіе и богатство.

Понеже роса не само изъ землѣ у пархъ восходи, не само у низшему воздуха предѣлу ображавасе, но изъ распѣній земныхъ — аки зной — исходи, кто не види, да и качество росе по предѣлу землѣ, по начину воздуха, воде, по различію испареній прозябасныхъ весьма различно быши

хотѣе.

хотѣе. У ней се находе не токмо водяне; но и маслине, слане, сумпорне и проч. частице, кое су безконечно - различно смѣшане. Она може убо како полезна тако и весьма вредителна и здравію и живопу чловѣковъ и скотовъ убиточна быши.

Да роса по найвыше у мѣсяцу Маіу пада, естъ вещь всякому познана. Искусствомъ научени знамо, да такова Майска роса чрезвычайно сильное впечатеніе у возрастѣніе прозябаемаго царства има. Земля тогда отвора нѣдра своя и дае парамъ драгоцѣннѣйше свое частице: роса э за то поля будущего изобилія. — Когда у юпру солнце на праву росомъ напоену, луче свое пусти, раздѣлесе каплѣ и влажность ихъ проникне чрезъ скважине у проращенія, и шу у питательный сокъ преобразавасе.

Коль различна и чудесна средствія употребява вышнее существо къ распросраненію благополучія по цѣлому свѣту! Каково э то мудро урежденіе, да проращенія ни при великой суши со всѣмъ не погибнуть. Роса ихъ развеселява. Чпо бы шворили они предѣли, у коима или ни мало или весьма рѣдко кидна пада (као что э

В 2

жар-

жаркій поясъ) какво бы велимъ оне землѣ безъ кише лице имале, да ноши ихъ хладне ни су и да многая запо роса ихъ (као нѣка кишица) не навлажава и плодноеномъ не творитъ.

Еще само нѣколико рѣчій о мѣду росномъ, кой се на листвию часто види и коего мала дѣца лизати обычествуютъ. Что се дѣде тиче, я ово говоримъ изъ искусства собствена, ибо самъ и самъ то творю. Мени нѣе никто казао, да э оно вредително; за то э полезно и нужно, да родители и учителя чадомъ и ученикомъ своимъ ову вещь изясне и нихъ отъ болести и другихъ несчастныхъ слѣдствій сохране. Я чуемъ, гдѣ нѣкто къ мени говори: — Мени и теби, кои смо таково листвиѣ лизали, нѣе ничто было, зачто бы оно было здравію вредително? Но любезный мой! Не умре всякій, коему се отпробъ даде. Что се намъ догодило нѣе, то се може другому. А да намъ нѣе, есть наше щастіе. — Но что э то *медъ росныи*?

Быва часто у пролѣтіе, но выше кратъ у лѣто, да листи дровъ и пророщеній нѣкомъ бѣломъ матеріомъ, аки брашномъ поссупы видесе. Нѣе сумнѣнію

под-

подложено, и всякій кой э искусство, зна, да та бѣла матерія не само листвиѣмъ и распрѣнѣямъ, на коимсе находи, шкочитъ, но и живошнымъ, коя отъ такова орошена пророщенія едутъ, зѣло вредителна есть. Обыкновенно на шымъ прозаябѣямъ мочжество бубицъ малыхъ есть. — Мнѣнїя естествоиспытателей и о происхожденїи бубицъ и о причини брашнѣ росе есу различна. Когда вся разсудимо, видесе слѣдующе быти вѣроянїиѣще. Изъ какова му драго узрока науче сокъ оваковихъ дровесъ и пророщенїи кваритисе и прудити. Падне киша и покваси дрова и шраве. Теплоща солнечна за шымъ угрѣе сокъ и прокува и къ испаренїю способна учинитъ. Онъ убо изыде у зною пророщенїа. Како солнце на нѣга луче свое дусити, то се его водене частице изгубе и испаре, а остане нѣка липка и клейна влажнѣсть на листу, коя мало по мало отвердне и у прахъ (подобенъ брашну) преобратисе. Матерія ова, коя э и тако чрезъ скважине листвиѣ изышла, остане на скважинахъ, и не допуша да такова прозаябѣнїа паритисе или воздухъ чистый у себе влещи могутъ. А ка-

ко

ко ово двое естъ, то и паденіе проращенія далеко нѣе.

Понеже матерія ова струла естъ, она привлаци къ себи различне бубице, конхъ то наймилія пища естъ. Нѣе дакле дивно, да такова медомъ роснымъ посупа дресеса или проращенія отъ малыхъ Инсектовъ (насъкомыхъ) кипе: — ибо она и кромъ того весьма плодородна есу, а овде имаю липку матерію, у кою яйца своя носити могутъ; имаю теплоту солнечну, чрезъ кою се послѣ ова яйца излегутъ.

Да а ово изясненіе вврояшиѣйше и отъ плуду доказанисе може, что на слабѣйша само дресеса, и коя нису на добромъ мѣспу, медъ росный пада: — друга, коя су крѣпша и коя су далше отъ онихъ и на болшемъ мѣспу, есу отъ погъ свободна. Зато и мнѣніе оныхъ обспати не може, кон утврждаваю, да медъ росный у роси пада. Когда бы ово было, морала бы вся дреса и велика и она коя су на добромъ мѣспу съ нимъ орошена быши.

§. 3.

В. Мразъ (Иней)

Мразъ нѣе ничто друго, но замерзнута роса. Ако су сирѣчь въздухъ и поверхность тѣлесъ до почке замерзвнія охладили, то се паре (кое бы у росу иначе прешле) смерзну и мразъ или иней изображаваю. Ово наипаче при концу есени и зиме случавасе, ибо у ово время есу тако хладне ноши, да хладность земли и тѣлесемъ на земли находящимся, шлолику теплоту отузме, да ова до почке замерзшелне охладне. У тое время видимо мы мразъ на гранахъ дресесъ, на триви, на коси, на берковы и на прочихъ тѣлахъ.

§. 4.

Г. Облакъ.

Облакъ естъ магла, коя се высоко попела. Магла убо и облакъ естъ оно исто и едное тѣло, съ пымъ само разнствіемъ, да докъ е около насъ магла се нарыче! — а како се высоко двигне имя облака

добые. Да погледимо само на дымъ, кой изъ камина исходи. Онъ се у виду облака представлѣ. Когда се кто на гору пенѣ, на коей облакъ лежи, по дошавши до верха, находилъ себе у магли. Ако ли е гора висока и магла ова само до половине есть, то тѣе онъ (далше пеняющъ се) изъ магле изыщи и подъ собомъ облакъ видѣши. То э истина, намъ се чинилъ (аки бы облаки швердая шѣла (а не паре, а не магла) была; кое су мнѣше и древнѣи держали: но намъ се то само шако чини збогъ опдаденія у коему мы паре видимо. Мы знамо, да облацы всяко магновеніе ока фігуре свое промѣнюю; а еспли то при швердомъ шѣлу и помыслиши можно?

Часто намъ вѣтрѣ отъ другихъ странъ донесе облаке и часто облацы при ведромъ небу внезапно родесе, шако, да ихъ мы онде упазимо, гдѣ э прежде едне, две минуше чистѣ было, хотя ихъ вѣтрѣ донесо нѣе. Ово быва отъ умноженія парѣ на шаковомъ мѣсту: — Паре обаче у множавяюсе и бываю видиме, како воздухъ легшии поспане, нежели э быо: ибо тогда паре, кое су у нѣму было, за тяжеспь свою мораю къ земли шезити. — А могушъ па-

ре

ре и со землѣ внезапно возвысипшес. Такожде и два шиха, но противоположена вѣтра есу у соспоянно ихъ у громаду на шерапи.

Очевидно есть, да облацы не находес на одной и равной высини. Колико кратко не видимо мы да се долнѣи исподъ горняго движе — колико кратко, да се оба, но на противне стране движу. Зачто есу овѣи на вышнемъ, они на низшемъ мѣсту? Я мыслимъ, да причину не бы шребало вещь ни одному чипашелю моему додати, и надамее да тѣе э всякѣи самъ найши. Что су сирѣчь паре — изъ коихъ облакъ соспоишъ — легше, то тѣе се оне вышше подяти; что есу тяжше, то тѣе на низшемъ мѣсту оспасти. Облакъ нека буде корабль, а воздухъ вода. Не тѣе ли корабль вещьма у воду погрузипшес, что онъ буде тяжшии? Уподобленіе садъ швори самъ. Запо нѣе можно опредѣлити, како високо стое облацы: ибо высина ихъ нѣе еднака. Оволицо се чрезъ опыте между шѣмъ нашло, да высочайшии облацы не преходе высочайше на земли горе.

Изъ

Изъ множества кише или снѣга, кой чассто само изъ одногъ облака пада, можемо мы на величину и пягопу облака заключипи. Не рѣдко находесе облацы, кои нѣколико миліоновъ нѣ воде у себи носе и ничто меньше пливаю они у воздуху, хопя и една капля воде пяхша естѣ отѣ воздуха и хопя ни она у нѣму задержашисе не може. Какова э урженія къ тому и разположенія сотворіо Создатель естества? — какве э законе дао, по койма шоль силна шѣлеса у воздуху пливати могушѣ?

О тому треба разсуждавати слѣдующимъ начинемъ. 1) Воздухъ э шѣло печное, кое по своей собшвенной пяхести 800 легше естѣ отѣ воде. Ово вещь вси знамо. 2) Тѣло всяко губитѣ отѣ пяхести свое у печности каковой нибудъ онолико, колико она матерія важитѣ, кою э оно сѣ мѣста опшперало. И ово смо при води вещь чули. — Облакъ естѣ пяхшее тѣло отѣ воздуха, у коему онѣ плива: по э истина: — Но облакъ и занима великій просторѣ. Всяка часть облака губитѣ отѣ пяхести свое шoliko, колико онай воздухъ важитѣ, кой э прежде на ономъ мѣсту быо, гдѣ э садѣ облакъ. Облакъ

убо

убо вещь збогѣ шогѣ нѣрку часть пяхести свое изгубіо естѣ. Но ово ние доволно, да само една часть облачне пяхести одержавасе: остала э друга часть, коя пяхи къ земли. Ову осталу часть пяхести облака одержава на себи воздухъ, кой се подѣ нимѣ находи и кой э отѣ нѣга много густіцій. Да долній воздухъ отѣ горного густіюму нма вяхшу, доказали смо при разсужденію воздуха. Воздухъ збогѣ упругности свое по выше отѣ себе опшискуе, что выше отѣ другихъ тѣлесъ припискуемъ быва. Естли горній парами наполненѣ, мора онѣ долній весьма припискивати: овай обаче, что вяхша онаго буде пяхестѣ, по выше противоспоянши мора и тако между ове две противне силе хопѣ паре у воздуху одержатисе и у нѣму пливати.

Облацы состоят изъ парѣ. Паре видѣ своей зѣло легко промѣною. Ние дивно, да и облацы непрестано другій и другій образѣ узиаю. Что годѣ производитѣ премѣненіе у паряхъ, премѣненіе причинява и у облаку. Найвыше дѣйствуетѣ вѣтрѣ. Колико драпѣ не видимо мы, да черный и густѣйшій облакъ, кой э рекао бы на планине

нине легао, внезапно вѣтромъ растераиъ буде? Колико крапѣ не примѣчаемо мѣг, да спрашний облакъ преко насъ рекао бы прелети? Опыши показую, да облакъ при бури у одномъ часу 5. миль преходс. Вѣтрѣ опноси но онѣ и доноси облаке. Онѣ ихъ растера; но онѣ ихъ и совокупи. Како обаче видимо, да вѣтрѣ облаке разгонити не може, што свободно на будущу кишу заключити можемо.

Кто опѣ насъ видѣо нѣ оне дивне фарбе, коима се облацы различно украшавають? Мореплаватели утверждаваю, да съ моря и зелену фарбу примѣтили на облацѣхъ. Ово съ сухе землѣ не быва. Опѣ куду облакомъ фарба? Опѣ куду она много различна фарба? Я молимъ, да всякій мой чипашель овде на она омянесе, что смо при свѣту и бояхъ чипали. Онде смо видѣли, да бое опѣ преломленія и опбиенія лучѣ зависе. То исто есть и при облачной фарби: Облацы су густшес опѣ воздуха тѣло и не пуцаю тако неприяшественно крозъ себе луче солечне, као воздухъ: но ове дошавши до парѣ моряюсе по различію густоте ихъ и различно преламати. Вѣща частъ облаковъ

има

има бѣлу, бѣликасту и блистающую фарбу: тѣнеже такѣви почти все луче опѣ себе опбиаю. Нѣки облацы представляюсе очесемъ нашимъ черні: Зачто? — ибо не мало все луче, кое у нихъ дойду, прогутаю и къ намъ или мало или ни мало не опбиаю. При восхожденію и захожденію солнца есть восхителнѣйшее за чувствителнаго челоука позорище, когда онѣ у облаке погледи и у нима неподражасмо смѣшеніе червене, любичне, злачне, и прочихъ фарбъ види.

Да не забравимо и на ползу облаковъ единъ взорѣ бацши. Море дае безмѣрное количество парѣ опѣ себе. Ове бываю облаками. Тихій вѣтрѣ опгони ихъ у оне стране, гдѣ парѣ менше восходи и нападва сухую землю, да не остане неплодоносна. Облацы часпо зауставе луче, и не допуцаю имъ изъ землѣ извлачити влажностъ, коя ѣ за плодородіе потребна: — ибо кратке лѣтне ноши ни су у состоянію земли всю ону влажностъ вспяшь дапи, кою ѣ она чрезъ цѣлый, тепдый, долгій день изгубила. Облацы прохлаждаваю у лѣто воздухъ, а у зиму причиняваю теплоту. Ово ѣ прошинословіе, казати

тѣшесъ

твѣшь. Но нѣ. Обаче, рѣши твѣшь, нѣ ни то истина, да у лѣто воздухъ прохладяваю. Я отвѣстивуемъ, да то само тогда истина нѣ, когда су облацы громовни: ибо овѣи шворе залару. Все другѣи облацы препятствуюшья печеніе лучѣ причиняваю меншій степень теплотѣ.

Сама матерія насѣ водитѣ къ разсужденію о киши.

§. 5.

Д. К и ш а.

Повседневное искусство насѣ учитѣ, да воденне паре, ако се една къ другой приближи, сливаюсе и укаплѣ преходе. Ясно э ово видѣти при води, коя се кука. Изѣ ове восходе паре у виду магле: кое ако са заклопцемъ покрывешъ, у каплѣ преобразяваюсе. Овако преба себи и кишу представляши. Когда се паре облака тако взаимно приближе да се одна друге прикоснутѣ, то се оне у каплѣ преліютѣ и понеже отѣ воздуха тяжше есу, къ земли тѣже и падають. Водене изѣ воздуха падающе каплѣ называемо мы *хишомѣ*.

Мѣ.

Мѣсто рожденія и образованія кише есть убо облакѣ. Что годѣ части облака, что годѣ паре спускае, и одну къ другой приближава, есть все причина кише. Знапнѣйше есу: *стужа, шеллоша, умноженіе ларѣ, вѣтрѣ, и потрясеніе воздуха чрезѣ громѣ*. Дозволи любезный читателю! да всяку во особѣ просмотримо.

Кишу перво уроковати може *стужа*. То изѣ до селѣ реченныхъ очевидно слѣдуемѣ. Парѣ се сгустну збогѣ стужѣ. Горный воздухъ обаче есть отѣ долнаго хладншій. Дойдутѣ ли дакле парѣ у нѣга, оне огненне частице свое изгубиши ове се совокупиши, одна къ другой приближиши и у каплѣ прейти мораю. Ето причине, зачто хладное лѣто вообще сѣ многомъ мокропомѣ соединено есть. Како ово быва? У лѣто падаю лучѣ скоро поотвѣсно на землю и ию согрѣваю, запто се движу у воздухъ изѣ нѣ парѣ. Ако э хладно лѣто, обыкновенено дыхаю сѣверниѣ вѣтри и донесу хладншій воздухъ и облаке у нашу аемосферу. Когда убо испаренія теплша до оваго хладншаго воздуха дойду, она се сгустну и изобразе каплѣ. Что выше киша пада, то тѣе се выше испарений у воздухъ

духъ двизати и тако чрезъ цѣлое лѣто може мокрота оспасти.

Спудень дакле причинява кишу; — но теплоша? и она ли, коя э спудени прошивна, равна съ ономъ дѣйствию произвести можеть? — *Безсумѣно*. Теплоша сирѣчь пропягива, утончава и урѣдшава воздухъ: Утонченный воздухъ есть отъ паръ легшій, и ове се выше у нѣму одержати не могути долу падаю. То э единъ случай. Ево другій. Облацы су може быти и посеби густіи. Солнце согрѣе горню ихъ часть. Паре убо, кое се у горнѣй справи находе, идути къ хладншемъ мѣсту, идути къ средини облака. Понеже обаче овде и выше паръ находилосе есть, то се оне у среди нагромаде и у каплѣ слиютъ. Но има еще единъ начинъ коимъ теплоша кишу узрокуеть. Что э вѣщна теплоша, то се выше паръ со-земне поверхности у воздухъ движеть, а умноженне паре даю кишу: — Ибо умножаваю ли се паре, то се сгустну, то и облакъ тяжестъ ихъ одержати не може и оне падаю у киши.

Послѣ умноженія паръ назначили смы, да э узрокъ кише и *вѣтрѣ*. О ономъ се никто не сумня: ибо кому може быти не-

непознано, да вѣтрѣ испаренія на едно мѣсто дошеруе и нагромаждава? Остаеть еще пошрасеніе воздуха чрезъ громъ или гремѣніе; но о овому пѣе мало за шымъ обширное слово быти. Даи да между пѣмъ кише свойства предузmemo.

Каплѣ кишне нису все единае величине. Ако оне изъ малене высине падаю, оне остаю обыкновенно и саме малене. А зачто то? Защо, что при паденію ихъ до землѣ многа испаренія съ нима соединитисе не могути. Падають ли съ велике высинѣ, то у путешествою своему довольно паръ къ себи привлеку, съ нима се соедине, нарасту и дойду на землю *велике*. *Маришѣ* славный Філософъ и Маемастикъ Французскій у 17. вѣку, доказао э то собственымъ искусствомъ. Онъ э спуцао чрезъ кишу на одну высокую гору и примѣшю, да су, что э вышше восходіо, каплѣ кишне все меньше быле, тако, да э онъ на послѣдокъ на нѣкой высини само маглу около себе имао, когда э между пѣмъ исподъ нѣга киша падала. У время гремлявине падають такожде весма велике каплѣ, но тогда може быти и друга причина. Сумпорне частице, кое се у то время по воздуху на-

С

ходе,

ходе, умножаваю липкость испарений и за-
то се ова вельма едно съ другимъ приль-
пляютъ.

По качеству кише добыва она различ-
на имена. Мы кажемо *киша силишь*, когда
каплѣ нѣне весьма малене есу. Нѣмцы ю
зову *Staubegeen*, прашна киша. Она па-
да, когда се паре у облаке пихо и легко
соединяваю, когда нису высоко и когда э
воздухъ долній тяжекъ тако, да у паденію
имѣ противостоитъ и да ихъ аки разсѣ-
ца. Естли обаче почешакъ соединенія ка-
пель у вѣщей высини быю, то оне до
землѣ выше нарасту и падаю силно. Ова-
ко быва *плюсажѣ*. Часто киша само на ед-
ной спрани орizonта видисе: часто оба-
че покрые облакѣ цѣлый орizonтъ.

Но вси овѣи роди кише есу незначнѣи
спрамъ облакокрушенія и довертѣнїя. Оба
есу спрашна. Облакокрушеніе наричемо мы
проваленіемъ облака. Оно быва, когда изъ
великогъ, толстогъ и низкогъ облака вся у
нѣму находящаяся вода у единѣ крапѣ спадне.
Крѣпкѣи вѣпри, кои отъ различныхъ спранѣ
дыкаю, спераю заедно великое количество
облаковъ и испарений. Овѣи облацы и ова
испаренія преяду у воду, но вода не спада,

поне-

понеже ю вѣпрѣ одержава. Обаче, како
вѣпрѣ престане, вся вода тяжестію свой-
омъ гонима долу спѣши и у краткое вре-
мя спадне. Внезапное охладненіе оваковыхъ
испарений може такожде облакокрушеніе
причинити.

Множество падающе воде, и высина,
съ кое пада, умножава скоростъ и силу
нѣну. Нѣе се убо дивити, да провалѣный
облакѣ величайша опустошенія творитъ,
каменіе, дѣра и зданія со собомъ влечетъ.
У высоколежащимъ и гористымъ предѣ-
ломъ есу овѣи случаи частши, нежели у
равнымъ: ибо у онымъ ударе облацы на
препятствіе и аки разломесе.

Все ово, что смо до садѣ говорили,
не има у себи ничю необыкновенно, но ка-
ко э оно, когда кровь вмѣсто воде, по-
ссть: когда кровава киша пада? Може ли
ово быти? Киша съ кровію падаши не мо-
же, но може киша, коя у себи червене ча-
стице има. У воздухѣ сирѣчь опноси
вѣпрѣ и буря различне земне частице: ки-
ша дакле мора и спранне матеріе у себи и-
маши. Како э легко, да червена земля вѣ-
промъ у воздухокружіе опнешена буде?
Ова съ кишомъ падающыи, мора ей черве-

С я

ну

ну фарбу даши. Не пада ли песокъ изъ огнедышущихъ горъ на многе милѣ? За что по юмо не бы овде съ червеномъ земльомъ быши могло? Кромѣ червене землѣ може вѣшрѣ и червене бубице и червеныи прахъ съ пѣлесѣ, нѣкихъ лепшировѣ у воздухъ опнети и съ кишомъ смѣшати. Може такожде вода чрезъ ону матерію фарбану быши, на кою э пала. Такова естѣ земля, — таково естѣ благо нѣкихъ лепшировѣ. Како годъ убо, что кровава киша падаши не може, тако треба и ону толковати, у коеи падаю жабце или друге какове бубице. Все э то или изъ землѣ послѣ кише изышло, или у воздухъ са землѣ узето вѣшромѣ и ничтосе горе у воздуху родило не.

Но ако все то естеспвенно быва, како Грабанціашѣ кишу напера? — Я отговарамъ, да э онаи всякій самѣ Грабанціашѣ, кой оваково что вѣроваши може. — Но видю э оваи и оваи, како се овде и овде Грабанціашѣ у воздухъ двигало и кишу донео? — То э пука дажъ: человекъ се у воздухъ двигнути не може, ако бы и 12. спотина школѣ совершио а не само 12. — Али за Бога чуданъ си! та онаи неспый Гра-

Грабанціашѣ дошао э послѣ весь мокрѣ, као гола вода? — Блаженный простаче, како неспье мокрѣ доши, кадѣ э на киши бью. Изыди на кишу, и ты пьнешъ мокрѣ быши, а ниси Грабанціашѣ. Овай э видю, да се наблачило и да пье скоро кише быши, зато э дошао тебе преварити, да бы что отъ тебе излагаши могао: ибо не непознато, да овакова господи Грабанціаши еспи и пипи ишу. Онаи, кой киши заповѣда, да пада, дошао э да му ты комадѣ хлѣба дадешъ? —

Не чупай сынокъ ту праву, да не буде кише. — Мой Старче! нека чупа онѣ, дакле му драго, зато кише быши неспье, остави, нека се дете игра, оно съ кишомъ не има союза. Но гледай, солнце сие а киша пада! — то э занста удивително. Что говори на то Старый? — Родила се велитѣ Вешпица. Ха что рече? Дакле за любовь вешпице киша пада. То э воиспину со всѣмъ ново любомудріе! А има ли Старче вешпица? — За разумне главе не има.

Како что киша зато падаши неспье, что э дѣше праву чупало, тако испо неспье ни зато, что су каковаго человекъ погу-

погубилъ. Случавася, да или онаи день когда кого посѣку или сѣдующій киша буде. Между кишомъ и мершвымъ челоукомъ союза нѣе ни найменшаго. То всякій видитъ. Ничто меньше говоримо, да киша зашто пада, да бы кровь усѣченаго опрала. Истина естъ, да киша кровь спере; но да киша зашто пада, да кровь спере, нѣе истинно. Ово нѣе едно.

§. 6.

Е. С Н Ъ Г Ъ.

Изъ испареній, изъ коихъ постае киша, раждаея и снѣгъ, ако се овакове паре, прежде нежели се у капль слію, смерзну, то опъ нихъ бывае снѣгъ. Снѣгъ естъ дакле смерзнуша вода, како годъ что э и ледъ. Различіе между ними естъ, да при леду вода у собственной и природной своей густоты естъ оспала: при снѣгу обаче она шогда смерзнула се естъ, когда э она у парахъ по воздуху разсута. А да се паре весьма легко у воздуху смерзнути могутъ, сумѣнію подложно нѣе. Кпо не знае, да э горній воздухъ всегда опъ дол-

наго

наго хладншій? Хладный обаче воздухъ ступява паре и смерзава. Чрезъ совокупленіе выше паръ раститъ ихъ тяжестъ, и тако оне по закону тяжести на землю падаши, мораю (прямо, ако ихъ вѣтръ не понесе на одну или другу страну.)

Понеже убо снѣгъ изъ охладѣнія паръ быва, то э можно, да и у полъ лѣта снѣгъ буде. И воистинну при хладныхъ лѣтнихъ днехъ пада снѣгъ у горней воздуха спрани дѣйствително онда, когда на землю киша пада. Высоке горе, кое су вѣчными снѣгомъ покрывене, и кое мы не само кодъ насъ, но и у теплѣйшихъ предѣлахъ на пр: у Перу находимо, свидѣтельство намъ о томъ дають: ибо на нимъ снѣгъ пада, когда доле киша. Ученіи су нашли чрезъ рачунъ, да у высини опъ 1000 фатовъ и выше студень естъ у воздуху шоллика, колика э кодъ насъ у время зиме. Но паре, когда у теплщій долии воздухъ дойду, мораюсе откравити и у виду капль падаши.

Ако э воздухъ, у коему се паре смерзаваю, весьма хладенъ, то смерзнуте паре единствейно долу падаю. Ако ли э нѣчто маакъ, то су частинце снѣжне мягше. Ове

се

се у время спаденія совокупляваю и крупне къ намъ доходе. То э узрокъ, да при великой спужѣ снѣгъ сипанъ пада а при умѣреной крупанъ.

Колико су безчисленне частице снѣга, шoliko э удивленія достойно различѣйшее ихъ образованіе. Ибо фигура частицъ снѣжныхъ естъ тако художественна, тако разнообразна, а ничто меньше тако правилна, да бы и искуснѣйшій живописецъ всеу трудъ полагао, во еже ихъ изобразити. Господицъ *Захарія Орфелинъ* естъ нѣкое таково у вѣяному своему Календару изсѣкао. Онъ ихъ э чрезъ увеличитѣльно спакло гледао; но поемеже таково всюду найписе не можешъ, шо шъе Чипашель мой о шомъ легше увѣриписе мощи, ако у зимное время нѣколько частицъ снѣга на черный папуръ пасти даде, ибо и тако се правилность и красота ихъ видитъ. При всей многообразности частицъ у шому оне все почти сходствую, да оне изъ б углевъ состояе, кои (угли) единъ отъ другаго у равномѣрномъ опспоянію находесе.

Снѣгъ состоитъ изъ испареній, коя се смерзну, прежде нежели се совокупсе и водене каплѣ изобразе. Отъ овуду

изя-

изяениши морамо легкость и рѣдкость снѣга. Двадесять и четьри холбе снѣга, даю одну само холбу воде: снѣгъ э убо 24. крапъ отъ воде легшій. — Бѣлостъ снѣга зависитъ отъ отбитія лучъ солнечныхъ. Многоразличне снѣгъ частице снѣжные есу шаковаго вида, да оне все почти луче отъ себе отбѣяю; — Мы обаче изъ вшоре части книги ове знамо, да что шѣло выше лучъ отъ себе отбѣя, шо оно вяцшу бѣлостъ има. Ова кодъ снѣга у шоль великомъ степену быти можешъ, да отъ сиянія его и очи наше персе. *Ксенофонтъ* Греческій Историкъ повѣствуетъ, да э шѣла войска *Кира* — царя Перскаго болѣзнь очесъ шерпила, а великая часть и вида со всѣмъ лишиласе, когда а преко горъ — снѣгомъ покрывенныхъ — ходила.

Мы у нашимъ спранамъ не имамо шoliko отъ снѣга нешастія терпити, колико други или къ полусомъ или у гористыхъ и высокихъ предѣлахъ лежащии народи. Сказуюцъ, да у *Лапонцѣ* снѣгъ шоль сипанъ и у шоликомъ количеству на единъ крапъ пада, да они, коихъ у полю найде, у опасность дойду, живота лишиписе. Обиташели Швайцескихъ горъ есу множай-

жайшимъ б'дствіямъ подложни. Ибо, ако сѣ верха горе само малена грудвица сн'га ошписнесе и коперлятисе начне, то она до дна горе нагромадасе до шакове величине, да ей ничто противостояши не може. Ако люде или животная у пущу найде, отнесе ихъ са собомъ. У л'бну 1500 есу шако 200. Швайцеровъ на гори *Бернхардъ* живомъ свой погубили: а у 1695 есу 13. домовъ у еданъ пущъ разорены. Овакова нещасія всяке године б'ваю. Швайцери з'ву падающій и летущій овай сн'гъ *Лавинами* (*die Lawinen*). Таковии Лавины, ако у р'бку падну, обыкновено ю шако заgate, да се изліе, и плодоносна поля и пред'ле опуспошава. Такова м'ста остану часто во в'ки необишаема, понеже сн'гъ испишисе не може.

Кромъ оваковыхъ пред'ловъ причинява сн'гъ и кодъ насъ велику шщету, ако се внезапно распоти. Онъ оводу раждающесе наводненія, коя — наипаче ако ледъ иде — у ономъ пред'лу, коимъ р'бке теку, величайша опуспошенія причиняваю.

Но да погледимо вещь и сѣ друге страше. Сн'гъ има и свою ползу. Онъ у зимное время покрыва ус'ве и сохранява ихъ
онъ

онъ убиточнаго зиме д'бствія. Всякій сн'жный облакъ есть сокровище Божіаго благослова, кое Господь естества у пристойное время опвора и онъ шуду плодородіе по нивамъ и полямъ простире. Чрезъ наблюденія обр'бено есть, да послѣ четыри шуха дублине сн'гъ все еднаку темперашуру има: — степень сир'чь онай, при коему се вода смерзава. Понеже убо овай степень студени члов'к' легко терпипи можетъ, зато обипатели с'вера — ако ц'лу ночь у полю пребыши мораю — у сн'гъ закопаваюсе. Ово т'е быши шакожде причина, да смерзнути уди члов'ческаго ш'бла подъ сн'гомъ опкравишисе могутъ.

§. 7.

Ж. Поледица.

Когда послѣ кр'пке студени время оппусти, то се паре абіе изъ воздуха доле спущаю. Тверда ш'бла обаче, на коя паре падаю, као что су каменіе, земля и проч. есу еще хладна: зато паре, како ихъ се дошакну, у ледъ преиду. Поверхность ова-
ковыхъ

ковыхъ пѣлесѣ постане гладка и за спупаніе неудобна. Поледица такожде и тогда бѣва, когда вмѣсто парѣ мала кишица на землю падне и смерзнесе.

§. 8.

3. Туча (крупя, градъ.)

Каково э печально позорище Братіе! когда послѣ велике туче человекѣ около себѣ на все стране погледи. Плодоносяща древа нѣжнаго плода лишена; листвіе и гранѣ на земли; цвѣшное поле подобно разрушеному каменію: пища человекѣовѣ и скоповѣ, коя э богатый свой верхъ прежде къ небу двизала, по земли лежи! — Овде убиеніи пернаши пѣвцы, кои до прибѣжища своего нису дойти могли. Онде э колеба земледѣлаца отккрывена, земледѣлаца, кой смеритоблѣдѣ гледи уничтоженное свое упованіе.

Сѣ каковымъ бы вниманіемъ онаѣ дѣйствіе туче мопрію, кой бы нѣ первый кратѣ у животу своему видію? Но обыкновенена вещь губитѣ кодѣ насѣ цѣну и

важность: Оно насѣ тако легко не устрашава, кое мы часпо видмо.

Туча може у всяко время године падати, но у лѣто пада она и найчастѣе и найспрашнѣе: у зиму рѣдко и по слабо. Мы видимо, да се туча шопитѣ и воду дастѣ и отѣ туду заключавамо, да она нѣе ничто друго но смерзнула вода. Туче има отѣ два вида: кодѣ едне э середина отѣ снѣга: кодѣ друге э сквозѣ ледѣ, и безѣ снѣжнаго у среди зерна.

Но вопрошавасе, како э можно, да у зиму шоль рѣдко туча пада, и да найвящше и найспрашнше туче сѣ буромѣ, громовы и молніями у лѣто — у мѣсяцу Маію, Іунію, Іулію и Августу — бѣваю? Ово шѣмо глѣдати, да исполкуемо. Безѣ спудени у воздуху родиписе не може. Ово э всякому вещь познашо и поняшно: ибо ако э тепло, шесе заиспа ничто смерзнути нешѣ. Отѣ куду обаче у полѣ лѣта шоліка у воздуху спудень. — Воздухѣ э 800 кратѣ отѣ воде легшій и рѣдшій. Тѣло кое нибудѣ, по прежде теплоту свою губи, что э легче, рѣдше и шонше. Воздухѣ убо мора 800. кратѣ прежде теплоту свою погубити, нежеди вода. Находи-

се у аѳмосфери доволно причинѣ, кое вне-
запу воздухъ теплоте его лишавая. *Перво*
може быти густый и дебелый облакъ: ибо
овай луче солнечне у себе ужима и не до-
пуска имѣ у нижній воздухъ проникнути,
кой зато охладити мора. *Втора*: могутъ
вѣтри изъ горнѣгѣ воздуха спустити се
и хладный воздухъ са собомъ довести.
Третіе: ако се многе сольне и селитрене
частице у воздуху растворе и по нѣму
простру. — А нису ли при тучи почти
всегда густыи облацы? Не дыше ли всегда
у тое время вѣтрѣ? Не могутъ ли два,
а и вся три узрока у еданѣ пущѣ у аѳмос-
фери дѣйствовати?

Садѣ пѣємо мотъи оба вида туче лег-
ко изтолковати. Первый видѣ, когда се
у тучи снѣжно неизмерзнуто зерно нахо-
ди, быва слѣдующимъ образомъ. Густый
облакъ, кой изъ испареній состоитъ, при-
има у себе луче солнечне и не пропуска ихъ
сквозѣ пройти. Долній подѣ облакомъ на-
ходящійся воздухъ мора охладити. У о-
вому находесе многе сольне частице: отъ
туду еще вѣщша спуденѣ. У долней ча-
сти облака убо претвараюсе испаренія у
снѣгѣ: у горней обаче — гдѣ шолка
спу-

стужа быти не може — сливаюсе у ка-
плѣ кишне. Ове каплѣ кишне почну до-
ду падаши, дойду на снѣжне частице,
облюштъ ихъ и изобразе около нихъ збогѣ
вѣщше спудени ледену корицу. Корица
естъ по дебря, что се выше воде около
снѣга смерзне.

Другій видѣ туче естъ изъ смерзну-
тыхъ малыхъ капль, кое у паденію къ
земли растутъ. Овде убо паре у каплице
слиюсе прежде, нежели се смерзну. Причи-
на може быти крѣпкій и пропивнодыхаю-
щій вѣтрѣ: ибо онѣтвори, да се паре слию
и у каплѣ преиду. Ако э шавовый облакъ
маленѣ и вѣлрѣ некрѣпокѣ, то пада сит-
на туча. То вѣщша мораю зерна быти,
что э вѣщшій облакъ и что э сильшій
вѣтрѣ. Зерна ова, едно о друго ударающи
причиняваю лупу ону у воздуху, коя э о-
быкновенно съ тучомъ соединена.

Величина туче естъ различна: Раз-
лична э фигура. Отъ куду ово различіе?
— Перва водена капля, коя се изъ паре
родила, морала э быти округла. Но ког-
да э падала, соединяле су се друге съ нѣомъ:
соединеніе ово не быва по опредѣленомъ
закону, зато и фигура туче не може быти
една-

еднака и правилна. Ако се выше зернѣ прежде паденія на землю у едно совокупѣ и следе, то величина пуче расшпѣ.

Колико изѣ вѣще высине пуча пада, колико су зерна ея вѣща, толико она вѣщшу пщету причинява. Весма рѣдко, но быва: да пуча, као кокошиня яя пада. у 1537 лѣпу есть у Бононї (у Италїи) пала пуча, при коей су гдѣкоя зерна была до 24. ѣ.

Второе Раздѣленіе.

Воздушная огненная явленїя.

У число оныхъ явленїй счислявася громѣ, молнїя, сѣверный и южный свѣтѣ, огненне аждае, блудящїй свѣтѣ, чищенїе звѣзде и прочая.

§. I.

Гремявина (молнїе, громѣ).

Едино краснѣйшихъ, но и ужаснѣйшихъ естества позорищѣ есть безусловно гре-
млявина.

млявина. Дѣйствїя иѣна есу тако велика, да не има человекѣ, кой не бы съ радостїю о шомѣ нова поняшїя учїши хошѣ. Спрашна вся дѣйствїя — смерть человекѣковѣ и скоповѣ, разоренїе и сторѣнїе домовѣ и деревесѣ и прочая. — есу може быти причиномѣ была, да в древность само единому Богу Лупїпру допустила громовс на землю бацаши. Ни мудрїи Грецы, ни Римляни — овїи и тако по вѣщшей части само у правахъ упражнявалїсе есу, — ни естествоиспыташели средняго вѣка нису знали, что в громѣ, что в молнїе, како быва гремлявина! До 1746 лѣпа быо в у шому мракѣ. У реченому лѣпу обаче почео в нѣкїи ученый Нѣмецѣ именемѣ *Винклерѣ* утверждавати, да между матерїомѣ електрическомѣ и между молнїомѣ совершеннѣйшая и существенная единакость есть: и да различїе обрїхѣ само у степену и силї состоитѣ; что сирѣчь молнїе безмѣрно вѣщшомѣ силомѣ отѣ електрицишеса дѣйствуешѣ. Слѣдующаго лѣпа (1747) показао в то исто сѣверно американацѣ Франклїнѣ еще очевиднѣе, да между матерїомѣ грома и електрическомѣ ни наименше разнїствїе не находїсе. И ис-

Д

пина

нина э, да вся явленія, коя съ громомъ и молніемъ у воздухокружію бываю почтѣйше съ машиномъ электрическомъ сошворилисе могутъ. Ово мнѣніе есть отъ оногъ временѣ со всѣмъ изъ числа сумнительныхъ избавлено, отъ како су ученіи почели громову матерію долу доводити и съ нѣомъ электрическе опыте (experimenta) шворити, отъ како э примѣчано, да обе матеріе единому закону слѣдуютъ. Тако громъ на пр: удара найпре у металлъ, понеже металлъ есть наилучшій проводитель электрическаго.

Чрезъ опыте, кое су ученіи шворили, познато есть, да се у воздуху электрическа матеріа всегда находить. Она се може и у воздуху чрезъ различне узроке родити и произвѣсти, како годъ что се производить при машини электрической. Парѣ, кое у воздухъ восходѣ и кое се напаче высоко движу, — вещество огненное (или теплошникъ) кой парѣ осшави, когда овде у капль водене преходе; — сильное и крѣпкое облаковъ и воздуха шрѣніе, кое вѣтрѣ и другіи случаи причиняваю — составленіе и разсѣвленіе различныхъ воздуховъ у аемосферѣ; — все су ово причинѣ

чинѣ произведенія матеріе электрической. * Воздушный электрическыиъ есу естествоиспытатели слѣдующимъ правиламъ нашла

1. И зимомъ и лѣтомъ есть воздухъ отъ 95 фановъ далше у высину — при чистой

D 2

стой

* Да бы будущая изясненія легше разумѣтисе могла, морамо слѣдующа додати. Матеріа электрическа може шроакимъ образомъ у шѣлу быти, 1) У естественному состоянію, то есть: когда шѣло какво, (на пр. облакъ) полноко матеріе электрической у себи има, колько ему присойтъ. Тако всяко шѣло има нѣку часть электрической матеріе, коя ей надаскитъ. Но можесе у всякому шѣлу ова матеріа умножити или се може отъ шѣла ошудити. У первомъ случаю имати шѣе оно шѣло, 2) выше нежели обыкновенно ему принадлежитъ: у второмъ обаче 3) меньше. Ово су та три состоянія

а) естественное состояніе

б) выше { нежели у естеств. состоянію,

в) меньше {

Второе состояніе наричу Физіцы положительно (positiv) шрѣтисе отрыцателько (negativ). Мы шѣемо за легшее разумѣніе нарицати второе выше, шрѣтисе меньше (разумѣвасе выше и меньше, нежели у состоянію естественному.)

стой погоды всегда у состоянію *выше* *електризаторомъ*.

2. При *ружной* погоды у шой *истой* *высине*, у шо *истое* время есть *воздухъ* *такожде* у состоянію *выше*: — но не всегда *сб* *еднакомъ* *силомъ*.

3. При *почетку* *продѣшя* и при *концу* *есени*, у *коя* *врмена* есть *обыкновенно* *погода* *непостоянна* (ибо *погда* *бура*, *шуча*, *снѣгъ*, *више* *едно* за *другимъ* *премѣняваюсе*) есть *електрицитетъ* у шой *истой* *высини* *весма* *времѣнителенъ*, *садъ* *выше*, *садъ* *менше*, *садъ* *крѣпокъ*, *садъ* *слабъ*.

4. И у *лѣтнее* *время* *терпи* *воздушный* *електрицитетъ* *много* *премѣненія*, *наипаче*, *ако* *се* *по* *воздуху* *облацы* *разбѣяни* *находе*. *Овѣи* *причиняваю*, *да* *воздухъ* *има* *елек.* *менше*.

5. *Ако* *ѣ* *киша* *или* *влажна* *магла*, *електр.* *не* *има*: *понеже* *погда* *вся* *маперія* *сб* *вагомъ* *доле* *на* *землю* *пада*.

6. *Что* *ѣ* *вѣщша* *высина*, *шо* *ѣ* *вѣщша* *сила* *електр.* *маперіе*. У *весма* *высокомъ* *предѣлу* *мора* *она* *чрезвычайна* *быши*.

Како *се* *облакъ* *отъ* *нагромажденія* *испареній* *роди*, *шо* *се* *вся* *електрическа* *маперія*, *коя* *се* *у* *сосѣдству* *находи*, *изъ* *воздуха*.

духа у *облакъ* *преліе*. *Овай* *шье* *облакъ* *има* *ти* *выше*. *Нека* *се* *садъ* *роди* *другій* *облакъ*: *онъ* *шье* *морани* *има* *ти* *електрицитетъ* *менше*: *онъ* *шье* *дакле* *пращипи* *на* *все* *спране* *електрическу* *маперію*, *да* *бы* *у* *естественное* *состояніе* *дойши* *могао*. *Нека* *се* *ова* *два* *облака* *единъ* *другому* *приближавани* *почну*, *шо* *шье* *изъ* *облака* *выше* *елек.* *изскочипи* *електрическа* *маперія* *и* *пресѣваши* *сб* *непоняшномъ* *скоростію* *воздухъ* у *облакъ* *менше* *елек.* *унипи*. *Истокъ* *овай* *електр.* *маперіе* *изъ* *еднаго* *облака* у *другій* *быва* *сб* *великимъ* *сіяніемъ* *и* *наричесе* *молнія*. *Нека* *узмено* *мѣсто* *ова* *два* *облака*, *ихъ* *выше*: *шо* *шье* *изъ* *едногъ* *облака* у *другій* *маперія* *ушицаши*, *шо* *есть*: *молнія* *шье* *сѣвани*. *Садъ* *се* *единъ* *приближи* *къ* *земли* *и* *испусти* *маперію* *свою* *на* *землю*: *садъ* *другій* *къ* *нѣму* *дойде* *и* *сприобци* *му* *свою*. *Ово* *часно* *и* *на* *выше* *мѣстѣ* *быва*: *запо* *часто* *и* *на* *выше* *мѣстѣ* *молнія* *сѣваютъ*. *Како* *гдѣ* *маперія* *електрическа* *много* *вещи* у *поку* *своему* *находи*, *кое* *ю* *привлаче*, *тако* *она* *и* *отъ* *прямаго* *пуша* *уступа* *и* *змѣновидно* *тече*. *Запо* *молніе* *не* *идутъ* *правымъ* *пушемъ*, *но* *кривудаю* *овамо* *омамо* (*цикакъ*) *докъ* у *дру-*

другій предмѣтъ не сліюсе. Ово привлече-
ніе електрическихъ облаковъ взаимно меж-
ду собою и саземлюмъ и сатѣлами на ней
находящимся швори, да облацы у время не-
погоде неправильно двезеніе имаю; причи-
нява различне вѣтrove, движе у округѣ и
на все стpане прахъ, листвіе и даешъ вне-
запце велике кише. Облацы у движенію
своему не ивдаду всю свою матерію
електр: и ако ю изгубе, опять се друга у
воздуху ражда: и тако сіяніе молній долге
прае, доксе или електрическа матеріа у об-
лацы у равновѣсіе, то есть: у естесивен-
ное соспояніе не дойде, или облацы у ки-
ши на землю не спадну.

Ясамъ за болше разумѣніе говореннаго
додаю фігуре: перву, у коей в все то предѣ
очи поставлено. Овде су представлены
облацы А Б В Г Д Е. Воздухъ около
облаковъ бѣ находящійся есть полнѣ электр-
іцищета, кое се види по шочками, они
шье дакле у себе всю матерію усисапи и
приближившисе къ облакомъ Б и Г, кож и-
маю менше, у нихъ чрезъ две молніе 1, 2, 3, 4
— 5, 6, 7, 8 излитисе. Абіе за шымъ изручи-
ли шье они иѣку часпѣ матеріе свое у об-
лакѣ А. Облакѣ А, полнѣ електрицищета

ща

та находисе у сосѣдству едне ысоке ку-
ле К: онѣ шье дакле управо у крестѣ ма-
терію свою послаши. Како чпо овде об-
лакѣ К у крестѣ удара, тако шье изъ об-
лака Е молніе у древо Ж ударити. У воз-
духу се не находе само 4. 5. но 40. 50 и
выше оваковыхъ облаковъ. Ніе се убо ди-
вити, да выше молній у еданѣ пушѣ сѣва-
ю, да молнія за молніомъ видисе, да громъ
за громомъ чуесе, или како чпо говоримо,
да гремитѣ.

Но вопрошавашъ, что значитѣ та
рѣчь гремитѣ? Гласѣ гремѣніа всякій
може изъ искусства онѣ всякогѣ другогѣ
гласа и всяке друге лупе распознаши. Вся-
кій зна, да за молніомъ гремѣніе слѣдова-
ти мора. Но што в ово гремѣніе? Онѣ
куду се оно ражда? — Овин вопросы мо-
лупсе весма понятно изъ естества мол-
ній и изъ до садѣ реченныхъ изяснити. Мы
знамо, (изъ науке о звуку) да всяко пре-
тсущее движеніе воздуха причинава звукѣ,
и прескѣ. Молнія испиче изъ единаго об-
лака у другій сѣ величайшомъ силомъ и по-
трясе воздухѣ крѣпчайше. Онѣ шуду се
роди онаѣ прескѣ, коего мы за молніомъ
чуемо и *громо мѣ* наричемо. Громъ убо ни-

ничшо

ничто друго, но онай звукъ, онай прескъ
кого молніе причинява, когда изъ одного
облака у другій, или изъ одного тѣла у
другое ушиче. Громъ произыде у оно исто
время, у кое и молнія: — но мы мол
нію прежде видимо, нежели громъ чуемо,
понеже свѣтъ непоняшну скоростъ има и
почти у одномъ ока мгновению до нашихъ
очесъ дойде, као что смо о тому вещь у
впорой части книге ове говорили. Опъ
овуду и по видно естъ, да се молнія вся
ка чуши мора, понеже всяка воздухъ раз
теже и у шрепещуице движение доведе.
Но иѣке се не чую зашто, что су слабе и
ли что су опъ насъ весьма удалене.

Хотя молнія само единъ прескъ или
единъ звукъ произведе, чуесе ничто менше
достократно ужасное громовъ рыканіе,
чуесе гремѣніе (грмявина) кое много се
кундъ а и минушовъ праствъ. Опъ куду
то быва и како то происходи? Ужасное
громовъ рыканіе, страшная грмявила
ніе ничто друго, но часто-повшореный
ехо. Мы смо видѣли, да ехо тогда чуесе
когда звукъ на твердая тѣлеса удари и
опъ нихъ отбѣенъ быва. Нека само една
молнія, и единъ громъ себи предшавимо,

кое-

кое гласъ на друге облаке и на различная
ихъ положенія, попомъ на горе, шуме,
зданія, каменіе и друга велика тѣлеса уда
ришъ. Всякій овай предѣлѣ даши тѣе
опъ себе особитое ехо и единъ громъ чу
ши тѣесе многократно. Садъ обаче всякій
зна, да при страшной непогоды не една
молнія свѣа, но молнія на молнію, и за
што громъ на громъ слѣдустъ. Всякій о
вай громъ чуесе у своему опзыву выше
крашъ: зашто се намъ чиниши мора, аки бы
громъ непрестало и аки бы небо и земля
упаши хотѣла. Опъ овуду можемо мы
причину дознати, зашто гремѣніе у гори
стымъ предѣломъ, и по мѣстамъ, гдѣ
много велика зданія и шуме находесе, сил
ный и ужасный естъ и зашто у долинахъ,
кое су спременитымъ каменіемъ и высоки
ми планинами окружене, грмявина ужас
на еств и долже праствъ. Все причиня
ва ехо.

Но колико в годъ страшно пущаніе и
рыканіе грома, инолико мало имамо мы уз
рока опъ иѣга бояшисе. Вся опасностъ со
стоитъ у молвіи. Естли ова щасливо
прешла, есмо ли мы ню безъ поврежденія
видѣли, то не треба опъ грома блѣдиши.

Опъ

Онъ в само гласъ, само слѣдствіе молніи. Зачто затворати ушеса наша отъ величественнаго гласа, кой насъ тако не може увредити, како насъ годъ увредити не може гласъ попа.

Мы смо горе помянули, да непогода причинява кише, выхрѣніе праха и прочая. Дай да и ово съ молчаніемъ не преидемо. Изъ искусства знамо, да она или у время саме непогоде пада или особито, когда молніе и громови вещь упишаваю и умаляваюсе. Да киша изъ соединенныхъ испареній быва, то вещь знамо. Но да бы паре слитице могле, попребно естъ, да се една къ другой приближи. Ово при крѣпкой непогоде не быва, понеже тогда паре наполнене есу матеріомъ электр. и одна другу взаимно отпискую, (по естъ: одна у другу отразишелными силами дѣйствую) изъ овогъ дознати можемо, зачто силне непогоде почти всегда безъ кише бываю. — Ако ли одна часть облака электрицистепь свой изгуби, то се паре привлекаваю, збогъ сумпорныхъ у облаку находящихся часицъ весьма совокупаю, и у великими капляма на землю падаю. — Ако на послѣдокъ цѣлый облакъ электрическое

маше.

матеріе лишень буде, то се онъ весь у единъ кратъ на землю сруши, и ево! Зачто послѣ силне непогоде яка киша или облажнокрушеніе слѣдуетъ.

Не само обаче киша, но и вѣтръ и холоуя есу содружницы непогоде. Како се равновѣсіе воздуха поквари, родисе вѣтръ. Ово се може при непогоди наилегше догодити. Всякій облакъ повреди равновѣсіе. Ако се отъ много спранъ облацы движу, то тѣе на многе спране и вѣтръ дыхати. Садъ онъ дыше съ десне, садъ съ слѣве садъ съ друге какове спране, по начину сырѣчь: Како единъ облакъ отъ другогъ вѣющій естъ и вѣющее дѣйствіе у движеніе воздуха има. Къ тому дойде молнія, коя разстерываю воздухъ на обе спране отъ пупа, коихъ пролете.

Како молнія на землю падне, она вещь силу свою изгубила естъ, и за насъ ничто спрашно не има. Но прежде нежели она у землю дойде, може она на друга тѣла пасти и нихъ или развалиши или запалиши и у пепель преобращиши. Ако она удари на проводиселъ или на тѣла, чрезъ коя легко проходи, то никакове тцетпе не причинява. Тако она по мешалу безъ наименшаго

паго поврежденія иде ако бы како криво было: само да нѣ спонкѣй мепалъ, ибо овогъ распони и у прахъ прѣтвори. Послѣ мепала — то естѣ: золота, сребра, желѣза и прочая — молнїя или громъ (овое все едно) наилегше чрезъ воду и друге влажнѣсти преходитѣ. Садѣ тѣе мѣшѣи всякѣи себи нѣка чудесная явленїя изяснитѣ, коя сѣ громомъ бываю. Онѣ распони саблю у футерали, а ову ни наименше не повреди. Новце у кеси найду се распоплени а кеса э оспала у своей цѣлѣсти. Громъ ударитѣ у домъ и гдѣ годъ найде желѣза, кѣ нѣму лепи: отѣ браве скочи на шпукаторѣ: овде пройде всякѣи драгѣ: изѣ едне конїгнацїе пролети у другу, и тако цѣлѣое зданїе по желѣзу обигра, докле на землю не дойде. Но много крапѣ видимо мы овому пропивно бывати. Молнїя сирѣчь пройде кадѣ что чрезъ древо, цыгле, зидове, кровѣ. Зачто то? — Збогѣ влажнѣсти, коя се у овымъ шѣламъ находи, и чрезъ кою громъ — послѣ мепала — наилегше проходи. Третїй способѣйшїй за молнїю пушь есу паре, дымъ. Зпто громъ не рѣдко чрезъ ожакъ упада.

Ово

Ово су три пуша грома: Металъ: влажнѣсть: дымъ. Онѣ всегда волишѣ чрезъ шѣрда шѣла ходитѣ, ако бы и много влщїй пушь творитѣ морао, нежели чрезъ возлужѣ, ако бы и кратшимъ пушемъ было. Воздухъ сирѣчь естѣ худїй проводителъ матерїе елекпр: разѣв ако э влаженѣ. Зпто су и громови у время кише слабшїй, нежели при сухой непогоди: ибо се онде матерїа елекпр. распросїре по мокромъ воздуху. У время кише улари громъ у зданїя и пройде само преко мѣрогѣ дувара, а у внутреннѣсть не проникава. Но ово и вообще примѣнитѣ шѣба, да громъ по верхнѣсти шѣла иде а у существо не проникне. То быва при всякомъ шѣлу, кое э намазано мастїю, олеомъ, фарбомъ олейномъ. То быва и при самомъ челѣвческомъ шѣлу: ибо и овде не приходи онѣ у внутреннѣсть шѣла; и не досяже кѣспи челѣвческе. Коса, оберве, халинѣ, дутмеша отѣ мепала, прегїиде и проча овакова шѣла изгору и испопесе. Кожа челѣвческа найвыше претерпи. Обыкновенно люди, коимъ громъ смерть принесе, поспану чернїи: ибо имъ се вся кровь поквири.

Что

Что обаче морамо изъ погѣ слѣдствоваши, да люди, коихъ ѿ громъ ударю, опеть у животѣ воззвани быши могутъ? нѣ ли по извѣстнѣйшее доказательство, да онѣ у внутренность челоука не проходятъ? — Да бы обаче таковыи люди избавлени были, потребна есть скорая помощь. Ако тѣло ихъ еще охладило нѣ, то чистый воздухъ и поперсканіе съ хладномъ водомъ ихъ у животѣ возвращити могутъ. Наиболша обаче средства есу: пропрети ихъ съ спиритуальными вещми, дати имъ криспиръ съ хладномъ водомъ или оцтомъ: дыхати у перси ихъ чистый воздухъ и електризираши ихъ. Единъ ученый Французъ ѿ посредствомъ електризации своего пса опеть оживіо. Ако ли ѿ тѣло вѣть охладило, то тѣе рѣдко оживити.

Непосредственный ударъ грома есть убо первое несчастное его дѣйствіе. Второе опасное его дѣйствіе состоитъ у внезапномъ пропаяженіи и упончаніи воздуха. Таковый пропаяженный воздухъ разорава по величини силе свое все вещи, кое су му на пушу. Онѣ спѣне разцѣплява, крове съ домомъ обара, древа разорава и съ мѣ-

ста

ста ихъ опноси, листвіе ихъ разсыпа, халитъ громомъ убіенныхъ людей раздере и опнесе. Кто може вся его слѣдствія описатьи, коя се по наименшему обспоятельству промѣнюю? Ако се на мѣсту, гдѣ громъ удари, находе паре сумпорне, то су дѣйствія еще горша. Найду се люди громомъ убіени, на коихъ тѣлу ни наименший знакъ узрока смерти найтисе не можеть? Кодѣ нѣкихъ се само нѣчто крови види, коя имъ ѿ изъ устѣ или изъ носа истекла. Оваковыи ни су громомъ убіени: но пропаянурымъ воздухомъ: ибо имъ ѿ воздухъ къ дыханію тонкъ было, и нѣ могао довольно на бѣлу жигерицу дѣйствовать. Ако се воздухъ нѣ тако весма распягнуо, то вмѣсто смерти падну люди у несвѣстиду.

Знаютьи, да непогода тако страшна дѣйствія за собомъ влечеть, кто не бы запышао, *можели се непогода расперати или умалити и ослабити?* Вопросъ овай есть тако съ покойствіемъ духа нашего соуженъ, да бы се всякій раловао, ако бы на нѣга совершено опредѣленный и извѣстный отвѣтъ добыти могао. Но мы на нѣга можемо само съ условіемъ отвѣтствовать, то есть: ниши можемо подтвердителный,

ниши

нити оприцательный отвѣтъ дати. Да бы непогода растерана или ослаблена быши могла, то морая или облацы, кои наблизу стое, растерани быши, да не бы электр. искра изъ одного у другой прейши могла, или бы надобно было всему облаку электр. ческу матерію опузети. *Перво* може се сотворити въспрѣтъ: и мы видимо, да по часто быва; да въспрѣтъ облаке растера. Но не всегда: ибо како ихъ растеруе, шако ихъ, ако прошивно дыхати начне, и близше спераши може. Ако се шаковый въспрѣтъ чрезъ избащиваніе поповъ причинити може, кто бы се смѣо сумняши, да попови погда къ разгѣненію непогоды добру услугу не шворе? Но да предположимо, аки бы по можно было, да попови малый нѣкїи въспрѣтъ причине? Пытасе садъ нешь ли овай въспрѣтъ намѣрѣнію нашему прошивенъ быши? Нешь ли оивъ прошивно дыхати и облаке еще ветьма приближити? Ово средство убо употребити не можемо. Остаеишъ ничто меньше друго средство, кое ако се добро употребитъ, отъ величайше ползе быши можешъ. Ово э метална шипка * (*Wetterableiter, pertica fulmini avertendo.*)
 коимъ

* Вторая часть стр. 326.

коимъ се матеріа электр. ческа облаковъ опузети можешъ.

Како годъ что попови ничто не помажу шако испо и звона. Что выше? Звона еще непогуду къ себи привлачу, едно зашто, что су отъ метала, друго зашто что маханіе ихъ воздухъ у движеніе поставитъ и съ шымъ бѣдствіе умножава. Онай громъ, кой бы иначе поредъ куле прошао, слѣдоваши тѣе движенію воздуха и управо у кулу ударити. Овако испо може улетиши громъ у собу, ако су и врапа и прозори отворени. Доволно естѣ печальныхъ примѣровъ, да чрезъ звона непогода умножиласе и громъ у куле или церкви ударіо естѣ, гдѣ э звонено. Ученый французъ *Деландъ* повѣспвуетъ као очевишый свидѣтель, како се у лѣту 1718 14 го септемвриа велика непогода двигаа и како э громъ у ономъ предѣлу у 24. церкви ударіо, у коима э звонено, а проче церкви гдѣ звонили нису невредиме оставіо. Звонити убо не полза, но часто величайша бѣда. А естѣли добро валяшисе, и (као что инозаконнїи шворе) нѣке освящене прутья шѣе запааливати? — Кой волю има валяшисе, нека се валя: но да не мысли, да тѣе

отъ помощи быти. Да зажеженный обаче прупитъ на каково впечатеніе у высоке облаке не има, шо и дѣше разумѣти можеть.

Вѣжество причине, произшесивія и дѣйствій непогоде, о коима смо до садѣ дѣйствовали, можемо мы садѣ на нашу ползу и прибытокъ употребити. Даи да отъ шуду найдемо нѣка правила предосторожности и да се по нима у время непогоде владамо. Испина ѿ, да и нихъ наблюдаваютьъ у совершеной безопасности нисмо, но нѣ ли наша, као разумныхъ тварей, должностъ все оно за сохраненіе и продолженіе живоша нашего употребити, кое видимо, да ѿ вѣрояшно, да къ тому служитъ.

Первое и главное правило есть: не стой на онаковомъ мѣсту, у кое молніи по естеству своему найпре ударити мора. Како ово преба разумѣти? Ево како. Боишь ли се, да ше шаге изъ стопа не согдишь! шо се уклони испредѣ успія стопа, шо не стой на оной линіи, койомъ шаге ходити има. Ово употреби на молнію. Не стой у время непогоде на высокомъ зданію, на кули, на гори, на древу и на другомъ высокомъ и заостреномъ шѣлу. Что

ѿ годъ предметъ вышій, шо ѿ онѣ къ облаку слѣдовательно къ молнію близій. Ако ѿ домъ высокъ, сниди у долне себе, кое су при земли.

Второ. Уклонисе и отъ онаковыхъ мѣстѣ, гдѣ су испаренія сумпорна, бѣжи отъ блашнаго предѣла, отъ гробія, отъ шпалѣ всякоякихъ; не находисе близу прохода, громаде навоза (губрета) и у соби, у коей много людій дышу, или у коей многи пуше. У полю хранисе шумѣ, а у шуми высока расша.

Третье. Да ниси у зною, да ти нису халинѣ мокре: бѣжи отъ огня, наипаче изъ кухинѣ, у коей огонь горитъ. Дымъ има велику привлекателну силу къ молнію: зато бы отъ важнѣйше ползе было, когда бы се у время непогоде заповѣдало, огонь погасити.

Четверто. Како годъ что нѣ добро все затворе обипалища нашего отворити, да не бы молніа, воздушному влеченію (Зиг-Штад) слѣдующъи у собу дошла; шако нешто на противѣ того нѣ добро со всѣмъ затворено все имати: ибо у затвореной соби парѣ умножавае се, молнію влечетъ. Наиболше убо есть, ако или врапа или

прозорь себе отъ оне стране опворимо, отъ кое непогода нѣ и отъ кое се молнія не видитъ.

Пятю. Колико э можно, треба намъ у даленымъ быти отъ густыхъ и меналическихъ тѣлесъ, отъ желѣзныхъ врашъ, капковъ и пр. У время непогоды нѣ совѣшно стояши кодъ дуvara, у бужаку, кодъ печи, огледала, желѣзна плетера (Gitter) кодъ прозора. Безопаснѣйше естъ у среди себе сѣсти на какову *стару суху* споліцу: наипаче ако э соба са шпукаторомъ, ибо овый има у себи много драша, а чрезъ драшъ молнія проходитъ легчайше.

Шестю на послѣдокъ естъ всякаго чловѣка, наипаче добраго хрїстіянина должностъ все упованіе свое на Вышняго возлжиши и спраху и опчаянїю мѣста не даши. Безъ его святе волѣ не може ни власу на глави нащей что догодишисе. Кой се выше отъ смерти боитъ, онай э у вѣдшей опасности: ибо не вѣрояпно естъ, колико вообразителна сила у чловѣка дѣйствуеитъ.

Есмо ли прающей непогоди на улицы, что да увидемо или у домъ или да спанемо между домове. Онай обаче, кой э у полю,

зло бы себи совѣшовао, ако бы подъ деревомъ или пластомъ (сѣна, сламе) или кодъ снопова прибѣжище и спасеніе шражіо. Чшо вѣдшу высину има, выше э опасности подложено. Запо обаче, да никто не мыслиитъ, да э вѣспь у безопасности, ако у полю спане: ибо кой спомитъ, привлачитъ сеси матерію електр. Наиболше естъ сѣсти или лепши. Величайша опасность угрожава онымъ, кой у таково время или на коню яше или на коли се возе. У оба случая треба спати и блзу коня не быти. Ни легко спупати не треба, а колми касати или шерчати.

Глупое невѣжество вѣ естественныхъ вещей изобрѣло э нѣко заостренно мало каменіе и мысли, да су по громове спрѣлс. Находисе таковыхъ, кой важе до 6 до 8 ф. Како э можно, да се чловѣкъ тако спрашино разума своего опрече, и да вѣруеитъ, да таково что изъ облака пада? Како може цоликій камень у воздуху быти? Не рѣдко ихъ се на одномъ мѣстину до споліне, до тысяще находе. И что, еда ли еу вси изъ облака пали? Но говоришь, да си га онде нашао, гдѣ э громъ ударіо! — Ничто запо, громъ може на шо другикъ мѣстѣ ударити,

пи, гдѣ ты таковыхъ найши нещешь. Гдѣ э вѣдша глупость, нежели держати таковой камень у дому своему, да громъ у нѣга не ударитъ. Млада простота вѣруеть преварену у младости Старцу, Старцу, кой нѣ никогда о тымъ вѣщемъ разсуждавао, но все оно (као священно писмо) вѣровао, что э отъ своихъ старшихъ чуо. Я предвидимъ, да многіи моего мѣнїя быши не шье. Но всякій, кой желитъ что научити, мора о вѣсехъ разсуждавати, а не всякому вѣроваши. Я не маримъ, ако се гдѣ коя Бака и гдѣ кой Старецъ на мене запо и разсерди, что имъ мила предрасужденїя и суевѣрїя, коя су сѣнима отъ младости опраспла, опимама: я велимъ не маримъ: ибо я не нишемъ за нѣколико Бака и нѣколико Старцевъ и запо еще единъ кратъ повторяма, да громове стрѣле ничто друго нису, но чадо воображенїя, како годъ что э и вила и вешпица, и баянїе и чародѣянїе, и Авель и Каинъ или Давїдова Харфа у луни, и полкованїе пуга онаго на небу, кой показуе, како э кумъ отъ кума сламу крао, и прочая.

По

Послѣ поликаго изясненїя молнїе и грома нещю се я ни мало задержавати при оной басни, кою вѣдша часть нашихъ о причини грома има. Я нещю наводити, да свяиный пророкъ Иліа гремаявину не причинява, возетъ се на коли. Спаситель э нашъ на одномъ мѣсту у Евангелїю рекао: Тамо ниши се женишъ, ниши се удаелъ, ниши се пїстъ, ниши се еде. Тамо дакле — да пробавимо дражайшїй чипанїелю — ниши се на коли возитъ.

Да э молнїя огонь, кой изъ копля святаго Иліе изыде, когда онъ прошивъ діавола воююпши о камень ударитъ, можетъ каковъ турскїй Калугеръ, кой по нашей земли люде вара, казати: обаче ни единъ разумный ему вѣроваши не шье.

Вся приключенїя у цѣломъ естеству уреждава и управя бдѣща надъ творенїемъ Промысль. У всякому сіяетъ сила, премудрость и благоспѣ и исполнява сердца наша прїятнѣйшими чувствованиями удивленїя, радости, благодаренїя. Гдѣ э каково нїбудъ премѣненїе у естеству, кое не бы было за насъ источникомъ величайшихъ благошворенїй; ако не, за единственне человекѣ во особъ, то цѣло за все человекѣ-

довѣчество совокупно? А можемо ли мы и ожидавати отъ Высочайшаго Ума, да онъ единственно общему, частъ цѣлому предположитъ? То ни нашъ у узке предѣле затвореный умъ не творитъ! Благополучіе общее, сохраненіе всего естъ первое и главнѣйшее намѣреніе премудраго и преблагаго Управителя міра. Все что онъ твори, твори за благо тварей своихъ. Ничто, ни наименше у свѣту премѣненіе не быва на нашу погибель и на наше зло. Едали убо великолѣпнѣйшее и удивленія достойнѣйшее естества явленіе съ другимъ намѣреніемъ союжено быти може? Едали велимъ биспрая молнія и величественный громъ къ нашему злу и бѣдствію сотворена есу? Само едино невѣжество, само едино невниманіе, само една неблагодарность ожесточеннаго сердца може таково что снивати и слѣди благословяще Творчеи руке у непогоди не примѣстити. Но дай, да признамо Браніе моя! да э весьма легко у страхъ пасити. Ибо ніели то наука, койомъ насъ родилели наши онѣ молодыхъ ногтей напаяваю? Да не мыслимо, аки бы дивная ова естественна явленія показивала ярость прогибваннаго и опмщаю.

опмщающаго Бога. Не, не! Богъ се прогибвати не може? А опмщеніе? — О koliko э то и противъ правилъ чловѣчества! ни чловѣку, кой мысли заслужити имя чловѣка, не приспособитъ опмщавати, а колми Богу! Совершеннѣйшее Существо ни наименше спрасити имати не може; иначе бо ніе совершеннѣйше. А что э гибъ? Что э ярость? Не ли спрасъ? — Кто желитъ опмстити? Не ли спрасити о бладемо существо.

Мы обыкновенно само о щещи говоримо, кою намъ какова вещь приноси: прибытокъ обаче, кой отъ нѣ происпиче, весьма рѣдко вниманія удостоиваемо. Тако быва и съ непогодомъ. Но каковъ бы бы видъ землѣ наше, когда бы непогода само чрезъ едно лѣто со всѣмъ отсутствововала? Да бы она печалнѣйшій видъ узела можемо мы изъ слѣдующаго разсужденія дознати. Каково безконечное множество сумпорныхъ, сольныхъ и животу нашему вредныхъ частицъ не находесе у лѣтное время у воздуху? Каково смѣшеніе мора то быти, когда само помыслимо, да всяка правка и цѣлительна и вредна, всякій чловѣкъ, всяко животное, словомъ всяка вещь

вещь на свѣту нѣке частице отъ себе
воздуху отдастъ! все что труне, что се
пушитъ, что вришь, что се пре или
чрезъ естество или чрезъ художество,
куда то дойде наипосле развѣ у воздухъ?
А не морамо ли мы овимъ воздухомъ ды-
хати и у нѣму живити? Кто не зна, ка-
ко насъ силе оставе, како тяжко дыхати
почнемо, како на персехъ пягошу ощуща-
вамо, когда у шепломъ поквареномъ воздуху
само краткое время находимосе? Что бы
отъ насъ было, когда бы шакový воз-
духъ всегда бы, когда онъ никогда не бы
премѣненія шерпю и свѣжестъ получвао?
Не бы ли животная и челоуѣцы на тыся-
ще падали и живота лишавалисе? Не бы
ли болести и куга родиласе, яростно рас-
проспраняваласе и землю опустошавала?
— Какова убо естъ благость (а не гнѣвъ)
Творца, да онъ у облакахъ гrome обража-
ва и съ ними вся она вредипелна дѣйствиа
отъ насъ отвращава. Изъ поквареныхъ
испарений дасть онъ бытїе молнїи и воз-
духъ съ ними поправаля. Теплоща возду-
ха излїесе у молнїю, и онъ остасть хла-
днѣнь. Тогда почне упомслный челоуѣкъ
съ новою силою дыхати, кровь его ошлаг-

ша,

ша, животъ его добыетъ новое питанїе:
онъ се веселитъ и радуесе о обновленной
природи.

§. 3.

Б. Сѣверный свѣтъ.

Естество има за другове свое, то естъ:
за оне, кои се съ нимъ радо увеселяваю,
всюду нове прїятности и нове прелести,
у всякомъ предѣлу, у всякомъ поясу землѣ.
Оно се за Самодержце Россїйске тако у-
крашава, као что се украшава за оне, кои
у кропкому предѣлу живе. Путешествен-
ницы, кои су къ сѣверному полусу, коли-
ко э можно, ходили; не могутъ довольно
краснорѣчїа найти, да бы описали восхи-
пительный видъ естества, и у овимъ хла-
днымъ землямъ, у коимъ все отъ студе-
ни умире. Како шамо ледъ горе и поля из-
ображава, како солнце величественное свое
восхождение праздуе, когда оно полгодиш-
нїй день починѣ, како луна свѣтъ обипа-
телемъ у шестмѣсячной ихъ нощи дасть.
Ни едно обаче естества явленїе (сказуютъ)
не може у шодикое восхищенїе смотрїте-

да

ля довести, колико видѣніе сѣверна свѣта. Они описуютъ его слѣдующимъ образомъ.

Когда ее сумракъ хватати начне, появивсе на сѣверу тихій свѣтъ, кой се тако далше по небу простире, како годъ что юпромъ при зори примѣчавамо. На сѣверномъ орїзонту изобразисе темный кругъ, коего в естество изъ испареній свело и кой или закрыва звѣзде сѣвера или свѣтъ ихъ тако слабо пропуска, да се оне угашающимъ искрамъ уподобляють.

— Надъ мрачнымъ овымъ просторомъ пружисе у нѣкоему отстоянію бѣликаспый, свѣплящійся кругъ, коего свѣтъ, темность долнаго простора, видимомъ шворитъ. Подобно лучамъ, кое изъ восходящаго солнца чрезъ шонкую мглу проницаваю; проливаюсе изъ свѣтлаго оваго круга безчисленне пруге и зрацы по небу, и послѣ различнаго кривуданія (далеко отъ начала) саспаляюсе. Весь воздухъ прїими видъ трепещуща огня и нерѣдко лете чрезъ нѣга червенымъ блескомъ сияющіи облацы и цѣлое небо аки кровію облию.

Какове образе ярости и гнѣва Божія не видишь суетвріе у преходящимъ овымъ

неба

неба явленіямъ! Какова бѣдствія, какова нещастія не предвозвѣщава оно себя! Слѣбоумный! онъ види шамо вся опустошающую войну и кровь у страшномъ сраженію падающихъ борцевъ. Трепещущій царствъ престолы, разорены градови, пустыи предѣли представляюсе очесемъ его. Онъ весть гледи приходящу кончину міра, послѣдне дне сотворенныхъ вещей, облѣдѣніе небесныхъ тѣлесъ, луну въ кровь преобразившуся и съ трубомъ правосудія Божія гласяща Ангела. У каковомъ страху не находисе духъ его — между коимъ болше наученный другъ естества при недодржаемомъ овомъ величества Божія знаменію съ восхищеніемъ себе увеселява, и съ различными свѣта фарбами очеса своя наслаждава.

Ово описаніе явленія, кое се у время долгихъ зиме и есени ношей случава, естъ едино отъ онихъ, коихъ неспинна причина до днесъ дозналасе нїе. Между прочими ученныхъ людей мнѣніями оно има безсумнѣнно найвышшу важность, кое се отъ електрїческе матерїе доводишь. Оно естъ слѣдующе.

1) Воз-

1) Воздухъ э самъ о себи електрическое шѣло. Матеріа електрическа появи се у нѣму, како се воздухъ у присапельно движеніе поставивѣ. Ово бѣва чрезъ луче солнечне.

2) Велика теплота и влажне паре есу електрической матеріи противна. При полусахъ обое не находите се. Зато тамо при полусахъ електрицитѣ много вадшій быти мора.

3) Матеріа електрическа свѣпланѣ у тонководушиномъ или безвоздушномъ мѣстѣ прекрасно. Чѣ у воздухокружіе далше неѣмосе, то э воздухъ тоншій: чѣ э воздухъ тоншій, то краснѣе свѣпланѣ матеріа електрическа.

Изъ ова при положенія, коя вѣть изъ преднихъ частей кнѣге ове вразумителна есу, изяснявае сѣверный свѣтѣ овако: Луче солнечне согрѣваюѣ воздухъ и поставляюѣ частице воздушне у присапельно движеніе. У воздуху се убо непреспанно ражда електрическа матеріа. (Зри *перво положеніе*.) При полусахъ естѣ несравнено вадшнее количество матеріе електрической, нежели у нашимъ странамъ или далше къ Экватору (зри *второе положеніе*.) Чѣ э

выш-

вышше онѣ поверхности земне воздухъ, то онѣ должше у себе луче солнечне приима. Но чѣ э вышшій, то э рѣдшій воздухъ. Когда у вечерѣ солнце намѣ зайде, оно еше луче свое у амосферу шилѣ. Ове находе у амосфере при полусахъ многій електрицитѣ готовѣ: поставега еше вышше у движеніе. Воздухъ э рѣдокѣ, убо свѣплостѣ матеріе електр. у движеніе велика быти мора. Свѣплостѣ ова даеѣ намѣ сѣверный свѣтѣ.

Ово э истиноподобиѣше сѣвернаго свѣта изясненіе, изъ коего се причине даши могуѣ разныхъ вѣщѣ, кое сѣ нимѣ еоюжене есу.

а) *Зачѣ се явля сѣверный свѣтѣ всегда на сѣверу а не на другой страни?* — Мы само сѣверну часть амосфере видипи можемо: ибо мы находимосе у умѣреномъ сѣверномъ поясу. Высочайша часть амосфере естѣ найвышше лучамѣ солнечнымъ изложена и мора зато должайше и крѣпчайше електризираѣ быти. Матеріа електр. даеѣ намѣ тако свѣтѣ на сѣверу. Не преба обаче мыслиѣ, аки бы при южномъ полусу оваково чѣ не было. То бы была велика погрѣшка. Обитатели южнаго полушарія

лушарія землѣ имаю тако свой южный свѣтъ, као и мы нашъ сѣверный. Но како годъ что они нашъ свѣтъ не виде, тако мы иховъ видѣши не можемъ. У 1773 лѣту ничто менше естъ видѣнъ быо. Славный естествоиспытатель Форшперъ (кой э као Халскій Професоръ скоро преставиосе) творю э о южной свѣтлости наблюдѣнія, когда э около землѣ путешествовѣ творю.

б) *Можели тако високо быти свѣтлость сѣверна: ибо нашло се естъ, да высина ея износи 30 — 40 миль? —* Что э тоншій воздухъ, што се онъ наименше печенію матеріе слек. прошивитъ. У высини аѳмосфере находитъ она наименшее прошивленіе. Тамо се она може найвыше и съ невѣроятномъ скоростію умножити. Не треба се убо дивити, ако бы сѣверный свѣтъ и отъ 50 миль высину имао.

в) *Зачто быва сѣверный свѣтъ много частше у зиму, нежели у лѣто? —* У лѣто сияетъ солнце непрестанно у сѣверну аѳмосферу. Теплошэ э матеріи електрической противна: противне су и паре, кое се тогда отъ растоплѣна снѣга и леда раждаю. У зиму обаче находисе солнце на другой

другой сѣрани и може быти не сияетъ выше отъ полъ часа на онай воздухъ, гдѣ быва свѣтъ. У ово полъ часа поставишсе матеріа електр. у движеніе и дастъ свѣтъ.
г) *Но отъ куда онай свѣтлый кругъ? Что э онъ? —* Онай свѣтащійся кругъ значитъ, да э онде край матеріе слектр. и да надъ нимъ выше не има. Понеже онде воздухъ весма рѣдокъ естъ, паре не могутъ донде восходити. Доле су паре исподъ круга, зато онай цѣлый просторъ естъ темнъ. *

Сѣверный свѣтъ естъ величайшее Творца благодарѣніе за оне народе, кои обиталища своя къ сѣверу имаю: и коихъ пребываніе у непріятнымъ онымъ странамъ бы печальнѣйше было, да свѣтъ овай не дойде и долге ихъ ноци не просвѣтитъ. Но дай да оставимо вещь ово явленіе, кое у духъ нашъ толіко впечатеніе не има, колико она, коя насъ обноць спраше и надъ умомъ простыхъ людій господству-

* Другія естествоиспытатели толкуютъ сѣверный свѣтъ изъ замерзнутыхъ паръ, кое се при полусахъ находе, и у кое луче волниче удараю, преламляюсѣ и отбѣляюсѣ.

юшѣ. Такова есу блудящій свѣшѣ, чищеніе звѣзде, огнена ажда, и пр.

§. 3.

В. Блудящій свѣши.

(Zelichter, ignes fatui, ambulones.)

Колику годъ извѣстность имамо, да вся ова явленія извѣстныя причинъ бываю, толико э шажко и неизвѣстно ихъ изясненіе.

У воздуху се находе, како что смо вѣшь многократно казали, различне паре, кое различная премѣненія у амосферы причиняваю. Ако се совокупе водене, маснне и земне частице, то извѣ нихъ постане нѣкое мокротное существо. (ein schleimigtes Wesen, substantia pituitosa.)

Садъ да на вопросъ отвѣстнуемо: что су блудящій свѣши? — Они есу пламень, кой се часто по полямъ видитѣ, и кой надъ земльомъ, рекао бы плаваю. Не рѣдко се у полю видитѣ само единѣ оваковій пламень, часто выше. Ако ихъ выше есть, то се они садъ распавляю, садъ саспавляю, садъ на одномъ мѣсту изчезну,

а на другомъ пояесе. Мѣсто произше-
сшвіа и рожденія и пребываніе ихъ есть у баровитымъ спранамъ и у таковымъ предѣломъ, гдѣ много праве и животная у струлость преходе. Они се являю такожде на гробію и на онаковомъ мѣсту, гдѣ су иногда кровавая сраженія была и гдѣ многи мертвіи погребени леже. Ибо на таковомъ мѣсту находесе и водене и сумпорне и маснне и земляне частице. Время появленія ихъ есть кодъ насъ особито пролѣтне и начатокъ есени: а и у зиму, ако студень ние чрезвычайно велика. У Италіи, Испаніи, Франціи есу частшии, нежели кодъ насъ.

Извѣ искусства знамо, да блудящій свѣши само свѣшле, но теплоте у себи не имаю, и не има примѣра еще, да су и гдѣ упалили. Нѣкій Філософъ Флудъ есть ихъ рукомъ ухватію, но теплотѣ никакове ощутио ние. А что э было? Вещество прилѣпчиво и мокротное, кое се свѣшляло. Оно э тако легко, да се збогъ найменшаго движенія воздуха движе. То э една часть таковыхъ свѣшновъ. Но они могушѣ и другѣ причине имати.

Мѣсто, на косму шаки свѣши видни бываю и свойства, коя смо описали, мо-

душѣ намѣ служили кѣ изясненію, како происходе. Мы знамо извѣ въ поре части книге ове * да се воздухъ горящій или запалаемый находи, гдѣ годь или живописе или прозябаеме часпице прунути начнутъ, — на гробию, при проходахъ, у всякомъ блажномъ и барномъ мѣсту. Мы знамо, да се онѣ запалишъ и свѣтѣ дастъ, како се съ чистымъ жизненнымъ воздухомъ соединитъ. А гдѣ се являютъ блудящія свѣти? — На реченыхъ мѣстахъ, гдѣ воздухъ запалаемый рожденіе свое има. Овай воздухъ убо произыде у амосферу и соединисе со жизненнымъ воздухомъ и свѣтѣ около себе дастъ. Ово е другій начинъ.

Третій начинъ, како блудящія свѣти постапи могутъ у шѣламъ, коя сама собомъ свѣтѣ онѣ себе дають: како что е прудое древо, свѣщаще бубице и пр. Ако се овакове часпице совокупе у одну гуомаду, кое е весьма легко, то онѣ свѣтѣ.

Да идемо даалше и да другая явленія изясняемо. Примѣтилосе естѣ, да блудящія плаковія свѣти онѣ оногдѣ бѣже, кой е кѣ нимѣ приближуетъ, а на противъ

шого

* Зри часть II, страна 226.

шого, онаго гоне, кой онѣ нимѣ бѣжитъ. Зачто ово быва? *Нѣли то правый знакъ діаволскаго отмашенія? Ведишь, не иде, діаволь одношь, а како овде отмашитъ человекъ у полѣ баре? — Но мой дражайшій! Едали си вещь заборавіо, что смо чипали: да е то свѣщащее вещество тако легко, да се збогдѣ наименшега движенія воздушна и само движе. Кой се кѣ нимѣ приближава, онай опшискуетъ предъ собомъ воздухъ, и что се скорше движе, то га вещьма опшискуетъ. Блудящія свѣти мораю убо — као весьма легка шѣлеса — движенію воздуха слѣдовани и онѣ онаго бѣжати, кой ихъ гонитъ. Онай, кой онѣ нимѣ бѣжитъ, влечетъ за собомъ и воздухъ, а движенію воздуха слѣдуетъ свѣтѣ и рекао бы бѣжащаго гонитъ. Зпто они достократно за кола или коня запнусе и яднымъ суевѣрнымъ страхъ зададу, кои мысле да имѣ е вампирѣ или діаволь на кола сѣо, као что се такове повѣспи около наше спране находе.*

Но зачто водитъ оваковый свѣтѣ чело-вѣка у блашовица, барна мѣста? Зачто за нимѣ идущія человекѣ у опасности естѣ животъ свой изгубити? — Путешественникъ,

кон

кои обнощъ путь изгубишъ, или мѣсто у полю за проведеніе ноци спражишъ, мысли сиромашъ видити свѣцу и радуется, да э живу душу нашао, коя тѣе га или любовно прѣимити или поне на правый путь извести. Обнощъ не видитъ онъ, и не може очима измѣрити отспояніе свѣта. Онъ убо къ нему иде у надежди, да далеко нѣе. Но что се онъ выше къ свѣцу приближуетъ, то овыи выше отъ нѣга удалявасе и то га выше отъ пуна отводитъ. Понеже онъ по вѣщней части у гробію, барномъ мѣсту и пр. происходити, обычеспвуетъ, нѣе ни мало дивно, да путешественницы на послѣдокъ на такова мѣста дойду: — на вѣдичайшій ихъ ужасъ. —

Отъ овуду да узмемо науку, не мыслиши, аки бы онде новцы или не знамъ что друго закопано было, гдѣ овакова свѣща горѣти видитсе. Ово все быва естеспивно. Чуда нѣе овде никакова: ниши тѣе зато свѣща горѣти, что се у земли новцы и пр. находе.

§. 4.

Г. Паденіе звѣзды.

(Sternschnuppen, Stellæ cadentes.)

Паденіе или чищеніе звѣзды есть оно явленіе, кое мы видѣвши говоримо *ушече звѣзда*, и при космѣ мы мыслимо, да э у то исто время злодѣи изъ темнице ушекао.

Ни ово явленіе еще тако извѣстно изяснено нѣе. Естесвоиспытатели есу различнаго мнѣнія, велика часть ихъ мыслишъ, да овай свѣтъ шако у высини постаешъ, као блудящій при поверхности земной. Высина его шворитъ, да простый народъ звѣзду быти мысли и отъ шуду и имя произишло есть. Да звѣзда пасши и ушетьи не може, всякій мой читатель изъ перве часши зна. Но суевѣрный, кой у бѣломъ паню у шуми вилу видитъ, може легко у горящимъ парамъ звѣзду видѣти.

Когда се ове различне паре запале, то оне на ону страну лепити морая, на коей наименіе воздуха противленіе найду. Како часшице горяще изгору, то се свѣтъ угаситъ.

Кромѣ

Кромѣ парѣ можеть паденіе звѣзды представити и запалемый воздухъ: ибо ако се онѣ съ воздухомъ жизненнымъ смѣша, то се онѣ чрезъ искру електрическу запалиши и изгорѣши може. А да се и оба воздуха и матерія електрическа у воздуху находитѣ, кому э шо опѣ чипательней странно? —

§. 5.

Д. Огненіи Шари.

(*Bolis, Feuer Kugeln.*)

Воздушное сіяющее явленіе, кое мы огненнымъ шаремъ назвати хощемо, есть една велика сіяюща кугла, коя червеникасту фарбу има и садѣ тихо и нескоро, садѣ обаче съ великомъ скоростію чрезъ воздухъ движесе. Не рѣдко есть, да се овай шарѣ тако продолжитѣ у печенію свосму, да онѣ за собомъ аки репѣ нѣкій влечетѣ и ево ни чипателю мой! *летущаго змаи.*

И овай огненный шарѣ и овай змай ніе ничто друго, но зажежене паре. Оне ни су ничто ново. Вепѣ у время древныхъ Римлянѣвъ напоминѣ о нима *Плиній* и *Сенека*.

ка.

ка. У 1726. лѣту есть единѣ великій оваковый шарѣ у *Варошѣ Превѣ* (близу *Вішенберга*) изѣ воздуха пао и на великій ужасѣ обитателей чрезъ цѣлый единѣ сокакѣ копрляесе, а за шымъ опетѣ у воздухъ двигаесе. У 1762. лѣту у вечерѣ есть такова една ажда на различнымъ мѣстамѣ у *Германіи* видѣна. Она э была веща у среди опѣ видиме величине луне и имала э къ тому великій хвостѣ. У 1748 видіо э *Калмерѣ*, кой э на кораблю по морю путешествовао, одну такову управо на корабль лешити. Но на 40. 50. шаговѣ опѣ корабля распукасе есть съ таковымъ шумомъ, аки бы 100 великихъ поповѣ избачени были. Весь сосѣдний воздухъ добыо э сумпорный смрадѣ. И ово э доказательство, да овакове аждае ничто друго нису но само различне паре.

Понеже оне у единѣ краѣ на выше мѣстѣ видѣне бываю, мораю оне високо лешити. За нѣке су изречунѣне 2 и 3. милѣ высине. Съ почетка су весма малене, но за шымъ внезапу нарасту: ибо оне совокупляю со всѣхъ странѣ сумпорне частице. Сказуютѣ, да се една у *Италіи* 1767 лѣта явила, коя э до 6 тысячѣ спонѣ у дебли

деблинн имала. Како не бы кугла овакове величине оне успрашила, кой не знаю, чпо э? —

Каждто се чинитъ, аки бы изъ нихъ искре испадале; кадъ чпо обаче имаю по два, по три ожака, изъ коихъ дымъ или огонь силно исходитъ. Ние ли ово права аждаа? Ово все быва збогъ различнаго союза парныхъ частицъ, изъ коихъ кугла соспоитъ. Онде, гдѣ э союзъ меншій, легше огонь или дымъ себи дупъ направи. Чпо се отпаданія частицъ тиче, по збогъ скорога шакове кугле движенія быва: ибо прошивающийся воздухъ можетъ легко гдѣ кою частицу откинути.

Гледетьи на ово изясненіе, морамо слабости чловѣческой сожалити, да э она — поредъ разума своего — на огнене аждае и эмасве дойти могла!

Третіе Раздѣленіе.

Воздушная блистающая приключенія

§. I.

А Д у г а.

Колико се великолѣпна дуга очесемъ нашимъ представля, колико меньше чловѣческа сила и художество ню подражаніемъ изобразити можетъ, толико э простъ естества начинъ, коимъ оно дивный овай сводъ намъ предъ очи полаже. Ничто къ тому друго потребно ние, кромѣ капель кишнихъ и лучъ солнечныхъ. Ако мы кшу имамо предъ собомъ, а солнце за собомъ, шо се намъ появи разношарно ово звѣпа Божія знаменіе. Луче сирѣчь солнца, кое за нами естъ, падну на капль кишне, шу преломесе и разбѣюсе у фарбе, као чпо смо у второй части при разсужденію свѣта видѣли бывати съ *Прізмомъ*.

Кой бы се сумняо, да дуга ничто друго ние, но само отбитіе лучъ солнечныхъ; онай се може легко о помъ увѣрити кодъ воденице или кодъ скакающегъ источника. Ибо ако онъ предъ воду, коя изъ жлѣба

ба передъ кола управо доле пада, тако спане, да му солнце за ледъи остане, то пше онъ у води той дугу видѣши. Тако исто явленіе быти пше и кодъ скакающегъ источника.

Мы пшємо ово чрезъ фігуру вшору представили. Смотришеля око нека буде съ писменемъ О представлено, а два круга съ шочками назнаменована быти пше две дуге. С представляя солнце, изъ коего луче (зри №го 1) СБ и СА у водене каплѣ Б и А падаю (ове две капле есу большаго ради разумѣнія велике изображене.) Лучъ дошавши у каплю не проходи крозъ ню сквозъ, преломисе доле на Е и З, а отъ шуду у око зришеля О. дойде. Збогъ преломленія добываю луче фарбу: као што знамо. Горній лучъ нѣ шолико преломленіе шерціо, колико долній. Зато горній шора много свѣшлшу фарбу имати, неже, ли долній. Ово се у дуги потверждава: ибо горня фарба естѣ червена, а долня любична (віолешъ). Между ове две фарбе поставесе все друге по ряду ономъ, коего смо у вшорой часши видѣли, то естѣ: долу идушья померанжскій, жупшій, зеленый, ясно плаवेशный, пемноплаवेशный.

Ако

Ако в дуга совѣшмъ совершена и округла, то се преко нѣ видитѣ еше една. Различіе между ове две дуге естѣ, 1) горня естѣ много вицша, 2) бое ону свѣшлостъ и живостъ не имаю, кою бое долнѣ 3) бое совѣшмъ обратно видесе. Долню дугу окончава на горнемъ краю червена фарба: а горню починѣ на долнѣмъ червена: узрокъ овогъ естѣ, да овде на горнемъ краю луче вицшее преломленіе шерпе, нежели на долнемъ, као што в видѣши у фігури 2. №го 2. луче СГ и СК. Первый има вицшее преломленіе.

Колико вицшее лучъ единѣ преломленіе шерпинѣ, шолико выше губитѣ онъ живостъ фарбе свое. Понеже убо луче у горней дуги двогубо преломленіе шерпе, легко заключити можемо, да горня дуга ону свѣшлостъ имати нешье, кою има долня.

По краткомъ овомъ дуге описанію хотѣмо на нѣке вопросе опшвѣспивовати.

Зачто цѣла она шрана, на коей хиша пада, не покажесе съ фарбами дуге украшена? Зачто мы единѣ само кругъ, и шо половину круга видимо? Не падаюшъ ли луче солнечне

у всяку каплю? Не терле ли оне у всякой капле преломленіе?

Ни мало се не треба сумняши, да луче у цѣлу кишну массу не упадаю, да шу преломленіе и отбихіе не терпе. Но къ тому, да оне фарбане у очи наше дойду, ніе шо доволно. Оне мораю подѣ опредѣленнымъ нѣкимъ угломъ (пѣшокомъ) у наше очи дойти, а шо само съ онима капляма быва, кое су у своу дуге.

Зачто сенаиб не показуешъ дуга всегда у совершенномъ полукружію своему? Зачто ъ часто само една часть отъ полукружія? — Ово зависитъ отъ положенія солнца. Ако се солнце вѣтъ къ захожденію клонитъ и близу оризонта (низко) есть, шо тѣе дуга имати совершеное полукружіе. Когда баче солнце вышше спонтѣ, имати тѣе она само часть одну полукружія. Вообще памятствовати имамо, да тѣе дуга шо все меншу часиъ полукружія имати, колико солнце на вышшемъ мѣсту находится. Когда бы можно намъ было солнце съ високаго каковаго мѣста подѣ оризонтомъ видѣти, видѣли бы мы дугу вѣдшу отъ совершенна полукружія. На проливъ того, спонтѣ ли солнце вышше отъ 42 градусовъ надѣ

орі-

оризонтомъ, шо мы не видимо долню дугу: ако ли оно вышше отъ 54 гр. есть, мы ни горню видѣти не можемо. Зато никто не може дугу мало прежде или мало послѣ полдне смоприяти; ибо у шо доба есть солнце высоко. Тако э нешо невозможно, да кто дугу на югу видитъ: Ибо къ явленію дуге потребно есть, да киша предѣ нами пада, а солнце за нами (спрагѣ) спонтѣ; у предѣлахъ нашихъ обаче солнце шако далеко къ оризонту на сѣверной стпани не доходи. У южномъ полукружію земномъ быва овому проотивно. Тамо се дуга на южной стпани видитѣ.

Что э узрохъ, да много кратъ нѣке части отъ совершене дуге не има? Или оскудѣва горній сводъ, или една нога или шаково что? — На ономъ мѣсту не пада киша, у коемъ бы луче преломленіе шерпиле. Когда горняго свода ніе, киша съ шако високаго мѣста не пада. Ако ли едне ноге не има; знакъ есть, да киша на шако широко не пада. Изъ овогѣ можемо мы себи и другаго явленія причину дати, да дуга сирѣчь не везапу, но — постепенно исчезава. Како что киша мало по мало преспаешъ а не у единъ махъ, шако и дуга.

Во-

Вопросъ. Могутъ ли два человѣка, кои единъ поредъ другаго спосе, видѣши ону испу дугу? — Мы отвѣстивуемо, не могутъ. *Зачшо? Не спосе ли они единъ кодъ другаго?* Ево изясненія. Ако они и есу единъ поредъ другаго, нису зашо на одномъ мѣсту: фарбе дужне обаче само подъ опредѣленнымъ угломъ доходе: зашо оне фарбе, кое у очи одногъ доходе, у очи другогъ пасти не могутъ. *Но ты на шо мени возражавашь, да оба дугу виде.* То я знамъ: обаче не одну дугу. Всякій опъ нихъ видитъ свою собственну дугу: ибо человѣкъ всякій има свою собственну, кою другій не видитъ, развѣ ако на оно испо мѣсто станеть, на коему в первый быо. О ономъ се легко увѣрити можемо. Ако выше людй единъ поредъ другаго спонитъ, и всякій дугу перспомъ покажетъ; шо первого и послѣдняго персптъ весма различное управление имаше. Кой в самъ и гледитъ у дугу, ничто друго нека не учини, но само мѣсто промѣнитъ, и онъ шье веть дугу на другомъ мѣсту видѣши.

Дуга не има всегда однако живу фарбу: но садъ свѣтлашу, садъ шемншу. Чпо в шемншій облакъ за дугомъ, или чпо в непро-

непрозрачншій проспоръ за нбомъ, шо свѣтлаше мораю быши дужне фарбе: понеже все луче правильно опбіене бываю.

Изъ до садъ реченыхъ можемо мы садъ много слѣдствовати. *Перво.* Дуга не у киши но у нашимъ очима: киша само естъ орудіе, кое шворитъ, да се свѣтл солнечншй преламля и у наше очи доходитъ. *Второ:* дуга не піе или не привлчитъ къ себе воду, као чпо наши говоре: ибо она у самомъ существу ніе ничто:

§. 2.

Б. Кругъ около солнца и луны.
(Halo, der Hof um die Sonne und den Mond.)

Кругъ * около солнца и луны принадлежитъ къ онымъ пріятнымъ и великолѣпнымъ явленіямъ воздушнымъ. Около солнца или луны или какове велике звѣзде видисе кадчно нѣкій свѣтлшй бѣлшй (рѣдко фарбанный) кругъ, коего внѣшній край съ дужними болами украшенъ естъ. У среди па-

* Просто у насъ говорисе Гумно около солнца или луны.

коваго круга или вѣнца есть обыкновенно солнце, луна или звѣзда. Внѣшній круга просторѣ има вѣщшу оупѣ окружающаго его неба темность. Многократно таковыхъ вѣнцевѣ есть около одинаго свѣплато пѣла выше. Ако таково пѣло движимо есть, шо и крузи или вѣнцы сѣ нимѣ совокупно движеніе свое пворе. Величина, свѣплатость и фарбе ихѣ нису всегда еднаке.

Начицѣ како они у великомѣ бываю, можемо мы у маломѣ на свѣщи примѣпипи. Когда обнощѣ между окомѣ нашимѣ и горящомѣ свѣщомѣ многе паре находесе: (као на пр: у бани или у соби, гдѣ многи пуше) видимо мы около свѣще обыкновенно нѣкій фарбанный кругѣ. Овако испто мораю гумна около солнца и луне происходиши. У земосфери сирѣчь находитесе всегда много парѣ, луче свѣпна (происходяще оупѣ солнца, луне и звѣзде) ударе у нихѣ и отбѣене буду, и шако у нашимѣ очима нѣку опредѣлену фарбу причиняваю. Луче, кое изѣ едне шочке испичу, изображаваю кругѣ. Мы можемо себи предспавипи, да свѣпнѣ изѣ луне и солнца само изѣ оне шочке пѣла ихѣ кѣ намѣ доходи, коя ѣ кѣ намѣ обращена. Запто луче ихѣ падаю

падаю на облакѣ или на паре у виду круга, коего мы видимо, и хопя ѣ близу насѣ, ничто менше мыслимо, да ѣ около реченыхѣ пѣлесѣ.

Кругѣ около солнца бѣва кадчпшо у виду креста. Нѣ ли оваково что С. Константинѣ великій видѣо? *Невпшо* ѣ его видѣо у виду дугулястомѣ. Все ово има еспестѣ не свое причине и нѣ знакѣ никакова чуда. Обыкновенно послѣ овогѣ явленія пада киша или снѣгѣ или шуча: ибо гумно никогда не бѣва, развѣ ако су многе паре у воздуху. Друго явленіе блистающее овому подобно и доснократѣ сѣ нимѣ союжено есть.

§. 3.

В. Многа солнца и луне
(*Neben-Sonnen, Neben-Monde, Parhelius, Paraseleue.*)

Ово су бѣли свѣплин крузи, кои се кадчпшо на небу появе и величину солнца или луне имаю. Образи ови солнца и луне видесе особипшо у есень и у пролѣпше; и лѣптомѣ, но рѣдко. Подобіе ихѣ сѣ небесными оными пѣлеси есть велико. Кадчпшо се яве сѣ хвостомѣ, и блѣдин, кадчпшо безѣ

хвоста и фарбани. Когда годъ шакова явленія бываю, вѣтра не има, но воздухъ не со всѣмъ чистъ. Они найвыше показую се, когда се на небу многи облацы съ тучомъ находе. Явленія ова могутъ три, четири часа праяти. Вѣтръ ихъ всегда разгонава.

У 1660 лѣту 3-го Априліа по Римскому календару видѣо э славный *Хезелъ* при вшорична солнца, отъ конхъ два съ репомъ на подобіе комеше, была есу. У 1661 лѣту 20 го февруаріа прежде полдне яояссе на величайшій человекъ ужасъ б. таковыхъ солнцъ Она су по цѣлому видимому небу распросперта была.

Что э о солнцу речено, треба и о луні разумѣти. По две и по три вшоричне луне есу всть на небу примѣчане быле:

Како ова многа солнца и луне явишиса могутъ, да изяснимо. Мы се ни мало не дивимо, когда видимо, да солнце у води видимо и знамо, да то чудо не никакое, но да все естественнымъ закономъ сходно быва. Тако исто могутъ солнце и луна у облаку изображени быти, ако къ тому сходну матерію найду. Ако мы два при шаволя съ водомъ наполнимо, видипи тѣмо мы два при солнца или луне. Коанко оныхъ

оныхъ будеть, шолико тѣе число быти оныхъ. У води видимо мы небесная она нѣбеса збогъ отбитія свѣта. Отбитіе свѣта мора быти и у облаку. Понже явленіе ово обыкновенно быва, когда облакъ съ тучомъ наполненъ есть, то тѣе туча луче солнечне или лунне на нѣкихъ мѣстахъ тако отъ себе отбѣяти, да мы на ономъ мѣсту солнца и луне видимо. — Явленіе ово быва естественно, ниши знаменуешъ кугу или войну, или гладъ.

§. 4.

Г. Боя амосфере, солнца, луне.

Амосфера се очесмъ нашимъ не предствля всегда съ еднакомъ бойомъ. Она э садъ червена, садъ павешна, а садъ гдѣ чпо рекао бы златна, все ово зависишь отъ паръ, кое се у воздуху находе и кое различнымъ образомъ свѣтъ солнечный отъ себе отбѣлю. Ако су паре шонке, ако ихъ мало има, то есть: ако э ведро, то отбитіе свѣта шако быва, да мы небо павешно видимо. Ако э амосфера полна парами, то само червена свѣта часъ до очесъ нашихъ

шихъ доходитъ. Многе паре кваре равно-
вѣсіе аѳмосфере и причиняваю воздухъ; за-
то вѣтръ за червенымъ небомъ слѣдуешъ.

Ова истинна причина, кою смо дали
за аѳмосферу, есть и при солнцу и при
луни. Кто не зна, да оба ова тѣла чер-
вена есу, когда су еще при орizonну близу.
Что се дальше отъ орizonна удаляваю и
что се вышше пеню, то отъ червене фар-
бе губе и жупа постаю. Зачто то? —
Отъ седмь фарбъ свѣта найвяшшее пре-
ломленіе тѣ риппѣ любичный и найменшее
червеный. Ако э солнце или луна близу
орizonна, то и луче ихъ чрезъ густый
воздухъ проходе до насъ у коему ихъ пе-
ченію всѣхъ прѣчыхъ б фарбъ збогъ вѣш-
шого ихъ преломленія силу свою изгубе и
сама почти червена часть у очн наше дѣй-
ствуешъ: (понеже она толнко преломленія
не терпипѣ и не може толнко ослабити
као проче). Какосе почну отъ орizonна
удалявати, луче ихъ меншу часть густе
аѳмосфере проходе, ибо се все выше и
выше къ отвѣсному (perpendicular) поло-
женію приближаваю.

Небо убо все червено, не знаменуешъ
продлнне крови. Ово э додатокъ суевѣр-
ныхъ людій: а небо може тако червено
быти, као что э плаветно.

ОСМОЕ СЪЧЕНІЕ

ЕСТЕСТВЕНИЦЫ

О

Общемъ разсужденіи и о вещехъ
естественныхъ.

О С М О Е С Ъ Ч Е Н І Е

Общее разсужденіе о вѣсехъ естественныхъ.

§. I.

Вступленіе.

Намѣреніе мое есть у овому сѣченію о естественныхъ вѣсехъ разсуждавати, кое се на поверхности земной и у чревахъ земныхъ наоде. Разсужденіе мое хопье быти во обще, и я непыу во особь одну тварь за другомъ описивати. Овде тье оно само узеписе, безъ коего бы еспественница недополнена оспала. Може быпи, да тье ово возбудипи каковаго опѣ нашихъ ученыхъ, да онѣ насѣ сѣ описаніемъ всѣхъ тварей во особь обдарипѣ. То бы дѣло найдегше и наилучше единѣ опѣ оныхъ вѣ дѣйствіе произвести могао, кой лѣкарственну науку (или медицину) учипѣ, кой и тако у первомъ лѣшу врачевныхъ наукъ еспественну особену исторію слушани мора.

Когда

Когда мы очеса наша на цѣлое естество обратимо, видимо мы, да се всяка тварь у движенію находи или да ни едне твари на земли нѣе, коя бы совершенно у покою была. Цѣлый міра составъ есть у непрестанному движенію, такожде и нашъ земный шаръ и все стихіе, изъ коихъ онъ состоитъ. Части огненне движусе отъ единаго мѣста на друго: воздухъ овде быва густпшій, онде поншій и рѣдшій. Облацы надъ нами у нѣму плаваю; испаренія движусе у верхъ и падаю долу. Вода плече непрестанно у низше спране. Части тверде земнаго шара отъ закона оваго изятіе не творе. Овде се море даље у шверду землю простира; онде се острови у средн океана раждаю. Овде цѣлый предѣлъ у землю се спусти и водомъ покрыве, онде се горе и холми движу. Овде се распада каменіе, онде се ново составля. У чревахъ земныхъ есть вѣчная дѣятельность, и вѣчное движеніе.

Распѣніе едне траве, древа, отъ перваго сѣмене до плода и возраспа, что э друго развѣ движеніе частицъ его? Овде се части нѣке испарываю и у воздухъ опходе, онде друге наседну и распѣнію крѣпость

поспѣ и величину даю. Какое быва распѣніе челоуѣка, како прочихъ животныхъ? развѣ чрезъ движеніе всѣхъ частицъ, изъ коихъ они состояе.

И на ономъ мѣсту, гдѣ мы движенія не видим и гдѣ мы покой быни мыслимо, дѣйствуетъ естество и заиспа у покою нѣе. И самая смерть есть само у нѣкоему смыслу покой, то есть: въ призрѣніи онаго движенія, кос живопу нашему есть собственно: Да шѣло наше обаче ни мертво у покою нѣе, доказуетъ намъ само очевидно. Какое душа у нѣму нѣе, оно почне распадатисе, шрулиши — всяка его часть у свою стихію переходити и тако другимъ закономъ движенія слѣдовати.

Такое смѣшава естество вся вещества непремѣнно и употреблява оне нѣе части ко изображенію различнѣйшихъ существъ. То э убо безпрекословно, да цѣлое естество у вѣчному движенію находисе. Когда мы мало даље разсуждавати почнемо, видимо мы да ова различнѣйша движенія не имамъ едну и ту исту причину. Мы находимо у естеству перво: онакова движенія, конхъ причина у предидущихъ движеніяхъ есть.

есть. *Второ.* Онакова, коя узрокъ свой у шѣлу, у косму движеніе быва, имаю. *Третіе:* онакова, коихъ причина ни у предыдущихъ движеніяхъ, ни у шѣлу движущемся не находисе, но коя отъ другаго нѣкоего узрока происпичу. Я пью се болше изясниши.

Кромѣ ова при движенія выше у свѣту не има. Мы пьемъ во крашцѣ о всякомъ говорипи.

Что се шиче *перваго* движенія, кое причину свою у *предыдущему* има; шо пье всякій читатель еще изъ перве части естествознаніе мое знаши, да всяко шѣло, — као шѣло — има собственну нѣку дѣятельность и да оно на одномъ мѣсту остае, докле годъ какова сила у нѣга не дѣйствуетъ и у движеніе не поставишъ. Ако самъ радъ, да се шаръ (кугла) движе, морамъ га рукомъ или ногмъ шурити, шо есть: силомъ руке или ноги у нѣга дѣйствовати. Ово дѣйствіе силе какове нибудъ, есть оно движеніе предыдущее, коему друга движенія слѣбую и у коему вся будущаа свое основаніе и свой узрокъ имаю. Куда годъ мы погледимо, оваково движеніе у естеству видимо. Движеніе воздуха и об-

лако-

лаковъ садъ на одну, садъ на другу спрапу; движеніе соковъ у растѣніяхъ, воднихъ частицъ у кореніе, испареніе растѣній чрезъ листвіе; внутреннее движеніе крови и прочихъ соковъ шѣла нашего, вѣчное кругообращеніе и преображеніе воде у паре и паръ у воду; сильное движеніе воздуха и испареній у чревахъ земныхъ — все ово есу движенія, коя у предыдущимъ причину свою имаю, и коя не бы была, да каково нибудъ движеніе предходило нѣе, коеѣ шѣла ова у движеніе поставило. Вся движенія овогъ первогъ рода есу со всѣмъ механическа. Ако вянуща сила дѣйствуетъ, вянуще быва и движеніе; меншей силе слѣдуетъ меньшее движеніе, скорой скорос. Движеніе быва на ону страну, куду сила шера. (зри I. Часть спирана 42.)

Второй родъ движенія есть отъ перваго со всѣмъ различенъ. Каково ѣ движеніе, кое у шѣлу движимомъ причину свою има? Мы знамо, вся органическа существа, као што су растѣнія и животины, растушъ. Растѣніе ово быва чрезъ внутреннее движеніе частицъ самаго существа; узрокъ, што оно расшпѣ, есть у существу. Ибо ако бы изванъ нѣга бы, шо ка-

ко

ко бы могло быти, да у одномъ вертоградѣ, при еднакой шеплопи, една права онда распити и наиболшу снагу добывати почне у оно испю время, у кое се друга сущи и распада? Нити бы се могао узрокъ даши, зачто нѣка распѣнїя малена оспаю; друга обаче высока бываю! Различна ова высина и распѣнїй и животныхъ не може у внѣшнему движению узрокъ свой имати. Зачто а мышѣ меншїй опѣ зєца, зєць опѣ человекъ? Зачто ружа нїе толика, коликѣ а распѣ или клєнѣ? Зачто рыба со всѣмъ другїй образъ има опѣ ппїице, ппїица опѣ скопа, скопѣ опѣ несѣкомаго? Зачто ружа и божїе древце не даю еднако опѣ себе благовоиїе? Всюду, при всякомъ овомъ существу видимо мы дакле, да оно чрезъ нѣку особїшу у его шѣлу находящуюся силу оно постиае, что еспѣ и да оно само чрезъ себе собственомъ томъ силомъ распитѣ, у высину, у шїрину и до быва различна свойства. Первый родъ движенїя има такожде впечєнїе и у ова шѣла; поцєже и она обцїмъ естєства механическимъ закономъ подлеже; но она имаю и впорїй родъ движенїя у *себи*, чрезъ кое се она различєствуютъ.

Трє-

Трєтїй родъ движенїя има особїшний нѣкїй собственный узрокъ. Находєсе у естєству нѣка движенїя, коя не само что предїдущымъ не слѣдую, но часто и имъ пропїивна есу и коя у шѣлу движущємєя причину не имаю. По первому на пр: движению иде шѣло на одну страну, куда му а сила управленїе дала, допїае, докѣ опѣ другє силє зауставлѣно не буде. Но пєсѣ иде на едну страну на пр. — и на еданѣ пупѣ и внезапно окренєсе на другу, хотя никакова сила не находїсе, коя бы му далше ити прєпятствєвала. Ово движєнїе убо еспѣ пропїивно механическимъ закономъ, по коима се движєнїя первого рода необходимо влапати мораю. Но оно не има причине свое ни у шѣлу пєса: иначе бы пєсѣ то испю всегда твєрїю. Мы обаче видимо, да опѣ всякїй пупѣ движєнїя своя иначе твєрїи. Ово движєнїе еспѣ дакле прєпїїе и опѣ два предїдуща со всѣмъ различно. Безчїслєннєе множєство быва оваковыхъ движєнїй опѣ животныхъ и человекѣковъ. Ово движєнїе еспѣ *свободно* и принадежитѣ еамѣ животнымъ и человекѣкомъ. У *какомъ* се годѣ существу оно находи,

мораю

морав у ономъ испомъ и два перва быши.

Ово су при движенія, коя мы на поверхности земной видимо и коихъ число умножишисе не може. Перво движеніе происходитъ отъ ви́шней силе отъ шжестии нѣлесъ, и есть дзкле *механическое*: вшоро отъ вшуренне *шѣлесне* силе, убо *органическое*: третіе отъ вшуренце *душевне* силе, слѣдовашелно *свободнзе*.

Вся существа у цѣлому естеству подлеже первому движению, и каменіе и распѣнія и живопная. Тяжестъ воздуха, огонь, свѣпъ и все спихіе у нихъ дѣйствую. Человѣкъ шу не швори изащіе, како годъ ин наименшій камень.

Вшорое движеніе, по коему шѣлеса отъ мале нѣке почке почавши, собшвснномъ шѣлесномъ силомъ расшупъ, принадлежи распѣніамъ и живопнымъ, или всему органическому естеству.

На послѣдокъ шреніе движеніе шо есть свободное имаю само живопная.

По овымъ движеніемъ можемо мы раздѣлши вся естешивенна существа, коя се на земли находе, у при чассти. Существова коя само первому механическому движению

поко-

нокорена есу, есу *мертва* као што э земля и каменіе. Она оба, коя два перва движенія у себе соединяваю (шо есть механическое и органическое) есу *жива*, но *бездушна*, као што су распѣнія. Существа, при коима вся при движенія примѣпипи можемо, есу *жива*, и *одушевлена*, као што су живопная и человѣкъ. Изъ овогъ основанія можемо мы свободно вепъ еще напредъ вся на земан находящаяся существа у 3. ошдѣленія раздѣлши.

Ако мы всяко овыхъ раздѣленій далше мошрипи начнемо, лако мы примѣпипи можемо, да у всякому отъ нихъ величайшая разанція находитсе. Тако има на пр: различныхъ чешвероножныхъ, различныхъ пшицъ и червій — свакоякихъ древесъ и шравъ — всякоякихъ каменей. Гледешы на шоль дивное множество живыхъ и безживопныхъ вещей не може человѣкъ отбрациписе помышленія, на каковъ су конецъ все ове различнѣйше вещи сошворене! каково э намѣреніе имало высочайшее Существо, когда э ихъ шоль безчисленное число у существованіе (ексштендію) произвело! Колико э обаче ово помышленіе красно и за человѣка важно и колико бы от-

Н

вѣпъ

вѣщѣ на нѣга за всякогѣ увеселителенѣ быо; шолико э трудно оное до конца размерсити. Ибо, ако э по безпрекословна истина — као што естѣ — да мы ни наиврѣнїе челоѡвѣческо при каковомѣ его дѣлу знати не можемо; шо колми паче не мора намѣ сокровено быти наиврѣнїе Творца при созданиѣ шолико разныхѣ вещей? По нашему слабому смертныхѣ разсужденїю видисе намѣ, да э една вещь збогѣ друге сотворен, да су нарочито все безживотне вещи и вся растѣвнїя збогѣ животныхѣ существѣ на овай свѣщѣ поставлене, да су онѣ все обаче, преимущественно на ползу и увеселенїе челоѡвѣка создане. Создатель естества покорїо э все подѣ ноги челоѡвѣка, овце и воловѣ, и скотѣ полске, птице небесне и рыбе морске. Онѣ э нѣга славою и честїю вѣнчао и надѣ всѣми дѣлаи рукѣ своихѣ Царемѣ и Владѣтелемѣ поставїо. Единѣ челоѡвѣкѣ самѣ безѣ помощи другихѣ ни у животѣ дойти, ни нѣга проводити не може; изѣ того слѣдуе, да э всякїй челоѡвѣкѣ за ползу и мощѣ всѣхѣ прочихѣ у бытїе произведенѣ. Ако кто и о овому послѣднему разсуждавши начне, скоро тѣе онѣ познаши, да э

чело-

челоѡвѣческїй родѣ затю на овому свѣщѣ, да бы на нѣму *трудолюбиво*, *полезно* и *увеселительно* живїо, да бы се трудїо своего и всѣхѣ тварей всемогущаго, всемудраго и всеблагаго Творца и Отца познаши, любїти и почитати, коего святая и неперемѣнная воля естѣ, да бы вси челоѡвѣцы и на землїи и безпрестанно *царствїи* были.

§. 2.

Три естественна царствїа.

Неописано естѣ множество и различїе вещей созданныхѣ, ниши може кто нїбудѣ о нїма разсуждавати, да не бы пысащекратно ползомѣ, увеселенїемѣ и утѣшенїемѣ награжденѣ быо. Мы смо у первой и второй части не безѣ ползе о огню, свѣщѣ, води и воздуху и небесныхѣ тѣлесехѣ забавлялисѣ.

Колїко тѣе вѣщше увеселенїе духу нашему быти о сложенныхѣ естественныхѣ тѣлесахѣ разсуждавати.

Ученїи именуотѣ оиа три раздѣленїя, у коя се вся естественна сложена тѣлеса *воставїи* могутѣ, *Царствїа*.

Н 2

У

У первое раздѣленіе или Царство принадлеже *животная*, или вся она существа, коя не само что распушѣ и живутѣ, но и чувствую и своевольно движусе, слѣдовательно жива и одушевлена есу.

У второе Царство счисляемо мы *произрастѣнія*, или она тѣлеса, коя распушѣ и живутѣ, но чувствованія и своевольнаго движенія лишаваются. Ова есу жива, но бездушна. Ибо хопя сокѣ у нима движесе и горе и доле, но она ничто меньше своевольно мѣста своего не промѣняю. Тѣлеса у ово Царство принадлежащая (справа, древа, цвѣти) нѣкое время распушѣ, произведу сѣмя, изъ коего равне имѣ твари происходе, а потомѣ умиру.

Все что нѣе животна и раздѣленіе принадлежи у третіе раздѣленіе, у кое дакле долазе вся ископаемая тѣлеса, као что земля, каменіе, руде (металла) соли, окамененія, слѣдовательно вся тѣлеса мертва. Овакова тѣлеса находесе у води, у земли, на поверхности земной, и ниши живутѣ, ниши чувствуютѣ, ниши се своевольно движутѣ. Испина е то, да и она распу; но начинѣ, коимѣ ово быва, есть совсѣмѣ опѣ оного различенѣ, како тѣлеса

леса перва два царства распушѣ. Ибо кодѣ ископаемыхъ слажесе една частица съ другомѣ съ поля: животная и раздѣленія обаче извнурь распушѣ.

Мы пьемо дакле говорить

У первомѣ раздѣленію о животныхъ.

У второмѣ — — о произрастѣніяхъ.

У третіемѣ — — о ископаемыхъ.

Первое Раздѣленіе.

Разсужденіе о животныхъ.

Животная есу живе твари, кое распушѣ, живутѣ, чувствуютѣ и по произволенію своему двизались могутѣ. Естествоиспытатели раздѣляютѣ цѣлое ово царство у 6 классѣ

I. Сисающая (*Saugthiere, Mamalia.*)

II. Птице (*Vogel, Aves.*)

III. Рыбе (*Fische, Pisces.*)

IV. Земноводная (*Amphibien Amphibia.*)

V. Несѣкомая (*Insekten, Insecta.*)

VI. Червие (*die Würmer, Vermes.*)

§. I.

I. Сисающа я.

О ва имаю червену, теплу кровь, ды-
хають чрезъ бѣлу жигерицу, раждають
плодъ живъ и питають его млекоу. О-
во послѣдне, да она сирѣчь плодъ свой
млекоу препитивають, естъ причина на-
именованія (сисающая или млекопитающая).
Овымъ она отъ всѣхъ прочихъ животныхъ
разспвуютъ, ибо ни пшце, ни рыбе, ни
несѣкомая, ни червѣ ни земноводная не пи-
тають чада своя млекоу.

Что се червене тепле крови пиче, и-
спина э, да и пшце шакову имаю, но по-
несже оне живыи плодъ на свѣтѣ не дають,
но яйца носе, зато другу классу живот-
ныхъ сочиняваю.

Ако человекъ * и нѣке маймуне из-
ключимо, вся проча ове классе животная,
идутъ на чепыри ноге: вся чрезъ бѣлу
жигерицу воздухъ дышу. Она не бы безъ
бѣле жигерице ни живити, ни гласъ отъ
себе давати могла.

Пре-

* И человекъ у ову классу принадлежишь,
но мы шьемо о нѣму особито говорити.

Препитаніе ихъ состоишь у произ-
растѣнію, различномъ плоду и мясу. Мно-
га упошребляють само мясо: нѣка и мя-
со и прочая израсѣнія. Една часть мле-
копитающихъ *презиви* (weiderfäuen, gami-
pare) по есть: оно что прогута изъ сто-
маха опеть поврати у успа, болше про-
жваше и по другій кратъ у стомахъ шури.
Нѣка отъ оныхъ имаю чепыри стомаха,
као что су волочи, краве, камиле, и сле-
ни: нѣка само единъ, као зайцы, козе и
овцы.

Животная ове классе обитавають по
всей поверхности земной. Нѣка живутъ
на древахъ и въ зданіяхъ, а друга на земли:
ова у вершенѣхъ, као лзавацъ, лисица и
бѣлый зецъ, — витъ у води. Часть ед-
на предузима пушешествія у содружеству
изъ единого предѣла у другій. Видная
часть совершава дѣла своя обденъ: но многа
хищная (*Jauchfäere*) исходе на грабежъ и
обношь.

Примчаніе. Сисающая раздѣляюсе у
вышше удѣловъ или по различію зубовъ,
као что э славный естествоиспытатель
Шведскій *Линей* шворю, или по копынамъ,
као что су другіи за добро нашли.

По

По копытамъ могуше вся млекопитаемая у го частей раздѣлити.

1. Съ цѣломъ копытомъ (*единокопытна*) конь, магарацъ, кой вонстинну за оу велику ползу. кою человекъ отъ нѣга има, оно презрѣнне не заслужешъ, кое шерпши мора.

2. Съ единъ кратъ раздѣченомъ копытомъ (*двукопытна*) отъ конхъ нѣка рогове имаю, а друга безрога есу. У, нѣкихъ есу рогови простїи и извнупръ шуплїи, као что имаю волони, овцы, козе: у другихъ есу рогови полїи и многоспручїи, као что э видѣти кодъ елена. — Безрога съ раздѣченомъ копытомъ есу свиньи дивїи и лїпомїи, животное, кое на шербу у нѣкой — аки кеси носїшъ благовенну, подъ именемъ *Бизамъ* познана маперїю, и за то *Wifantfier* называсе.

3. Съ два кратъ раздѣченомъ копытомъ (*трекопытна*) отъ конхъ само едно животное до салъ познато есть, то есть: *Носорогъ* (*Rhinoceros, Nasenhorn*). Имя э узето отъ саме ващи, ибо му на носу есть малый нѣкій рогъ.

4. Конхъ копыта на 4. частїи раздѣчена есть (*Чешверокопытна*) отъ конхъ тако-

такожде до днесъ само два животноа знамо. Имя ихъ есть *Нїлскїй* конь, и *Тапїръ*.

5. *Пяцокорышенъ* есть само *елефантъ* (слонъ) единъ скотъ, кой се своимъ разумомъ, чувствомъ благодарности и прочими свойствами паче прочнхъ чешвероножныхъ найвыше человекъ уподоблява.

То су была животноа сисающая, коя имаю копыте. Друга есу обдарена вмѣсто копытъ перспми. Отъ овыхъ есу.

6. *Двулерстїна*, камила и еше нѣка.

7. *Трилерстїна*, као что э *лѣнївецъ* (*Zaulthier Ai*) кой на день само по 50 коракляи ходїтъ и при седмице безъ пице живїти можетъ.

8. *Чешверолерстїна*, као что э *Хїена*, спрашна и ужаена звѣрь, коя и самаго лава побѣждава, хопля э отъ него много менша, и друга.

9. *Пятолерстїна*, есу зецови, веверице, мышеви и пацови, керпїна, ежъ, слѣпый мышъ, маймуни и пси. Тяжко есть опредѣлїши, кой э мудршїй, или маймуиъ или пещь. Истина э, да первый вѣшнимъ своимъ видомъ есть человекъ весьма подобенъ и различна художества научїти може, но дивно есть, до коего степене разумъ-

зумѣнія пещь доведенъ быти може. У сочиненіямъ Паризске академіе опѣ 1715 лѣта есть единъ примѣръ наведенъ, да э единъ пещь научіо говориши. — У ову испу пятоперстныхъ классу принадлежишъ лисица, язавацъ, мачка, рысь, куракъ, неасышъ и лавъ царь четвероножныхъ.

10. Десятое раздѣленіе содержава у себи она живошная, коихъ персти соединени есу, као на пр. у Бобра и пр.

Велику и различну ползу имаю человекы опѣ млѣкопипаемыхъ Конь, мазга, волъ, биволъ употребляюще на различная дѣла, дома и на пущу. Безъ нихъ не може земледѣіе быти. Пещь ловишъ и хранишъ вещи наше и насъ опѣ злодѣевъ и странныхъ. Мачка и ежъ уничтожающе шкодливу живошную. Мало се находишъ живошныхъ, коя человекъ на препишаніе свое не употреблява: и копя нѣкии народи конѣ, медведе, веверице, ласте, жабе, змѣ скакавце и псе и пр: не еду: многии другии на шо не гледи. Да се конско масо ясти можеть показао э прешедшій Французскій рапъ. Жабе держушъ и коды насъ нѣкии за прекрасное ястіе. Да се скакавцы ясти

ясти могутъ, имамо у священномъ писанію примѣръ святаго Іоанна Предтече.

Нѣка живошная даюшъ намъ млѣко, (овцы, краве, козе) изъ коего мы сыръ, каймакъ и масло сочинявамо, Ова насъ одѣваюшъ волномъ: она намъ свѣще и лѣкарства у болѣзняхъ даюшъ. Многии народи живушъ единымъ токмо скоповодствомъ. И самая живошныхъ балѣга есть за человекъ опѣ величайше ползе.

Да не заборавимо, да нѣка живошная человеку вредна быти могутъ: но не има на свѣшпу ни едино, было оно велико и люто и бѣсно колико му драго, кое человекъ не бы разумомъ своимъ надвлѣдао и или убіши или живо ухватиши и умирниши могао.

Раздѣленіе живошныхъ другихъ ученыхъ и Господина *Линне* есть слѣдующее.

1. *Человѣкоподобная* (*Menschenähnliche, Primates*) — человекъ, маймуни.

2. *Скоти* (*Ohne schneidezähne, Bruta*) — Елефантъ, Носорогъ, Мравоедецъ, Лѣнивецъ.

3. *Звѣрие* (*Raubthiere, Ferae*) — пещь, мачка, куракъ, кершина, ежъ.

4. *Глодящая* (*Magende, Glires*) — заяцъ, бобръ, мышъ, веверица.

5. *Говяда* (*wiederfäuende, Pecora*) — камила, елень, коза, овца, волъ.

6. *Марва* (*mit Pferdegebiß, Belluæ*) — свиня, конь, носорогъ.

7. *Кити* (*Säugethe Sæethiere, Cete.*) — еднорогъ, китъ, дельфинъ.

II. Птицы.

У вѣщу классу животнохъ принадлеже птице. Оне се различествуютъ отъ млекопитаемыхъ у тому, да су періемъ покрывене, да два крила (вмѣсто руку) две ноге и клюнъ имаю и да яйца носе. Естество имъ э за обиталище воздухъ опредѣлило, као что э рыбахъ воду дало. Оне су дакле морале и шѣло тому сходное добыши. Два ихъ крила есу весла, коими оне по воздуху плаваю а хвостъ имъ вмѣсто кормана служипъ.

Птице имаю отъ другихъ животнохъ велика преимущесва. Оне во обще болше, острѣе и на далше виде, нежели человекъ и чешвероножная. Пѣсель видипъ

высо-

высоко у воздуху (кудъ наше очи спигнути не могутъ) кокошня непріясла и совѣщуетъ другинѣ свое да се хране. Пилукъ (Ея), кой шоль высоко у воздуху лепи, да га человекъ едва видипи можетъ, упазипъ на земли маде гушпере и друга животно, и избира себи съ такове высине оно, на кое шѣе као стрѣла пасти. Острый овай видъ есть пшидамъ и нужденъ: ибо оне не бы иначе къ скорому ихъ летѣнію способне быле.

Птице имаю и слухъ острій отъ другихъ животнохъ. Ово наипаче при поющихъ примѣшпипи есть, кое цѣле нопе легко упампе и по нима поютъ. У гласу поющихъ птицъ есть благогласіе, пріятность и пронциателность. Оне поютъ чашто и у самомъ летѣнію во знакъ, да имъ то не пада тяжко. Шевинъ гласъ и погда се еще чуешъ, когда ю вѣшь очи наше и видѣти не могутъ. Памятствія доспойно есть, да само мушкарцы пою и пѣнемъ своимъ женке къ себи маме, кое кратке и непріятне гласе отъ себе даютъ.

Скорость, койомъ птице лете, есть удивленія доспойна. Елень — да уравнимо животноя съ птицами — елень великъ може

може за единъ день 20. миль прейти, но что э ово у отношенію къ летвнцю птиць. Человѣкъ лелуца орла изгубитъ изъ очю за 3. минута.

Нѣке имаю весма мало перя и есу почти голе, као что э казуаръ и шпраусъ, кое у шеплымъ землямъ живущъ. На прошивъ того, все птице, кое у хладнымъ землямъ находесе и кое по води пловущъ или се высоко у воздухъ движущъ, есу доволнымъ періемъ покрывене. Фарба перя не остаеть всегда еднака, но промѣняесе. Во обще имаю мужкарцы лѣпша пера, нежели женке. Дивна э обаче нѣкихъ птиць красота. Кто не зна, како се красно фарба прелива пауновыхъ перъ? Она птица, коя э наименша, есть и найлѣпша, то есть *Колибри*.

По отношенію возраста птице много должій животъ имающъ отъ чаловѣковъ и скопковъ. Человѣкъ и четвероножная живущъ обыкновенно 6 или 7 кратъ толко, колико времени пошребуютъ, да у совершенный свой возрастъ дойдутъ. Ово разумѣши морамо, ако се что не случитъ, кое бы животъ его насилно прекратило. Когда бы се старость птиць по овому прави-

правилу владала, то бы слѣдовати морало, да птица, коя у одной години опредѣлену величину свою добыть, отъ 6 или 7 лѣтъ выше живила не бы. На како прошивному насъ у томъ не учитъ искусство? Графъ Бифонъ славнѣйшій Французскій естествоиспытатель увѣрава, да э онъ лѣпша отъ 20 лѣтъ у кавезу своему имао.

Примѣч. Птице се познають по клюну и ногама и раздѣлююсе по нима на 6 частей.

У перву принадлеже оне, кое имаю кривъ клюнъ (*кривоклюнне*). Горня клюна часть есть внища отъ долнѣ. Все ове птице есу хищне (*accipitres* *Jaibvogel*) као что э *Ед*, *Орелъ*, кой преко сто лѣтъ живити можетъ, *совуляга*, коя обшоць на грабежъ исходи и коя не пудвозвѣщава никому смерти, хотя бы колико на древу предъ домомъ выкала. *Сохолъ* и проч.

Вторе классе птице имаю клюнъ плоскоклюнне) као что э *Палагай*, кой нѣолоко рѣченій научитъ и часто выше отъ 100 лѣтъ живитъ. *Кулавица*, коя э сама себи имя дала, и своимъ куканіемъ никому показати не зна, колико пье кпо лѣтъ живити. Ово э басна простаковъ

ковъ. Сврака, врана, гавранъ, отъ коихъ послѣднихъ у Сибиріи и Норвегій и бѣликаспіи находесе. Има дакле, ако не бѣльшй поне бѣликаспый гавранъ. Овамо принадлежишъ и мала Колибри.

3. *Пловуце* (Anseres Schwimtvogel.) коихъ клюнъ запубастъ, а персти съ коромъ соединени: гуске, лабуди, патке, гнюрацъ. У овому отдѣленію естъ и пеликанъ, у великой своей гуши за своя чада рыбу носитъ и нимъ отъ шудъ ести дасть. Понеже убо рыбе часто кроваве есу, по видѣти изъ далека люди, измыслили есу басну, аки бы пеліканъ собственнымъ своимъ пѣломъ чада своя питало. Птице, коя бы собственными чревы пичише свое питала, тако у естеству не има, како годъ что не има Феникса, кой (сказуютъ да) изъ пепела родителея своего происходишъ. Обое естъ басна.

4. *Барияче* (Grallæ Sumpfvogel.) есу птице, кое имаю долгій запубастый клюнъ. У ово число принадлежишъ *бодрый жараль*, неяснъ, (птица американская) дропля и шпраусъ, коего яйце часто 4. **Ѣ** важитъ.

5. Ко-

5. *Кокши* (Gallinæ Hühner) съ круглымъ клюномъ, као что е кокошъ, пауцъ, шурка, и пр.

6. *Поюще* птице, као что е голубъ, шева, славуи, ласта и пр.

Птице есу и естеству и челоуку отъ величайше ползе. Гаврани и коршунъ * проше мертва пѣлеса и чисте воздухъ. Многие поюще птице, чавке, вране за препитаніе свое насѣкоме шраже и умалываю тако число животноныхъ, коя бы иначе до вреднаго множества расподиласе. Пловуце и барияче есу непріятели водоживотноныхъ. Хищне се ополчаваютъ на друге птице и на мала млекопитаема. Многие обаче препитываютъ съ овощемъ, и съ излишними зернами плодовъ. Хотя нѣке великій вредъ челоуку приносе, тымъ чпо оне полезна животнона убияю; усѣве и овощи, кое е намъ пошребно, проше; но искусство учить, да полза ихъ пищену безмѣрно преважана. Има предѣловъ, гдѣ су

* Коршунъ, пилюкъ (Cerer, Vultur) есу птице подобне орломъ, кое мерцыне еду. Мы ихъ орловы называемо: но орловы мерцыне не еду. Коя годъ птица таково что употребява, показуетъ да орелъ не.

вредителностию побуждени люди, вране и ли вrabце убияти почели, но примѣнено есть, да су абіе за шымъ вредовна насѣкома весма умножаваласе, кѣ явному доказательству, да у спроишелству естества вране и вrabцы тако потребни есу, како годъ что су орлови и паунови. Человѣку служе птице, періемъ, яйцами, мясомъ.

III. Земноводная.

Млекопитаемая и птице имаю червену и теплу кровь: рыбе и земноводная червену, но — хладну. У ову классу принадлеже змѣе, аспиде, корняче, жабе, гушперу, крокодилъ. Чпо се убо крови птице, видипсе, аки бы рыбе и земноводная у едну классу принадлежали; но различіе ихъ есть у пому, что земноводная бѣду жигерицу имаю, и зато гласъ отъ себе давати могутъ; рыбе обаче бѣле жигерице лишене и безгласне есу.

Живопная ова зато се наричу земноводная, понеже вящша ихъ часть и у води и на суху живитъ. Препитаніе ихъ не единако. Нѣка живутъ отъ скотовъ, рыбъ, друга отъ блага другихъ животныхъ, вящша часть отъ растѣній кореней. Она могутъ

гутъ гладъ за удивленіе шерпиши. Корняче постпе по цѣлу году. Ово э постъ!

Возобновительна сила земноводныхъ есть чрезвычайно дивна. Ако имъ какова часть шѣла или спадне, или се отсѣче, опеть нарасти. Видъ ихъ есть отъ прочихъ животныхъ различенъ, и понеже многа отъ нихъ ядовита есу, запосе люди или ихъ страше или на нихъ гаде. Испаренія ихъ смерде чрезвычайно.

Нѣка легутъ яйца: нѣка обаче раждають живъ плодъ. Перва не сѣде сама на яйцами, ибо су хладнокровна: но оставляють ихъ или у води или у шѣубрету, као змѣе, или у жаркомъ песку, као крокодилъ и корняча, или на солнцу, да бы се тако чрезъ теплоту солнечну излегла.

Плодъ ихъ по вящшей части совершенный видъ родителей има. Жабе обаче и многи водни преперне нѣка преображенія, докле правый свой видъ не добыю. Почти вся у есень несшаю и нѣка у बारे, нѣка у рупчаче и пр. увлекутсе, и шу чрезъ зиму пребываю. Нѣка сбациають у опредѣленное время кожу, као на пр. змѣе.

Польза ихъ у домостроительству естества есть та, да она безмѣрное число во-

доживошныхъ умалываю, а сама многимъ живошнымъ и пшицамъ къ препишаню служе. Человѣкъ многа самъ еде као на пр: корнячу, а друга употреблява къ своимъ намѣренямъ. Нѣка ему за лѣкарство служе. Народи Американскіи еду и зміе, коему не бы тако скоро кодъ насъ подражати се могло.

IV. Р и с е.

Рыбе есу животная, коя червену хладну кровь имаю, чрезъ жабре (шкерге) дышу и само у води живушъ. Исторія ихъ есть еще весьма темна, понеже человѣды, кои бы наблюденія шворили, у води живици не могушъ. Ако кто случаемъ къ нимъ и опиде, таковой или ее скоро врати ничто не научивши, или шмамо со всѣмъ ошпанешъ. Може быти, да бы намъ гнорцы могли овде что ново казаши! Они то и шворе и кажу, да има много рыбы: но кто отъ насъ ову новину не зна? Вся препишаня ничто менше отъ ненавистне ове стихіе человѣкомъ полагаема, ни су шворили могла, да естешшвоисшпанели и ову часть естешшва не расмопре и у порядокъ не пошаве.

Нѣ.

Нѣке, рыбе могушъ само у сланой, друге у сладкой само води, а нѣка ихъ часть и у сланой и у сладкой живици. Воздухъ есть къ сохраненю живоша ихъ тако употребенъ, како и другимъ живошнымъ. Защо рыбе у замерзнутомъ рыбняку поумиру, ако имъ се гдѣ ледъ не пробіешъ. На овакову рупу доходе ихъ множество и очерпаваю воздухъ. Многие рыбе живушъ на само; друге у содружеству. Число се дошпокрашио до миліоновъ умножитъ. Нѣке шворе путешешшва у друге предѣле, како годъ и пшице: животъ рыбъ есть долгъ. Штуке могушъ до 300 а шараны до 500 лѣтъ спаріи найшисе. — Само нѣка ихъ часть ражда жива чада на свѣтѣ. Но велика часть и почши все, кое су люскомъ покрывене, носе яйца. Число яйцъ, подъ именемъ икре познанныхъ есть, весьма велико. Нашлосе уедной великой штуки преко 200. пысяцъ а у шарану преко миліона таковыхъ яйцъ. Ово знаютъи легко заключиши можемо, како е можно, да у рѣкакъ и езерахъ шоллика рыба есть.

Когда рыбе мале изъ яйца изыдушъ, подобне су червию; но у крашкое время свой собственнй видъ добыюшъ. Оне у пер-

первомъ лѣшю многие спѣшиѣе растутъ, нежели у слѣдующимъ. Растѣніе ихъ прости 20, 30, и выше лѣшѣ.

Полаза, кою мы отъ рыбъ имамо, есть велика. Вяцша ихъ часть есть вкусное и доброе и здравое ястїе. Сѣверныхъ предѣловъ жители суше рыбу и на солнцу и на дыму, и съ тымъ се почти единымъ препитаваю, за то, что збогъ студени ни жижа, ни друго что сѣяти не могутъ.

V. Насѣкомаѣ.

Упяту ову классу полагаю естествоиспытатели она животная, коя имаю вмѣсто крови бѣлый и бѣлый сокъ (дакле бѣлая кровь) ноги и иже мале рожчище на главы (щупалцы, *fühlhörner*) коихъ она къ осязанію употребляю.

У ову классу принадлеже вси роди бумбаровъ, скакавцы, лепшири, спѣнице, скорпиони, бухе, мухе, ваши, свилене бубе, пчеле, пауцы, рацы.

Ево правѣ тайне естества! Насѣкомаѣ преходе прекратная преобращенія или претворенія. Изъ яйца *перво* изыде гусеница и препитавасе различнымъ начиномъ,

До-

Дошавши у совершенный свой возрастъ пражитъ она безопасно мѣсто и шу се заведе *второ* или у листвіе древесъ, или у свилу, кою сами изъ себе даютъ, или у прулное древо. Тако заведена намъ невидима гусеница преображавасе *треть* кратъ и изыде на свѣтъ као совершенное насѣкомо.

Животная ова есу заиста величайшаго удивленія достойна. Ни у одной классы не находится животныхъ, коя бы съ толикими силами снабдена была, као что су насѣкома. Крѣпосиль елѣфанта, скоростъ каміле и коней, обонаніе псовъ, пѣніе и далечерѣніе птицъ и самая змїевъ лѣспїе не срамъ силе насѣкомыхъ ничто. Една муха упретнута у папурне саонице влечетъ за собомъ 20. мертвыхъ мухъ. Можетъ ли конь 20. коней, или другое животное, 20. другихъ ему подобныхъ животныхъ за собомъ влещи? Буха скачетъ сто кратъ выше отъ другихъ животныхъ. Гусеница пробушава древо а не има къ тому никакого орудія.

Вяцша часть насѣкомыхъ имаю само два ока. Една муха обаче има преко 8. тысячъ а лептиръ преко 17. тысячъ очю.

Ово

Ово тѣе нѣкіи держати за шалу, нѣкіи за лажь. Но ниши в перво, ниши в поро, но права истина. По видимому сирѣчь есу два ока у нихъ, но она два имаю по шолыко тысящѣ поверхностей. Посредствомъ многочисленныхъ оныхъ очесъ виде она живопная на все спране. Ово в всякій могао кодъ мухе примѣшити.

Насѣкомая нѣка творе дѣла своя обденъ, нѣка обнощѣ. Она чисте воздухъ и едино умалява друго: као что в видѣши кодъ паука и мухе. Сверху того есу многа къ препитанію пшицѣ земноводныхъ и рыбѣ потребна. Различна насѣкома употреблява чедовѣкъ или на свое препитаніе или другу какову потребу. Рацы и великіи скакавцы есу добри къ ястію, пчеле даюшѣ намъ воскъ и медъ. Многа се употребляваю за различна лѣкарства. Свиленя буба свилу даешѣ, коя в намъ садъ отъ июль велике потребе.

Отъ друге спране есу насѣкомая у многимъ случаемъ вредителна. Гусенице намъ овище и ливаде кваре. Едне купусъ, а друге жито — оба у нѣжности ихъ — еду. Скакавцы опустошавають дѣле предѣле. Различне мухе есу шкодливе, часто смер-

шно-

иносне конемъ, еленомъ, овцамъ, воловомъ и пр. Нѣка насѣкомыхъ часть — многимъ чрезвычайно познана — нападаю на чедовѣка и велику досаду шворитѣ.

§. 2.

VI. Червие.

Червие есу живопная, коя вмѣсто крови бѣлый хладный сокъ имаю, и костей, ногъ, и щупалицѣ лишена есу. Нѣка часть ихъ леже яйца, друга ражда живо. Различіе ихъ отъ насѣкомыхъ состоитѣ у томъ найвыше, да се черви никогда не претвораваю или не преображаваю

Всякій червь еде чрезъ уста и всякій слѣдователно мора имати и главу. Но червие велика часть има нѣко особитое орудіе чувства подобное кончитѣ, кой се продолжиши и сокрашиши даде по воли ихъ.

Многи черви пресмыкаваюсе по земли или плаваю у води безъ ногу, друга имаю на спранамъ шѣла нѣке щетине, кое имъ вмѣсто ногъ служе.

§. 3.

§. 3.

Множесство и различіе животно-
ныхъ существъ.

Наша бы земля веуе отъ Бога создана была, когда не бы на ней безчислена животная обитавала, коя бы великолѣпію нѣну дивилисе, красоту нѣну ощущавати и и разновидна богатства нѣна уживати могла. Ибо вещь, коя э и свѣдѣнія и чувствованія лишена, као что э каманіе и растѣнія, ніе збогъ саме себе но збогъ животноныхъ сотворена. На что бы дакле быо полнѣ свѣтѣ мерныхъ тѣлесъ безъ животноныхъ и разумныхъ, коя само едина есу у соспоянію о вещехъ разсуждавати и у нима Создателя ихъ, премудрость и силу его славити? Безъ оваковыхъ бы быо цѣлый свѣтѣ една велика пустыня, безъ всяке красоте и безъ великолѣпія.

Много су се прудили естествоиспытатели нашего вѣка, да бы число всѣхъ животноныхъ существъ на земли опредѣлити и ихъ описати возмogli. Но колико су годъ они труда и прилѣжанія положили,

да

да бы царства овогъ обитателей само по родахъ ихъ познати, по су ничто менше еще многа сокровена остала и они драгоценно исповѣдаю, да они еще весьма малую животноныхъ часть познають: хотя вещь выше отъ при спотине тысячъ видовъ описано естѣ. * Оваи всякій видъ има свое фамиліе, всяка фамилія полка животнона, да число всѣхъ животноныхъ умъ нашъ преходитѣ.

Разумъ нашъ спане, когда мы само число одного вида прегледаши желанно. Не находе ли се различнѣйша животнона у барахъ, у езерахъ и моряхъ, на ливадахъ, древесехъ, на поверхности земной и у чревахъ земныхъ? Колико ихъ живе у воздуху, колико на дну моря, куду око чловѣческо еще дошло ніе? Всякій листъ верви животноными, хотя ихъ невооружено око и видѣти не можешъ. Воздухокружіе естѣ ними

* Само чешвероножныхъ считавасе преко две спотине родовъ, кромѣ ихъ видовъ и фамилій, птицъ преко 900. Рыбъ преко 400, гадъ преко 3 тысячъ родовъ. Нѣкии поставяю число животноныхъ до 25 тысячъ родовъ: Цы мерманъ обаче на 5. миллионѣ. Всякій родъ естѣ раздѣленъ у много виде.

ними наполнено и всякій цвѣтакъ евой собственннй мѣрѣ животнохъ има. Доспкратно у едномѣ животномѣ живе безчислена друга. У всякомѣ течномѣ веществѣ, у оцшѣ, у соку правѣ и прочихъ распѣннй, у нашей крови живу многе животномѣ обдарене твари. У едной капли чисте воде, гдѣ никшо не бы ни мыслѣ животноя найти, видисе чрезѣ увеличителна спакла не малое ихъ число.

Еще се выше дивити морамо, когда на великое ихъ различѣ посмотримо. Различѣ ово естѣ величайше и у величини, и у виду, у чувствованію, движенію, начину живота и препитанію, у лѣпахъ жизни и прочихъ обстоятелствѣхъ. Колко ѡ отспѣяніе отѣ оныхъ весьма маленыхъ тварей, кое у лютомѣ оцшѣ пребываю и кое мы голема очима видѣти не можемо, до черва? колкока ѡ отѣ овогѣ до слѣпанта? Каковоѣ различѣ мжду ономѣ спранномѣ великомѣ Африканскомѣ зміомѣ, коя челоѣка жива прогута, и лепящымѣ насѣкомымѣ, конхъ тысяща на еднѣ малый листакѣ спати може: каково ли ѡ мжду гусеницомѣ, коя се едѣ влечетѣ, и высокопарящимѣ орлемѣ? — Овай цѣлыи,

не-

неудобѣ понятный проспорѣ, у коему се умѣ нашѣ изгубитѣ, естѣ полнѣ живими тварми, отѣ конхъ едѣа сѣ другомѣ граничи, а всяка различна естѣ; едѣа отѣ друге выше совершенствѣ има, отѣ малогѣ невидимогѣ черѣа до челоѣка, кой ѡ Царѣ всѣхъ тварей и вѣнецѣ видимаго творенія.

У овому царству находесе животноя безѣ очесѣ, безѣ ушесѣ, безѣ обонанія, безѣ ногу — находесе друга сѣ тысящу ногѣ, или сѣ тысящу очесѣ сѣ острѣйшимѣ слухомѣ и обонаніемѣ. Черѣа ногѣ лишаваюсе; — а насѣкомыхъ има сѣ тысящу. Вящшая частѣ черѣа естѣ безѣ очесѣ, напротивѣ того насѣкома я двоя и выше имаю. Паукѣ има 8. очію; на мухи еднѣа нашлосе естѣ до 10. тысящѣ, а на едному лептиру выше отѣ 34. тысящѣ очію. Рыбе не имаю слуха, ни вкуса, како годѣ и насѣкома. Напротивѣ того превосходитѣ пѣсѣ обонаніемѣ и самаго челоѣка.

Нѣка животноя имаю 5. чувствѣ, као что су млекопитаемая и птице, нѣка обаче имаю менше. Насѣкома я обдарена есу сѣ еднѣымѣ намѣ познаннымѣ чувствомѣ, кое се у чувствителному ихъ рогу находи. Едѣа частѣ животнохъ има весьма мягку

кожу,

кожу, као што э егула змяя, нѣка обаче есу люскомѣ тврдомѣ покрывена — пужь, корняча, армадиль. Овыхъ кожа еспѣ гладка; оныхъ длаками (краткими, долгими) вуномѣ, щекинями (Worste) покрывена. Пшице су украшене и обдарене перѣмѣ, рыбе имаю люске.

Тако испо есу различна и оружя живошныхъ, съ коимѣ она или на неприятелѣ свое ополчаваюсе или отѣ нихъ бранесе. Нѣкая на то употребляваю жало. Ово наипаче при насѣкомыхъ находисе, напр пчели; золи: четвероножная зубе, пшице клюнѣ, ногтѣ, и крыла. Послѣдне еспѣ у бою голубовѣ видѣши.

Различіе живошныхъ — и едино отѣ важнѣйшихъ еспѣ у крови. Мы смо видѣли, да нѣкая имаю червеную и *теплую* кровь — млекопитаемая и пшице —: нѣкая червеную и *хладную* — рыбе и земноводная —: нѣкая на послѣдохъ вмѣсто крови бѣлый хладный сокѣ, насѣкомаа и червѣ.

Вся животная живущѣ: но животѣ нѣкихъ уподоблявасе шoliko животу растѣній (травѣ и деревесѣ) да су они отѣ многихъ до новѣйшихъ временѣ за произрастѣ.

растѣнія держана была, понеже она отѣ мѣста, на коему се находе, на друго подвижитисе не могу.

Нѣке бубице даю обнощѣ отѣ себе свѣтѣ; оваковыхъ има и на суху и на морю. А како се не увеселяваю очеса человѣческа фарбами различными пшицѣ и лепшировѣ. Вящшая частѣ животныхъ имаю очи и могутѣ видѣти; но очи одного рода есу совѣмѣ различна отѣ другого рода. Пужеви продолже очи свое као на две мотчице, да бы даалше видѣти могли. Когда бы рыбе онакове очи имале, као мы или четвероножна, то оне не бы у води ничто видѣле. Нимѣ э дакле всевышнее Существо морало такове дати, коима оне и по води пловити могутѣ. Кодѣ вящше частѣ есу очи движиме: нѣкимѣ обаче движность нѣ дана: но овакова имаю зато вящше очесѣ число, као што э муха и паукѣ. Нѣкихъ очеса есу тако составлена, да она болше у мраку, нежели обданѣ виде, — слѣнный мышѣ, мачка, совуляга.

Оваково разнствіе еспѣ и при ушесехъ примѣштелно. Ухо человѣка еспѣ статури его весма соразмѣрено. Ухо пшицѣ еспѣ весма малено, лежи на самой глави,

и естъ покрывено, да бы легче чрезъ воздухъ лешиле, ибо бы вѣще ухо ихъ весьма у лѣтвию задержавало. Четвероножныхъ ушеса есу такожде различна и по опредѣленію животноныхъ создана. Нѣка имаю оспраа, у верхъ стоящая ушеса, да бы всякій малый шумъ абіе чуши могла. У нѣкихъ су покрывена; као кодъ оныхъ, коя подъ земльомъ живутъ, да бы опъ землѣ и другихъ шѣлесъ — коя бы иначе легко у нихъ дошла — сохранена была.

Всяко животноное има усна къ приітію пице, но всякій родъ има различна, всегда начину живота ихъ и виду пице — каковомъ живе — сходна.

Колико ни будъ велико естъ ово различіе чувствъ и удовъ животноныхъ; по ничто меньше все по кодъ всякогъ естъ тако саразмѣрно сотворено, да наименшия премѣна за животноное шкодлива, а частно смертоносна бѣва. Подай шы одному величину, видѣ, уде и орудія другогъ, и абіе оно вещь дѣла своя неше совершавати мотъи; оно шѣе на противъ того самомъ себи на муку живити или ядно животъ окончати.

Изъ

Изъ овогъ видисе премудрость высочайшаго тварей Создателя, кой а всякому животноному (по начину его живота) силе и составъ шѣла дао. Вѣщшая часть животноныхъ мора пицу свою у води пражити. Къ тому естъ потребно, да шаково животноно плавати зна, да се загнуриши, у води нѣкое время пребыши, у води гледши и обоняши (мирасати) и пр. може. Каковъ убо составъ мора шаковое животноно шмаши? Мора ли быши подобно орлу или голубу и ястребу? Ова вся и прочая овымъ подобна къ тому способна нису. Како обаче по все легко бѣва воденнымъ птицамъ? Како су къ тому способна составъ и чувства рибъ? Рода, чапля, кое пицу свою по блатамъ и барамъ пражити мораю, есу обдарене долгими ногами и долгимъ клюномъ. Орлу, ястребу и прочымъ птицамъ, кое опъ оногъ живу, что опъ другихъ опму, данъ естъ крѣпокъ, острый клюиъ, яка крила, яке ногте, безъ коихъ всѣхъ оне бы опъ глада поумирале. Оне се крѣпкими крилы высоко у воздухъ движу, да бы шоль далше, и на шоль вѣщшее пространство видѣли, гдѣ что естъ уграбити можно.

К

Ова-

Овакова разсужденія всякій садъ творити може о различныхъ другихъ животныхъ. Всякій мой чипашель веть о тому увѣренъ есть, да ни на одномъ животномъ ничто нѣ, кое не бы величайшу за нѣга ползу было. Ова полза есть была намѣреніе Творца при созданію ихъ и вообще цѣлаго свѣта; ако мы и что отъ намѣренія Творца при созданію казати можемо. Познаніе обаче ове ползе и разсужденіе о ней при различномъ животныхъ образованій есть съ чрезвычайнымъ за человека утѣшеніемъ союжено: ибо оно и умъ нашъ просвѣщава и сердце благоображава и къ Создателю всѣхъ вещей возводи и возбуждава.

§. 4.

Взаимно животныхъ отношеніе.

Подобна премудрость Божія являсе и у взаимномъ животныхъ отношенію, то есть, ни единъ родъ не можесе толико умножити и распространити да бы чрезъ то другій терпію, но все число, все множество
животн-

животныхъ пребыва у взаимномъ нѣкоемъ равновѣсію непремѣнно. Ово равновѣсіе есть безъ всякаго сумнѣнія отъ премудраго Творца опредѣлено, иначе оно заиспа правилу подлежало не бы. Дай, да нѣколько и при овомъ прекрасномъ предмету останемо. Пшнице, рыбе, насѣкома, змѣ, коряче легутъ нѣко почти опредѣленное число яицъ, отъ коего числа они шако мало отступая, да пшница — пштка, ласпа — коей се нѣколько яицъ изъ гнѣзда узму, опеть дошае носипѣ, докъ число первое не наполнишъ. Различіе у числу яицъ обаче есть толь велико, да оно отъ одного до много спотыбящъ распитъ. Млекопитаемая, коя живъ плодъ на свѣтѣ даю, далеко отъ удивительнаго того множества отшное: но ничто меньше и она предѣле отъ Создателя преписане наблюдаваю и не преходе. Всякому есть познано, да се рыбе чрезъ яя плоде. Единъ шпокфишъ може у одному лѣпу до 9. миліоновъ яицъ отъ себе дати. Ово су естествоиспытатели брояли, и запо не принадлежи у царство басне. Кои отъ насѣ нѣ видѣо множество икре у нѣкихъ рыбахъ? А что е оно друго развѣ сама яя, изъ коихъ бы съ

временомъ друге рыбы животъ получили? Чудесное ово умноженіе примѣчавася и водѣ насѣкомыхъ. Колико уплюювокъ не може една муха у единъ единичный день начинити? Чшо су годѣ обаче животна вѣща, шо плодородіе ихъ умалявася. Елефантъ едва у 2. лѣта единъ плодъ има. Когда бы се оне велике и зле пшце, као чшо э орелъ, яспребъ, совуляга, умножиле, оне бы много зла у еспеству учиниле. Ели се убо могло ово легше препястивовати, нежели съ шымъ, да оне преко цѣла лѣта 2. найвыше 4 яета лету? На противъ того кокошь — мирна, домашня и на различну чловѣческу потребу опредѣлена пшца — леже ежегодно преко 50. Она убо животна, коя се и найскорше и найвыше множе, есу наименша, коя другимъ на препишаніе служе, и коя весма легко животъ свой — различными видами — губе. Животъ мале ове животныхъ зависитъ отъ погоде и отъ расшѣній, съ коима она живи: не се дакле дивити, да при одной злой погоде миліоны ихъ погину. Вѣщаая часть меншихъ рыбъ естъ великимъ пища. Ове шако опустошаваю мале обиташелъ водне, како годъ что орелъ

релъ и яспребъ земныхъ животъ окончаваю. Мухе бы — збогъ чрезвычайнаго ихъ плодородія — у маломъ времену до толѣ умножилесе, да бы и солнце закрыле, да се пшце, пауцы и многа друга животна на нихъ не ополчаваю. Чаплъ и соколови освобождаваю Египетъ отъ жабъ, кое по наводненіи Нила всю землю покрываю. Како се не бы число бумбаровъ умножило, когда они не бы имали у саѣпому мышу люта непріятели! Кршина пражи у земли червие и уничтожава ихъ. Ласпа по воздуху лети и на летящая насѣкома напада. Гуске, папке и гнюрцы праже насѣкома водна.

При спрашномъ овомъ и вѣчномъ великихъ животныхъ на меньшая ополченіи, како бы легко нѣкая советъ уничтожишесе могла, когда не бы Творецъ ихъ о содержанію ихъ всемилостиво попеченіе имао. Число лютыхъ и великихъ животныхъ естъ вѣ прирѣній другихъ мирныхъ и меншихъ весма малено. Она еще къ шому часто междуособне брани воде, и шако самыхъ себе умаляваю. Не треба заборавити на шо, да насѣкома вообще весма кратко живе. Нѣкая отъ нихъ само 24. часовъ

часовъ животиъ продолже, и на вѣкъ исчезну. Едно животно убо убия друго и себе превншава: человекъ — ово ангелское животно — убия все и по произволению своему упопрелява.

§. 5.

Побужденія живописныхъ.

(die Kunsttriebe, Instinctus.)

Создатель в все твари создао, да бы оне къ совершенству спѣшили, и у тому благополучіе свое находиле. Разумъ, щастливое ово человекъ отъ прочихъ живописныхъ различіе, даетъ ему преимущество надъ всѣми. Онъ разумъ свой воздѣлава, ютъи и благоображавающыи себе у вящшее совершенство доводи, а со шымъ и благополучіе свое зида и все по потребе и нужде — кое у живошу его происходе — намируетъ.

Вся проча животною обдарена существа, коя онъ зна, щастія погъ лишена есу. Понеже ничто меньше и она до оногъ благополучія достигнути имаю, когго имѣ в премудрый Зидишель естества опредѣлю и когго она способна есу, то в онъ бла-

говоліо

говоліо у нихъ естественное иѣкое побужденіе усалипи, кое бы ихъ къ приспанищу опредѣленаго имъ благополучія аки за руку водило. Побужденія ова исполнаваю кодъ нихъ оскудость разума, и она безъ никакогогъ ученія, безъ наименшаго искусства и упражненія, абіе отъ рожденія своего — аки иѣкимъ наслѣдственнымъ и врожденнымъ художествомъ — все оно, кое къ благополучію и содержанію ихъ по требно есть, тако совершеннѣйше исполнаваю, да и изобразнѣйшій умъ болше содѣлапи не бы у соспоянню быо. Опасности, кое человекъ разумомъ своимъ и предосторожностію избѣжава, избѣжава животно — кое у ежеминутной бѣди отъ непріятелей своихъ живитъ — врожденнымъ овымъ побужденіемъ. Животно не зна избирапи, что в добро что ли в зло: ничто меньше оно безъ всякаго разсужденія инстинктомъ — побужденіемъ — водимо, отъ зла бѣжитъ, а къ добру тежитъ. Подъ именемъ побужденія живописныхъ (Kunsttrieb, Instinct) разумѣваю естествоискусии все способности и востремленія, коима она иѣка дѣла, коя ихъ къ благополучію воде, безъ всяке науке и разсужденія предузимаю и совершаваю.

Общее

Общее и главнѣйшее животныхъ побужденіе, изъ коего вся прочая, као изъ испочинка происходе, есть (всажденное всякому живому существу) стремленіе *свой и рода своего животѣ* сохранявати и *зато отъ всякаго зла себе уклоняти*. Къ содержанію живота теже вся ихъ естественне способности; хотя всяко живоотно различнымъ образомъ ове способности употреблява. Чшо э у насъ самолюбіе, кое само по себе есть весьма похвална вещь, шо э у прочихъ животныхъ ово побужденіе: Человѣкъ люблетъ себе все оно приобрѣсти желитѣ, кое чувствамъ его пріятно есть, а всего оногѣ уклонитисе, кое бы ему печаль и скорбь донело. Ово истно шворе и живоотно. Различіе в само у шому, да онде, гдѣ человекъ много лѣтѣ употреби, да бы научіо что э добро, что э зло, да онде, гдѣ онѣ изъ между различныхъ средствъ разумомъ своимъ избира едно, коимъ тѣе онѣ желаемый конецъ получить; да онде велимъ живоотно безъ наименша ученія и предидуща искусства абіе наиболее и наилучше средство употреби. Она убо имаю споеобность къ шому врождену художественна

ственная нѣка дѣла творити, коима она животѣ свой сохраняваю.

Свой и рода своего животѣ сохраняти есть дакле основаніе всеѣхъ побужденій, коему друга аки средства служе.

Свой животѣ она сохраняваю, или пржитаніе себе сходное пражетъи и вея она творетъи, кое составу ихъ сходна и полезна есу, или укланяютъи себе отъ зла и вреда, коя имъ се догодити могутѣ отъ другихъ животныхъ, отъ болесни и прочая.

Чшо се обаче нице сохраненія и благополучія дѣлаго рода, шо оно состоитѣ отъ стране родителей у взаимной любви и попеченію о плоду — отъ стране младыхъ животныхъ обаче у шому, да она себе или сама помажу и попеченія родительскаго не пребую, или отъ родителей пишу и вея потребна за нѣко время примаютѣ. Мы шьемо дакле ова два животныхъ побужденія раздѣлити и говорити *Перво* о онымъ, коими она *себе* и животѣ собственный. *Второ* о оныхъ, коима она родѣ и племя свое сохраняваю.

*Перво. Побужденія животныхъ къ сохраненію
самыхъ себе.*

Всяко животное има отъ естества опредѣлену спихію, у коей оно живити мора, у кою оно и онда спѣши, когда се у другой родитѣ. Спихіе, у коима она животѣ свой продолжавати могу, есу воздухъ, вода, земля. Воздухъ естѣ всякомъ къ животу попребенѣ; зато и всяко животное има такове части, чрезъ кое оно дыхати може. Четвероножная и птице имаю бѣлу жигерцу, рыбе шкере; насѣкомая тонке отворене трубке. Нѣка волю живити у хладномъ, чистомъ тонкомъ воздуху, нѣка обаче у тепломъ, дебеломъ, нечистомъ. Что о воздуху, то ишо и о води казати треба, вода естѣ чиста, нечиста, блажна, сладка, слана; легка, тяжка; — всяка отъ овихъ има собственне свое обипаствѣ. Тако нѣка у нѣдрахъ земныхъ, нѣка на поверхности земной живу. Всякое животное пежи у ону спихію, коя э естеству его сходна и у коей оно живити може; и пежи не — научено: не — гонѣно: не — водимо: но изъ собственнаго естестве-

наго

наго побужденія. Крокодилъ леже я своя у сухій и теплый песокъ, изъ коихъ плодѣ исходи. Младый обаче крокодилъ не опасе у песку: но абіе у воду спѣшитѣ. Ово ишо творе и водне коряче. Кшо учи мале пачитѣ, кое э кокошь излегла, абіе у воду перчати купатисе, съ ножицами возити, аки бы Богъ зна, колико найпре пому училисе были.

Кшо учи животному у спихіи своей тако правилно и безопасно двизатисе? Кшо учи нѣка скакати, друга перчати, преша само пихо ходити? Нѣка ползати, лешѣти, она на древа пеняписе? Мы все по учини и долго учини морамо, и ничто меньше онако опеть не знамо, као животноя. Пиле, како изъ яста изыде, скоро ити начне. Млада лешащая птица зна абіе съ крилами управляти, а съ репомъ корманити. Четвероножная абіе знаю, како имъ ноге двизати треба. И наймладше жребе движе две ноге у накрестѣ, когда пихо ходи, а преднѣ и заднѣ у единѣ пупѣ, когда перчи. Кшо э научио маймуне и веверице съ еднаго древа на друго скакати? Веверица не има ни крила, ни друга орудія, коя су къ плаванию попребна, а

ничто

ничто меньше она единъ иверъ вмѣсто корабля узме, на нѣга сѣдне, а съ хвостомъ као съ кормиломъ управя. Гусеница спусти себе съ древа или на концу или се найпре у клупче савіе, и тако живопѣ свой сохрани. Она пузи и напредѣ и напругѣ и шѣло кѣ земли окренувши. Когда челоуѣкѣ не бы ноге, не бы руке имао, како бы се онѣ двизати могао? Онѣ се не бы умео съ мѣста кренути. И ноге имаютьи мора онѣ мало по мало спупати учини. Змія обаче и друга овакова живопыня ово все безѣ науке зна, свое шѣло найпре сокращаваютьи а попомѣ продолжаваютьи. Еще выше оно художество есть удивленія достойно, коимѣ се оне на древо попну, и опѣ шуду на мимоидущу живопыню, пипице и рыбе падаю. Рыба се уме спустити у воду или у верхѣ двигнути, когда ей годѣ драго, кое она съ бешикомѣ своимѣ твори, спѣсняваютьи или расширяваютьи ю воздухомѣ. Когда она бешику свою спѣсни, то она менший просторѣ занима, и понеже сяжестѣ преждню има, на дно иши мора. Ели се она у верхѣ двигнути ради, то она разшири бешику свою, и вьщій просторѣ занима, слѣдовашелно вѣ при-
зрѣ-

зрѣиіи воде легши быва и запо горе движесе.

А како дивно нѣ уреждение еспества, да всяко животно свое препитаніе найпи може! Колико су годѣ различни роди живопныхъ, шoliko су различне ихѣ пице. Ничто на свѣшту нѣ, кое не бы едномѣ или другомѣ живопному кѣ препитанію служило. Произрастѣніе, шрава, корень, сѣмена, овоцїе, цѣла живопная или часпи ихѣ, кости, пера, древа, каменіе, вода, земля, благо, найпослѣ и челоуѣческо — все э то пица за нѣко или нѣкая живопная. Како э обаче научило всяко животно свою пицу шражити и чужду не узымати, живопное, кое разума не има, съ коимѣ бы оно пицу свою разазнати могло? Велика часть живопныхъ живитѣ съ произрастѣніамѣ: но почти всякій родѣ съ другими. Конѣ не еде оне шраве, кою коза, и овцы имаю опетѣ свое собственне. Нѣке шраве есу едному роду полезне и пипашелне, другому вредителне; и то всяко живопное а бѣе опѣ рождества зна. И мѣсто имѣ э познато, гдѣ шѣе пицу свою найпи. Она, за коя у зиму препитанія не има, оцущаваю у то время побужденіе кѣ сну, ко-
ему

ему они противостояши не могутъ зиму у несвѣспиды проведу; но найпре себи постелю направо. Ова се увію у листѣ; она се закопаю у землю; ова у дупля древа; она у благо, у воду, у дуварѣ и пр. и тако до пролѣтія время у спаванію проведу. Друга животныя совокупля у лѣто за зиму, и у зимно время съ чрезвычайнымъ щадѣніемъ и порядкомъ прошишѣ. Многа животная предвидѣтъ зиму, у кой бы у нашимъ странамъ ово отъ глади, ово отъ хладности много преперѣши морали, наше стране оставля и у тепле бѣжи. Ово всяке године быва и всякому естъ познапо. Путешествіе оваково предузимаю и рыбе, као што ѡ видѣши на примѣру херингъ, коихъ безчисленное множество вѣшь у пролѣтіе отъ сѣвера къ югу плови.

Каковымъ художествомъ не зидю бобри (Wiber) своя обиталища? съ коихъ они мимоходяще рыбе хватаю! Кому нѣе познапо тканіе паука? Кпо нѣе гледао, како онѣ мрежу прави и у ню муху заплете?

Но не само имаю животна побужденіе пишу себи тражиши и вся она творити, коя су соспаву ихъ прибыточна; она могутъ пасти и у различне болести, у руке непріятелей

ителей своихъ. Благій и всемудрый Творецъ обдаріо ихъ ѡ зато различными вѣжеспвы, и она знаютъ бѣду отъ себе уклонити, отъ нѣ побѣди и тако животъ свой сохраниши. Всяко почши живошное има своего непріятеля: слабша имаю ихъ выше. Но ова, коя выше непріятелей имаю, имаютъ выше побѣжденій и болше знаю отъ нападенія лукавыхъ непріятелей избѣжати. Каковъ умъ высочайшій не опкрывасе само у овомъ одномъ урежденію? Когда бы левъ, медвѣдь, куракъ, шугръ, крокодилъ толико лукавства и мудрости коліко снаге имали, то бы они меншу животныю, кою хватаю, скоро уничижили. Но овимъ меншимъ и само естество помаже и брани ихъ, даютъ имъ такову бою, коя се пляжко отъ землѣ, отъ листвѣя, отъ праве — гдѣ де она находе — разазнаши може. Моляцъ се завіе у ону исту матерію, съ койомъ живи, и себе тако отъ очію сокрые. Друга животна праве себи гнѣзда и яме за сохраненіе живота и обрану отъ нападенія художественнѣше. Всякому животному естъ всаждено вѣжеспво непріятеля своего, и всяко има или острый видѣмані острый слухъ, съ коимъ нѣга еще избѣжати

дале.

далека открыва. Нѣке рыбе даюшъ отъ себе черну влажностъ, когда ихъ кто хоще да ухваши и себе невидимыми сотворе.

Животна, коя се на снагу свою осло- няю, не бѣже, но съ оружіемъ своимъ не- пріятеля смѣло ожидаваю. Конь бѣе съ но- гама. Ако ихъ э много, они мале свое у среду метну, а себе у коло поставе. Чап- ля двигне клюнъ управо горе, како види, да соколъ или ястребъ близу иѣ леши. Ежъ се на коспреши. Друга се бране съ вы- комъ, съ рыканіемъ, съ страшнымъ по- гледомъ.

Къ сохраненію живота и обраненію отъ неприятели принадлежишъ и оно ху- дожество, коимъ животная сама себе оби- талища — всяко по своей потреби и на- чину живота — сочиняваю. Нѣка зидаетъ себе обитель на земли, нѣка подъ зе- мльомъ; на древу, на листву, на граны, на дувару, и пр. Овде э доволно напомнимъ опеть бибра, пчелу, (коя тако пра- вильно келіе свое зидаетъ, да ни искусѣишій маэмастикъ болше ихъ назначити не мо- же) мраву. Я нешью овде наводити гнѣ- зда птицъ различѣиша, коя оне съ вол- номъ, косомъ, перѣмъ и пр. извнутри посна-

поставляю. Я тью съ молчаніемъ преиши оне вертепе и рупе, кое себи лисице, язав- цы и пр. у земли праве. Едина единита сви- лена буба, коя сама себи домъ преображенія испреде, доволну намъ причину дае вели- честву и всемогуществу Создателя съ страхопочинаніемъ дивнише и высочай- шую премудростъ его славити.

Второ. Побужденіе животныхъ къ сохраненію рода и племени своего.

Побужденія животныхъ не иду само на благоденствіе и сохраненіе собственное, но и рода и племени своего. Къ тому принад- лежишъ плодородіе и попеченіе о плоду своему. Ова побужденія имаю вся она жи- вотная, кодъ коихъ два пола — мужескій и женскій — есу: и всяко, кое ово побуж- деніе чувствуе, найде и друга своего, съ коимъ се плоди и родъ свой умножава, ово священное по цѣлому созданію всякому животному впечатлѣное чувство оживлява събѣшъ непреспанно, съ намѣреніемъ Созда- теля вселенне сходствуе и естъ у всякомъ

L

при-

призрѣнію удивленія достойнѣйше. Всяко зна наилучше время къ умноженію племени своего избираши, у кое едно друго — взаимно мами. Всяко у шо время изъ далека позна пара своего и съ нимъ се любитъ. Курацы по шумахъ велегласно урличу; ппице красотомъ перъ своихъ очи наше удивляваю: елени добываю лѣпій видъ съ новыма рогови: пауновы се шаренымъ періемъ дыче; рыбе совокупающе и скачу отъ радости. Радость по естеству у шо время царствующая показуешъ намъ, да э любовь отъ самогъ естества Зиждипеля у сердце живошныхъ всаждена и да оно слѣдующи овому вѣчному, и безпремѣнному естества закону воли Творца слѣдуе.

Но koliko э попеченіе и старость живошныхъ о плоду своему! Она, коя яйца легушъ, нису съ пымъ доволна, положили ихъ гдѣ нибудъ. Она съ удивленія достойномъ предосторожностію онде ихъ носе, гдѣ изъ нихъ исходящій плодъ абіе живопъ и препипаніе имаши може. Зато ппице безопасна гнѣзда художественно праве, прежде нежели яя легати зачну. Само две ппице отъ закона оваго изящіе творе — Казуаръ и штраусъ обе велике — кое яя свои

у

у лесокъ зачепраю, гдѣ изъ нихъ тепло. томъ солнца пилишъи излегуе. Рыбе громадомъ изъ великаго моря къ брегамъ приходе, и яя своя онде просыпаю, гдѣ мале рыбице поптомъ майлегше найши могутъ свою пицу. Земноводная, коя яя легушъ, исходе у шо время на сухо и оставляютъ ихъ дѣйствию солнца. Промысль ову особито наблюдаваю насѣкомая, коя яя своя всегда пако полагаю, да плодъ ихъ все кодъ себе найде, что э живопу его потребно. Ово э шoliko выше при насѣкомыхъ нужно, понеже мами о нима попеченіе носипи не може: ибо она мало за пымъ, како яя снесе, умре.

Ако плодъ ніе у соспоянію самъ себи помощи, шо ничто не може вѣще быши отъ вѣрности и любви, съ койомъ родипели ихъ, до нѣкоего времени ихъ снаже, хране и питаю. Ппица майка, лежи многие дне съ маломъ пищомъ на яи, окрѣпье ихъ, гріе ихъ — а когда пилишъи изродесе, съ нѣжномъ пищомъ изъ клюна своего рани. Четвероножная предлажу плоду своему персы и питаю ихъ млекоомъ, докле свый у соспоянію не буде крѣпшомъ пищомъ живипи. А како не хране живоп-

L 2

ная

ная младе свое! Родителска нѣжностъ швори, да найспрашливая и найслабѣя живошпа у страшну яростъ дойду, когда она мысле, да се непрѣшель слабой фамилии ихъ приближава. Она ихъ закрываю и у безопасна мѣста носе: ихъ гласомъ своимъ хране: она ихъ съ неупомимымъ прилѣжаніемъ начину будущаго живоша обучаваю: она ихъ у спихю воде, у коей они живити будутъ. Кодъ живошпыхъ, коя у содружеству живутъ, узямаю на себе овай шрудъ воспитанія и науке вся совокупно: као што ъ очевидно кодъ пчель, нравовъ и пр. Но весь овай шрудъ и попеченіе шрае само до нѣкотога времени. Ибо, како младіи у соспоянію себе самыхъ храниши и питаша будутъ; то они отъ родителей своихъ со всѣмъ оставлени бываю.

Ово ъ прекрасна наука за родителѣ, кои мысле да су дѣтемъ своимъ Богъ зна! какво добро сотворили, что су ихъ родили а о воспитанію ихъ не стараюсе. По моему разсужденію есмо мы выше ономъ должны, кой насъ ъ воспиташо, нежели ономъ, кой насъ ъ родіо.

Колико ъ годъ примѣчанія достойно речено живошпныхъ побужденіе, коимъ она спасе*

етасенію и шастію плода своего споспѣшествують, толико су достопамятна побужденія младыхъ, коими она себе помажу и животъ свой хране. Младіи — еще у яшту зашворени и криво лежащїи — пилити сами собомъ, безъ помощи машере, клюномъ яе пробіаю, и тако на свѣтѣ исходе. Они скоро науче клюнъ и крила своя употреблявати, и себи препитаніе шражити. Четвероножная знають абіе и безъ обученія старыхъ испочникъ живоша своего на матернимъ персамъ найши, и млeko отъ шуду сисати. Многа живопная не имаю помощи отъ родителей своихъ ни единъ минути. Что выше? Многа свѣтѣ очима виде шогда, когда ветъ они, отъ коихъ су животъ прїимили, печеніе свое совершили и умерли есу. Что бы мсчална ова и безродителсна шущества на овому свѣтѣ шворила, да ихъ Творецъ нїе врожденными нѣжкими художествы обдаріо! — Овакова живопная излегусе изъ айдъ рыбныхъ насѣкомыхъ и земноводныхъ силою шеплоше солнечне; и сама себе хране. Земноводная терче абіе у волу. — млада пчела летитъ безъ родителей своихъ у поле, шражитъ цвѣти, собере

бере плодъ и носи дома: молящъ самъ себе абіе по рождеству домъ плетше.

Общая примѣчанія о побужденіяхъ.

Ты видишь любезный брате! кой ово чипашъ, у животныхъ побужденіяхъ вещь, коя умъ человѣческой преходи и кою ниши в до садъ и каковъ Філософъ исполковати могае, ниши шье мотъи. Падни предъ всемогуществомъ преблагаго Создателя и почитавай страхополоно ону руку, коя ихъ в у ещество животныхъ всадила а чрезъ то себе намъ поль дивно явила! Ты си по сь вниманіемъ читао: ибо э чпо достойно вниманія всякаго человѣка. Запо шье моты, прежде нежели овай дивный предмѣтъ ославимо, и къ другому очеса наша обратимо, еще нѣколико при немъ задержанисе и общая нѣка примѣчанія додаши.

1. Ни едно животно нѣ лишено побужденій, коя су му пошребна за сохраненіе свое и рода своего: но — ни едино животно не има непошребныхъ и бесполезныхъ художествъ. Пшица не прави гнѣздо, ако яя носити и младе излегати не мыслишъ. — Ни едино животно не собира

со-

сокровище у лѣто за зиму, ако чрезъ зиму спава. Ни едно не прави себи подземне пещере, ако э на зѣмли безопасно.

2. Вся животноя одинаго рода дѣйствующъ одинакимъ образомъ, и одинакимъ правиломъ. Побужденія ихъ не промѣняюсе по качесиву земель, народовъ, климатовъ. Потомцы ихъ не доходе до вѣщшего совершенства, ниши изобрѣтаваю какво ново художество, кое спарымъ не бы познато было. Ако си шье прилику имао видѣши, искусити, познати побужденія одинаго животно, то си шье вещь науціо побужденія дѣлаго рода. Ты дакле свободно казати можешъ, да се ово и ово животно — было оно у Асіи или у Америки, или кодъ насъ — овако и овако двизати, свою пишу пражити, свое гнѣздо или вертепъ правити и себе бранити мора. Царство пчеле владасе по онымъ истымъ законамъ, има оно исто урещеніе и порядокъ, кое э имало прежде нѣколико тысячъ лѣтъ. Паукъ не тка болше не тка горше шонку свою мрежу, нежели э прежде тысящу лѣтъ, не тка болше у Полинезій — пяпой частіи землѣ — нежели у Африки или у Европы.

3. Вся-

3. Всяко младо живописно зна онако исто художествва своя, како годъ и старо. Да! что еще выше удивленія достойно! нѣка имаю побужденія орудія своя употреблявати, прежде нежели ихъ имаю. Яраць, теле и пр. боду съ главомъ, а еще роговъ не имаю.

4. Живописная часто и погрѣше у дѣланіяхъ своихъ: но ово понайвыше коды оныхъ быва, коясу свободу свою изгубила, а весма рѣдко коды оныхъ, коихъ штурманство наше еще подъ иго поспавило нѣе. Тако кокошь хопетъи обраниши пиле свое, погазига и убіе: шако! прогушаю живописная часто онакове вещи, кое ихъ опроверати могутъ. Тако лете пчеле у другу кошницу, кою смо на мѣсто перве положили. Тако поетъ славуи безмѣрно, уморисе и умре — Но часто трудесе живописная погрѣшку свою поправити, као что пчеле творе, ако су на криво самъ правити почеле.

5. Побужденія живописныхъ могутъ на нѣкое время угашена, могутъ на другу сторону обращена быти. Ово э видѣши при умиреномъ, и при кипомлѣномъ лаву, медвѣду, кураку. Ово э видѣши при соколу,

кой

кой четвероножная хватати научисе, као что ловцы знаю. Но, — ни едино побужденіе не можесе искоренити. Ако се шако живописное у процепу — како наши говоре — не уздержи, ако се нѣму выше свободе даде, то тѣе оно (на подобіе онаго мнимаго царска сына, кой съ Царемъ идущи древа у шуми за углѣ добра находи) свое естество скоро показати. Печальныхъ примѣровъ, гдѣ су питоме звѣри на собственнаго благодѣтеля ополчилисе, всякій э довольно чуо, ниши э овде опѣ потребе напоминаши. Мы тѣемо вси само то упамтити, что изъ общаго овогъ примѣчанія слѣдуе — да живописная безъ разсужденія дѣла своя производе и да дакле хотя душою обдарена есу, разумъ свой употреблявати не знаду: о коему тѣемо у одному опѣ слѣдующихъ § обширно говорити.

§. 6.

Полеченіе Создателя о сохраненіи живописныхъ.

Да се не уморимо возлюбленная братіе! чудеса по естеству пражити, духъ нашъ при премудрыхъ Создателя урежденіяхъ остри-

сприши, и просвѣщавати. Да не пресуа-
немо по цѣлому созданію онакове предмѣ-
те подѣ разсужденіе узимати, кои сердца
наша увеселявати и благоображавати
могутъ.

Великая часть животныхъ не бы чрезъ
цѣлу зиму животи свой сохраняти могла,
да предъ зиму сбавивши перву тонку ко-
жу, такову не добыю, коя ихъ отъ спуж-
е довольно храници може. Многая обаче
отъ нихъ, коимъ такова благодать нѣ у
участіе дошла, имаю другу: и пребываю
у глубокомъ сну чрезъ цѣлу зиму. Овамо
принадлеже многа насѣкома, гусенице, бум-
бари, мухе, пауцы, жабе, рацы, змѣе и
часть нѣка пшциѣ. Медвѣдь, кертина,
слѣпый мышъ и нѣкии отъ мышевъ полскихъ
проводе время зимное у спаванію. Тѣло
ихъ есть тако составлено, да ихъ зима
аки забуни и у безчувствителность приве-
де. Изъ Побужденія нѣкоего праже она се-
би, еще прежде люте зиме, мѣсто къ пре-
быванію, праве ту себи постелю и уреж-
даваю все что имъ э къ долгому сну по-
требно. За шымъ се сокрыю, као что э
всякому наиболее, у рупе, у развалине, у
древа, у воду и пр: — но все на онакова

мѣ-

мѣста, гдѣ ихъ не може всякій тако лег-
ко найти и безпокойствити. Медвѣдь пре-
правивши себи постелю еде нѣкое время
предъ сномъ тако безмѣрно, аки бы за
цѣлый животи свой единъ пупъ ео, уго-
нпсе и заспнѣ. Тако исто преправлясе
и язавацъ къ зимному сну. Опъ насѣко-
мыхъ есу пчеле, кое себи за зиму сокро-
вище совокупаля. Изъ между четверонож-
ныхъ има ихъ выше. Кпо нѣ видѣо, ко-
лико мышеви полскіи у рупе свое соберу
кукуруза?

Что може за насъ радостнѣйше и у-
тѣшителнѣйше быти, нежели вскду зна-
е Божія промысла видѣти? Вы щастли-
ве пшцие — кое ваше щастіе неощущава-
ше — тогда у чужде, теплше стране бѣ-
жите, когда печальный смертный старасе
сѣчимъ тѣе чрезъ зиму фамилію свою пре-
питати. — Всякій отъ насъ зна да многе
пшцие, кое су у лѣтно кодъ насъ пребыва-
ле, у зиму кодъ насъ нису, и да многе по-
слѣ зиме опеть къ намъ дойду, многе обаче
со всѣмъ изостану. Оне все идуцъ къ югу
у теплше предѣле, као что э кось, чавка,
славуй; кукавица, чвсракъ, ласпа, рода
мале пшцие не спану, и мы опшествие

ихъ

ихъ не примѣчаемо. Но кто отъ насъ не видѣо онай порядокъ, у коему роде подѣ предводителствомъ воеводъ путешествіе свое творе? Путешественницы находили су при мысу добраго упованія (Capo di Buona Speranza) на концу Африке множество ластѣ, у время, когда э у нашимъ странамъ зима была.

Онде, гдѣ простый и непросвѣщенный человекъ ничто разсужденія достойно не находи, находи любитель истине и добродѣтели величайше къ тому узрокс. Не быва ли шако и съ преселеніемъ птицъ? Отъ куду познаютъ оне опредѣленное время опшества и пришествія? Кто созыва роде, да се оне на едно мѣсто совокупе? Кто имъ каже, да пѣе оне у другомъ предѣлу болшу погоду и препипаніе найши? Кто ихъ учи, на кою страну окренутисе и кой путь узепи? Ово все быва — можемо казапи — побужденіемъ внупреннимъ. Но кто э усадіо у сердца ихъ шаково — къ сохраненію живота ихъ клонящесся — побужденіе? Не видели се овде явно рука благаго и мудраго Творца? Онай Отсѣдъ неба, кой э насъ разумомъ обдаріо, да мы сами себи помощи можемо, онай

най заповѣда птицамъ наше предѣле оставипи и у другимъ спасенія пражипи. Его свята воля естъ, да всяка птварь по силе своей — колико вмѣспипи може — благоплучно живи и съ своимъ животомъ радуесе.

§. 7.

Животная имаю душу, но не умъ.

Всяко животное живипъ, ощущава, ощущенія своего естъ свѣдомо и движесе произвольно. У тому се оно различествуетъ отъ произрастѣнія, кое шакожде растипъ, и нѣколико и ощущава, но нипи за ощущение свое зна, нипи се произвольно движати може. Ощущеніе и ощущенія свѣдѣніе естъ свойство, кое мы души приписуемо; Пытасе дакле: *Имаюли животная душу?* Вопросъ овай не новъ, но нипи може быти новъ. Всякій, кой о вещехъ разсуждава, морао э — видѣпи различная животныхъ дѣянія — на нѣга дойти и себе запытапи: какова су сво существа? И занста овако э и была вещь. Но понеже всякій по своему мнѣнію о матеріи овой разсужда-

суждавао есть, то э душа животнохъ опѣ философовъ различне судбине претерпила. Нѣкїи су имѣ душу со всѣмъ опrekli и у число машинъ премѣтили. Что не може единъ человекъ доказати, кой поредѣ остроумїя, силу благоглаголанїя и краснорѣчїя соединява? Могао э Русо доказати, да науке человекъ злополучнымъ пворе и да бы человекъ много щасливый быо, когда бы быо у шуми оспао, на чепыри ноге ишао и коренїемъ и правомъ се пишао. За что не бы единъ Декартъ (Cartesius) животномъ могао душу опрещи? Но ни единаго человекъ слова не могутъ за друге быти священное писанїе. Всякій преба да за себе самъ разсуждава. Тако пьемо и мы пворили.

Мы видимо, да животноя имаю вся чувствєнная орудія, очи, носъ, уши и пр. и мозгъ. Человеку су очеса дана за видѣнїе, уши за слышанїе, носъ за обонанїе: можетъ ли убо животномъ на другїй каковъ конецъ дано быти? Не морамо ли признати, да насъ нѣка животноя у чувстввахъ превосходе? Песъ болше мирисати, рысь и мячка болше видѣти могутъ. Орудїя животнохъ чувствєнная есу тако као и на-

ша

ша съ мозгомъ соединена, и что годъ у орудїя чувствъ дѣйствує, производи у души представленїе. Понеже убо ово все животноя имаю, то она и душомъ обдарена есу. Животноя не само что имаю чувства, као и мы — часто выше опѣ насъ: не само, что спаваю и будны есу, као и мы: но она имаю и силу вообразителну (Einbildungskraft, vis imaginandi) коя се по онымъ испымъ законамъ влада, као и наша. Животноя имаю память (Memoria, Gedächtniß*) и могутъ много вещи научити. Животноя дѣйствуютъ произвольно. Она ласкастелствуютъ благодѣтелемъ своимъ и на неприятелъ ихъ ополчаваюсе —

као

* У насъ узимасе часто память и разумъ у едномъ смыслу. Ово кодъ всѣхъ оныхъ народовъ быва, кои еще на своемъ языку Философическихъ книгъ не имаю: память есть (Gedächtniß, memoria) разумъ обаче есть Verstand, intellectus). Ова два дѣйствїя духа нашего обаче есу тако различна, као что э небо и земля. Память имаю и скоти, но не разумъ, но не умъ (ratio, die Vernunft). Когда мы кажемо, да э кто паметный человекъ, нисмо много рекли. Выше значи разумный, а еще выше умный человекъ.

као что э повседневно кодъ пса видѣши — Она имаю чувствво радости и печали. Испорія явля, да э песѣ на гробу господина своего лежао докѣ умрео нѣ. Нѣка животнона есу горда, нѣка лѣнива, и гнѣвлива, нѣка обаче со всѣмъ проотивный карактеръ имаю. Ово все явля, да душа живоотнымъ опрещисе не може.

Но колико мы желимо всякаго чипапеля увѣрити, да она душу имаю, полько смо ради ихъ увѣрити мощи, да она ума лишена есу. Живоотная не имаю свободне волѣ, не имаю ума. Разумна и свободна душа естъ она, коя между две вещи избира, и твори оно кое э болше. Разумна душа естъ способна отвлечена понятию — добродѣтель, беззаконіе — мыслити, и свсшему наукѣ созидати. Но кто разумный може ово о живоотныхъ оптвердити? Вся дѣйствія живоотныхъ есу подобна дѣяніямъ родителей ихъ. Живоотная опѣ начала свѣта до днесъ нису ничто ново нашла, ниши что ново научила, кое у древная времена кодъ нихъ нѣ познато было. Пчела у созиданію сапа, наукѣ при шканію паучине, пшпиде при сочиненію гнѣздъ своихъ чинисе, аки бы разумомъ водими
по

по пворили. Но когда мы видимо, да по всегда, (у всяко время) *всюду* (на всякомъ мѣсту) однако, безъ наименшаго премѣненія быва, кто сме оптвердити, да они разумно или съ разсужденіемъ дѣйствую? Нѣка живоотная науче нѣколико рѣчей, но она ихъ не разумѣваю; ниши опшуду заключенія пворити могутъ. Свободна воля естъ само разумнымъ духомъ свойспвенна, и не може живоотнымъ приписана быши. Свободное произволеніе има основаніе свое у разумному предспавленію: живоотная обаче имаюпъ само чувстввенная предспавленія и ощущенія. Самое священное писаніе не явля намъ, да э Создатель тако у проча живоотная вдохнуо духъ жизни, као у вѣнецѣ пворенія своего у чловѣка.

Впторое раздѣленіе.

Царство произрастѣній.

У ово царство принадлеже вся она существва, коя изъ землѣ распутѣ. У нима се сокъ и горе и доле движе, чрезъ кое сока

М

пече.

печеніе части ихъ расширяюсе и вѣще бываю. Зато и естествоиспытатели говоре, да она живушѣ. Опѣ камней ихъ естѣ весьма легко разазнаши. Между произрастѣніемъ и животнымъ естѣ обаче та разлика, да произрастѣнія произвольнаго движенія не имаю.

При всякомъ произрастѣнію естѣ бл части примѣшати, корень, стебло, пула, листвіе, цвѣтѣ и сѣмя. *Корень* естѣ долняя часть растѣнія, коя у земли стоитѣ. Корень всякій има множайше рупиде (скважине) да бы влажностъ у растѣніе ушла и по ней двизаласе, чрезъ кое растѣ всякаго произрастѣнія быва. *Стебло* естѣ продолженный корень, на коему гране основаніе свое имаю. На граняхъ находесе *Пула*, изъ коихъ листвіе поспаетѣ. Листвіе имаю величайшую ползу: не само зато, что сокъ внутреній растѣнія чрезъ нихъ испареніе свое има; но оно и привлекашѣ и сиса и спрѣобщава растѣнію кишу, росу и прочую влажностъ. Что э годъ человѣческому тѣлу кожа, то э древу листѣ. Ово э вещь, кою всякій искусствомъ познаши може: ибо ако мы увенушій цвѣтѣ или листѣ у воду поставимо, онѣ опетѣ къ себи дойде.

Ово

Ово обаче не бы быти могло, да онѣ влажностъ у себе не привлечшѣ. Зато нѣе добро древу все листвіе обрати: зато вѣщій на древу плодѣ естѣ, ако мы нѣку часть листвія оберемо и пр. Цвѣтѣ первый има на себи нѣкій *прахъ*, кой древа плодоносными творитѣ. Мы тѣе доле прудиписе показати, како по быва. Мы тѣе мо видѣти, да произрастѣнія тако имаю мужескій и женскій полѣ, како годъ и животная, да ако или одно или друго опсушствуешѣ, плодородіе быти не може: да се растѣнія онако исто плоде, како годъ и животная. *Сѣмя* естѣ послѣднее, что мы на растѣнію вѣшно видимо. Всяко сѣмя има две части; опѣ коихъ перва у землю раститѣ и корень быва: втора изъ землѣ у воздухъ исходитѣ и стебло даетѣ. Сѣмя естѣ: при растѣніяхъ оно, что э кодъ животныхъ яйце.

И ово и прочая растѣній и животныхъ сравненіе показуешѣ намѣ, да се она одно къ другомъ весьма приближую. Произрастѣнія растутѣ тако, да се части ихъ мало по мало расширяю, совершенше бываю и у приспойную величину долазе. Она тако безъ свѣта, теплоте и воздуха живити не

М 2

могу,

могу, како годъ и животная. Вся Суще-
ства изъ оба царства органической живописи
(кой изъ внутренняго частицъ движениа
происходи) имаю. Нѣка растѣнія тако
спаваю, како годъ и животная, на послѣ-
докъ умираю и растѣнія отъ старости.

Вся почти прозябенія окрещу се къ
солнцу. То э при многихъ древахъ примѣши-
тельно, да листвіе ихъ ютромъ къ воспоку,
у полдне къ югу, у вечерѣ къ западу обраще-
но естъ. Ово дакле нѣ само кодъ единого
солнцекреша. Листвіе тако на древу поло-
женіе свое имать, да едно друго не покры-
ва, да бѣ всяко и солнце и воздухъ ужива-
ти могло. Колико свѣтъ и воздухъ къ
животу прозябеній потребна есу, показую
она прозябенія, коя у подруму распушѣ,
когда ихъ съ оными сравнимо, коя у опворе-
номъ воздуху при втеченію солнца живутѣ.

Весь су много тысящъ различныхъ
произрастѣній естествоиспытателемъ по-
знаши, но колико ихъ естъ еще непозна-
ныхъ. Ни единъ предѣлъ на земли нѣ безъ
растѣній. Всякій предѣлъ има своя собстве-
на растѣнія и нису вся у всякому. Многа
могутѣ изъ оныхъ земель, гдѣ су изник-
ла и растила, у друге пресадишисе: многа

обаче

обаче пресаженіе ово перѣпи не могу.
Ово наипаче съ онаковыми быва, кое су изъ
теплыхъ предѣловъ и коима у нашемъ кли-
мату зашвори подѣ стакломъ правитисе,
и да не бы озебла, у время зиме угреватисе
мораю. Растѣнія даю намъ и ястіе и пи-
тіе, одѣло, теплошу, обиталище, различ-
ная орудія, лѣкарства и увеселенія. Ни
одно растѣніе нѣ бесполезно; ако мы ча-
сто ползу и не знамо. Ни едино нѣ само
шкодливо. Величайша растѣній полза може-
се разсудити отъ шуду, что она различная
испаренія, коя се у воздуху находе, къ се-
би привлаче, съ тымъ себе отъ части пи-
таю и воздухъ чисте, зато э добро лонце
съ растѣніями у соби имати, когда на
нихъ солнце сія. Кромѣ сіянія солнца на
нихъ обаче творе она воздухъ вредови-
тымъ и часто смертноенымъ. Легко
есть убо знати, за что э у селу, у полю
здравѣ живити нежели у граду. Како голь
что люди изъ между растѣній она емо
бираю, коя имъ на ползу или увеселеніе
служе: тако исто и животная творе. Вся-
ко има свой особитый вкусъ. Все части
растѣній могутѣ къ препитанію употре-
блене быти, корень, стебло, листвіе, свѣ-

мя.

мя. Она служе за пищу зелена, зрѣла, у-
чиѣна, или само у соспоянїю своему есте-
ственному сохранена:

Раздѣленіе произрастѣній.

Славный естествоиспытатель *Линне*
раздѣлю э вся растѣнія у 24. классе. Ове
содержаваю у себи вся у ово царство при-
надлежащая существа отѣ плесни до высо-
чайшегѣ яблана. Мы тѣмо по виѣшнѣ-
му виду раздѣлипи все на *плесань, маховину,*
гливе, траве, чабуни (Stauden) и древа.

Плесань.

Всякій зна, что э плесань. У чему полза
его состоитѣ, еще дозналосе нїе. Вѣро-
япно естѣ, да сѣмя плесни всюду у воз-
духу находитсе и отѣ особите нѣке вла-
жности привлекаемо быва. Основаніе нѣ-
но естѣ уквареное шѣло. Она растп скорѣ,
нежели и каково друго растѣніе.

Маховина.

Маховина раститѣ на земли, на древу,
на камену. Ако су ова растѣнія и малена,
нису безѣ ползе. Кому нїе познапо, да

у

у кораблехѣ отѣ величайше ползе есу.
Нѣке употребляюсе и у лѣкарство.

Гливе.

Гливе растутѣ на камену, на земли, на
древахѣ. Морске — кое многїи за живоп-
ная дорже — есу шупликасте и даютѣ
намѣ *губу*. Отѣ оныхѣ, кое по земли ра-
спутѣ, есу нѣке за пищу добрс. Древе-
сне — кое на дрвахѣ находесе — куваюсе
у салитры и даю намѣ *трудѣ*. Отѣ шудѣ
видимо, да ни единѣ родѣ гливѣ нїе, отѣ
коего мы не бы ползу имали.

Траве (Kräuter).

Овыхѣ естѣ безчисленное множество.
Дивїе растутѣ отѣ саме собомѣ, питоме
изискуютѣ у полю и верпограду много
труда. Оне служе кѣ препитанїю живоп-
нымѣ, а многе кѣ пищи и увеселенїю чело-
вѣковѣ. Человѣкѣ употреблява ихѣ раз-
лично кѣ препитанїю. Отѣ нѣкихѣ еде онѣ
само листвїе, отѣ другихѣ корень: отѣ о-
выхѣ стебло, отѣ оныхѣ покрывало пло-
да. Многе вкусѣ яспїй поболшаваю, ве-
личайша часпѣ ихѣ лѣкарство даютѣ. О-
во э древнѣйше и общее средство кѣ под-
крѣ-

крѣпленію здравія, кѣ превіанію ранѣ и пр. — За рукодѣлія есу полезне ланѣ, куделъ, духанѣ и пр. Кѣ увеселенію челоуѣчскому служе различій роди цвѣшовѣ.

Ч б у н ы.

Древа намѣ наилучшій плодѣ даюць — лбуке, крушке и пр. Нѣке части оуѣ нихѣ есу за лѣкарство добре. Многе се употре-бляваюць у рѣкодѣліяхѣ. Найвишша часть обаче на огонь и зданіе домовѣ. *Различній видѣ произрастѣній у различное время.*

Дай, да не пропустимо оу прилику возлюбленная братіе! коя намѣ е дана цвѣ-пущее естество видѣти и со спрахопочи-паніемѣ по его зелености ходити, на ко-ей всяка справка — славу божію проповѣда. Чю мы выше на дивну оу бою гледимо, шо мы выше очеса наша и цѣлый сославѣ укрѣпляемо. Ово преспое естества одѣ-ло, кое се тысящегубо прелива, естѣ высочесивенными красопами и дивными прелеспми обогащено. Безчислени цвѣти главе свое гордо кѣ небу возносе и вели-колѣпіе земное различно умножаваю. Духѣ нашѣ увеселявасе видетѣи поль великое различіе одинакихѣ предмешовѣ. Каково премѣснїе бое и спроенїя не находисе са-

мо на одномѣ листу? Мы по ошутити, но описати не можемо. Оуде е огненная боя на едно распѣнїе просупа а онде рекао бы вещь издыше Овай цвѣтѣ естѣ облеченѣ у царску порфѣру: онай се волипѣ у дѣ-вической спыдливой бѣлой одежди показати. Противоположеніемѣ овымѣ естество сущесства своя украшава и насѣ у восхи-щеніе приводити.

Не само безконечное различіе фарбѣ, но и благовоніе цвѣшовѣ естѣ нашего удивле-нїя достойнѣйше. Раскошномѣ десницомѣ просыпа естество наипаче у вечерѣ и ю-промѣ мирисе по трепещущему воздуху. Незлобнѣйше челоуѣковѣ чувспво естѣ о-бонаніе, кое никогда злоупотребленіемѣ обезвасчено быти не може. Мы можемо благоухающу ружу мирисати, докле хопье-мо и цѣлое наше увеселеніе естѣ незлобно.

Како се мы не морамо дивити благо-сти и премудрости Творца, да всякій цвѣтѣ опредѣленое свое время имать и да единѣ шогда само пупити почне, когда другїй вещь угаснуо естѣ. Тако е есте-ство на долгое время украшено и тако мы можемо сѣ ними выше увеселяватисе, выше о нима разсуждавати. Кто учипѣ всякій цвѣтѣ

цвѣтъ у свое время цвѣтати? Кто учи всякое древо у свое время зеленити? Кто заповѣда всякому растѣнію, да оно опѣ позорища отступитѣ, како дѣло свое — за кое э произишло — совершитѣ? Кто другій, развѣ она испа премудрость, коя опѣ серафима до праха все управля, коя шако безчислене цвѣте уреждава, како годѣ что о живому одинаго черва попеченіе носи. Естѣли обаче попеченіе Творца толико о прави, коя днесъ цвѣта, а заутра се ногами попире, колико не мора быти его промыслѣ о нами, за кое э онѣ все еспешство создао и божественно украсіо?

Како насѣ легко водитѣ ово разсужденіе къ другому подобному. Едно растѣніе слѣдуетѣ другому, коего вѣшь ни мѣсто не знасе. Нїели ово живый примѣрѣ непостоянства человѣческаго живота? Погледай любезный читателю! погледай на родѣ человѣчскій, коликии су родови до насѣ были! Гдѣ су они народи, кои су дѣлами своими свѣтъ удивили и кодѣ потомства безсмертіе себи приобрѣли? Они су исчезнули. Лютый и оспрый зубѣ време не все уничтожава. Сынѣ пыта; гдѣ э мой отецѣ! Дщи уздыше, гдѣ э мами моя! Они су оставили

по-

позорище. Тако тѣе наше потомство за насѣ пытати. Каковѣ тѣе опѣтъ на вопросѣ свой опѣ насѣ добыти? Каковѣ опѣтъ! — да смо и мы на свѣту были: но что тѣворили?

Чада пролѣтія убо падаю и неспаю, подобно чадомѣ цѣлаго еспешства. У есень се виде само останки плѣнія на ономѣ мѣсту, на коему э у пролѣтіе красота и великолѣпіе дружилосе. Истина э, да се и тогда нѣкій цвѣтъ явля, кои люлости време не противостоятѣ, но онѣ вѣшь красоте юношеске на лицу не носитѣ. Блѣдность смертна естѣ нимѣ овладала и за гробѣ его зрѣлымѣ сотворила. Онѣ вѣшь слабу главу свою къ земли клони, ниши э вся обновляющей роси нѣга обновити возможно. Всюду леже распавшіи до пролѣтія струпии: благоуханіе э угасло, красота се у струлосѣ преобратила. Таковѣ си и ты человѣче! Твой животѣ естѣ права, красота твоя естѣ цвѣтъ, кой у зору цвѣта, а у вечерѣ вѣшь у гробѣ иде. Сѣверный вѣтрѣ преко праве преїде, и она вѣшь ніе и мѣсто се нѣно не познаетѣ.

Вѣшь се не волнуетѣ на поляхѣ златный класѣ: вѣшь не скачу яганды по зеленой

ной ливади, ниши се свирала усдиненаго па-
спыря чуе. Трудолюбивый земледѣлецъ ден-
ницу и луну не гледи, но покоемъ и плодомъ
трудоу своихъ наслаждавасе. Древа су кра-
соту свою изгубила, и безлиствене голе гра-
не къ мушному небу проспиру. Гдѣ су пѣв-
цы, кои су на нима сѣдили и согласными
пѣснями уши наше восхищавали? Печалне
лисповъ развалине покрываю землю: —
шушти нога, коя по ней ступа. Вмѣсто
балсамскихъ благоуханій, мокрая и хладная
испаренія воздухъ наполняваю. Густый об-
лацы проспыру се по небу, а бурни вѣ-
спри изъ нихъ дыхающыя дрова изъ корена
движущы и спрашно рычущы. Косое солн-
це магла побѣждава и надъ замерзнутомъ
земельомъ се по воздуху вѣе. Зимасе спраш-
ными ступами приближава — всяка нова
стопа, ново печалное премѣненіе.

Тако се покоишъ нѣка часть еспе-
ства, да бы съ ваущимъ великолѣпиемъ
воскреснути и появишисе могла. Оно э
садъ праздно, но оно э у нѣдрахъ своихъ
пипало всякій плодъ, койму э отъ человѣ-
ка повѣренъ быо. У среди развалинъ дѣй-
ствуетъ оно по повелѣнію непостижимаго
Существа, и преправля намъ нове пріят-

но-

ности, нове благослове. Ты пьешь съ ша-
ковыми мысли зиму предусрѣпаши и образъ
ся на лѣта твоя обратиши. Ты пьешь на-
слаждавашисе мыслію да у цѣлому естеству
ничто не умире, ничто несмае; но само
едино премѣненіе шерпипъ и подъ другимъ
видомъ на свѣтъ исходишъ. Ты не пьешь
забравити, да се время приближава, когда
тѣе цѣлущая младость, постоянно здра-
віе, безпечальный живоу, наслажденіе ра-
достей, когда тѣе ова вся, само у памяти
остати! Оно э настало. Не пропускаймо
кратке дне невозвратно бѣгаши, но даймо
всякому поне по единъ знакъ, знакъ онако-
вый, кой человѣчеству честь творишъ и
когого мы послѣ гроба не имамосе спыди-
ти: страхопочитаніе къ Творцу, жела-
ніе премудрости и добродѣтели, любовь
братин, трудолюбіе и почность у званію.

Живоу произрастѣній изъ олодѣнаго сѣмене.

Когда мы разсудимо, да всяко распѣніе,
отъ найвящшаго до наимешаго фамилю сво-
ю онако плодитъ и умножава, како годъ
и животная, воздвижесе сердце наше къ
прославленію всемогущества Божія. Да у-
мно-

множеніе растѣній чрезъ сѣмена быва, не-
пѣе оиѣ моихъ чипашелей ни одному не-
познапо быти. Но може быти, да пѣе
многому что ново явишисе, да опѣе созда-
ніа свѣша ни единѣ родѣ изгубіосе нїе: ибо
естество э всяко растѣніе съ таковымъ
множествомъ сѣменѣ обдарило, да ако бы
всякая ихъ частъ или чрезъ человекѣ или
скопѣ попрошена была, ничто меньше о-
скудность у шому не будешѣ. Видисе о-
баче аки бы растѣніа и другимъ образомъ
плодишисе могла. Кто не зна, да граница
опѣе корене опломлена и у землю усажде-
на укоренишсе и новое древо быва? Кто не
зна, да се древа каламишѣ могушѣ? Ово
чрезъ сѣмя не быва. Но овде примѣишѣи
шреба, да она граница, онаѣ каламѣ нїе
иначе развѣ чрезъ сѣмя на свѣшѣ дошао.

Вся растѣніа, и найменша, и сама
плеснѣ, и сама она сочивица, коя у води ра-
стѣишѣ, имаю свое собшвенное, опѣе про-
чихъ различное сѣмя. Что э годъ кодѣ жи-
вопныхъ яйце, изѣ коего она происходе,
шо э овде сѣмя. И шо э величайшаго уди-
вленія достойно, да у сѣмену все оне и
виѣшнє и внутренне частѣ находесе, кое
годъ и у яшту. Зато сѣмя нїе ничто дру-
го но не растѣній. Кой ово не вѣруешѣ,

може се увѣришѣи при зерну боба или па-
суля. Само беланде естѣ у яшту частѣ,
коя се у сѣмену не находи; но овый недо-
спашокѣ дополнява влага землѣ, у кою э
сѣмя положено.

Ни одному непѣе спранно быти, да ни
одно яе не може равно себѣ животноє про-
извести, ако найпре опѣе мужскаго пола
оплодѣно (*befruchtet*) не будешѣ. Ово насѣ
учишѣ повседневноє искусство, нишѣ се
о томѣ сумняшѣи можемо. Величайшее меж-
ду яшомѣ и сѣменемѣ подобіе было бы до-
волно, насѣ на мнѣніе довести, да може
быти ни сѣмя безѣ предидущаго оплодѣнія
(*Befruchtung*;) проклїати и у новое растѣ-
ніе прейти не можетѣ. Ово догаданіе естѣ
чрезъ опыте, кое су естествоиспыташе-
ли шворили, со всѣмѣ выше всякаго сум-
нѣнія положено. То естѣ истина безпре-
кословна, да и всякое сѣмя оплодѣно быти
мора, прежде нежелѣ оно клїати може, и
да никаково сѣмя безѣ шого растѣніе (*Wflanz*
je) даши не може. Оплодѣніе ово быва,
когда растѣніа цвѣшаю. Безѣ цвѣшанія
не може удобное сѣмя произишѣи, а цвѣша-
ти мора всяко растѣніе, хотя мы при
многимѣ шо очима видѣшѣи не можемо.

Како

Како годъ чпо къ плодородію животныхъ оба пола необходимо нужна есу, тако исто и растѣнія мужскій и женскій полъ имаю, има убо растѣній мужскихъ има женскихъ. Мужеске и женеске частии при растѣнію естѣ легко разазнати. Мужеске частии имаю на верху аки нѣку главицу, женеске су всюду главице лишене и къ верху понше. Нѣка растѣнія имаю само мужеске частии, запо се и зову мужеска: нѣка само женеске, и по э узрокъ, да се наричу женеска. Находесе обаче растѣній, коя обе имаю и Хермафродиты (*Zwitter*, обоесполіи) называюсе. На главицы мужескихъ частей находесе нѣкій прашакъ. Сѣмена растѣній обаче есу подѣ женскими частии. Оба пола растѣнія единаго рода цвѣтаю у едное время, прашакъ сѣ мужеске частиице падне на женскій спрукъ, и по нѣму до сѣмене спустисе и оплодѣніе створи. Безъ таковогъ оплодѣнія остаесть всяко сѣмя бесплодно. Ако се гдѣ само женеская растѣнія находе и добро се позорѣ да, да прашакъ мужескій на нихъ не дойде, то плодъ ни когда созрѣти не може. Да растѣнія безъ оваго оплодѣнія женскихъ частей чрезъ мужеске плодиписе не могутъ,
естѣ

естѣ садъ вещь такова испича, да бы онаи заиспа величайшую глупость показао, кой бы само единао ока магновеніе о томъ сумняписе и не вѣроваши холѣво. Она маглица, коя се при цвѣтанію преко жипа видитѣ, нѣе ничто друго но овый прашакъ. Зачто древо не роди, ако у время цвѣта крѣпка киша на нѣга падне? Запо, чпо киша прашакъ сѣ мужкарцевъ спере и женке неоплодѣне остану.

§. 8.

Како распутѣ произрастѣнія?

Мы смо у предидущему параграфу видѣли, да вся растѣнія животѣ свой отѣ сѣмене имаю и да ни единао до своего совершенства дойши не може, ако сѣмя не буде оплодѣно чрезъ мужескій прашакъ. Мы смо дакле дошли до времени, у коему оплодѣно сѣмя вещь кляши починѣ. Садъ се пыта, како далше расти произрастѣніе? како разширетеѣ? Мы не можемо у ова два царства — у животному и у прозябаемому — ни едну стопу створити, да се не бы морали почнѣи-
N шему

нему подобію удивлявати, кое между нами царствуетъ. Како годъ живошная, тако и прозябенія чрезъ пипательный сокъ (Nahrungsaft) распушъ. Овай сокъ движесе чрезъ трубке, изъ коихъ всяко прозябеніе состоитъ, и горе и доле, како годъ у челоуку кровь. Сотворилисе соку препашствіе, да онъ движеніе свое шворипи не може, по прозябеніе умира.

Пипательный сокъ увлачи у себе прозябеніе изъ воздуха, и изъ землѣ: изъ воздуха чрезъ листвіе, изъ землѣ чрезъ корень; вшорымъ начиномъ выше нежели первымъ. У естествоу не можесе изгубити ничто. Живошная и прозябенія по совершенному теченію живота своего, возвращаюсе у землю, отъ кое су рождена. Все ихъ часни испруну, распаднусе и естество ихъ къ соспавленію и пипанію другихъ шѣлесъ употреблява.

Влажностъ, коя се у земли находи, увиде у прозябеніе и шу различными прозябенія силами видъ свой промѣнюе и пипательнымъ сокомъ поспае: Тако и у челоуку пипательный сокъ прежде смѣшенія съ кровію естъ бѣль а потомъ видъ другій на себе узима. У своему по прозябенію

ше-

теченію оставля пипательный сокъ всюду по нѣчто и съ шымъ животъ произрастѣнія укрѣплява. Влажностъ земная у води естъ дакле перва и сама важнѣйшая часть, коя э къ растѣнію и къ животу прозябеній потребна. Земля естъ мѣсто, у коему прозябенія распушъ. Даетъ ли она имъ по себи каково пипаніе, еше извѣстнѣе: Понеже сухая земля безъ никакове у себи влажности растѣнію споспѣшествовати не може, по заключипи можемо, да земля само поoliko естъ потребна, коликко она влажностъ, соль, олейне, масшне, желѣзне, сумпорне и пр. частице у себи содержава, сама по себи обаче мало или нимадо шворипи не може. Безъ землѣ, у самой води могу прозябенія кліяши и цвѣташи: но безъ воде не може ни едно. Вкусъ прозябеній проиходи отъ соляныхъ частицъ, кое се у пипательному соку находе, а запаха отъ олейныхъ сумпорныхъ и другихъ.

Но все ове частице не могутъ произрастѣнія у животу содержати, когда воздухъ и теплошя у нихъ не дѣйствуетъ. Всякій видъ повседневно, да она у затвореному воздуху не само не распушъ; но и шрунушъ и умирашъ. Ибо, како годъ

N 2

что

что у чревахъ земли влажностъ есть, тако се находятъ влажностъ совсѣми ея различными частицами и у воздуху. Но воздухъ есть и залю прозябеніямъ и живошнымъ необходимо нуженъ, что у себя начало кислотвореное. (Principium acidum generans. Saurestoff) содержитъ, безъ коего ни живопла, ни прозябенія, ни едно ока магновеніе живиши немогутъ и кой се залю, као что смо у второй части дѣла нашего казали, воздухъ жизненный нариче.

Кто се не удивлява силѣ и величеству Творца, когда промыслилъ, како корень влажностъ у себе сиса, како се ова по цѣлому прозябенію распроспире и до самыхъ верховъ древесъ высочайшихъ доидишь, листвіе, пупе, цвѣши и плодъ ображава, доле опять сходитъ и непрестанное кругообращеніе до смерти произрастѣнія творитъ.

Земля э шупликаста. Чрезъ ню доиде влажностъ до корене, кой много рупицъ у себя има, у кое она униде и по трубкамъ произрастѣнія движеніе творитъ. Тако нешо сиса и всякій листъ влажностъ изъ воздуха и даетъ прозябенію нову крѣпость, новый животъ.

Тре-

Третіе Раздѣленіе.

Царство ископаемыхъ.

Подъ именемъ ископаемыхъ разумѣваютсе вся она шѣлеса, коя изъ многихъ частицъ составлена есу, у коима сокъ никаковый не движесе: — коя убо не растушь извнутри, но споля чрезъ сложеніе частицъ. Вся ова шѣлеса есу мертва, чувствованія и произволнаго движенія лишена. Овамо принадлеже различне землѣ, каменіе, соли, горящая (запалема) шѣлеса, руде (металли) и окамененія. Мы пьемъ отъ землѣ разговоръ нашъ почепи.

§. 9.

А. Земля.

Изъ перве части книги ове знамо мы что есть стихія физическа. Нека ми э дозволено овде додаши, что есть Химическа. — Стихія Химическа есть онаково шѣло, кое се у различновидне частице раздѣлиши не може. Новин ешеспвоиспытатели есу веть 9. родовъ различныхъ земель произ-

на-

нашли, кое се у друге различне части раздѣлиши не могутъ. Ово э причина, да су они всѣхъ 9. родовъ спихіями Химическими назвали. Свойство общее оныхъ проспыхъ и первородныхъ 9. земель есть, да оне ни у огню изгорѣши, ни у води и олею распопиписе не могутъ; да оне вкуса не имаю никакова и да су отъ воде 5. кратъ пляше. Оне се у еспешву не находятъ нѣгдѣ у овомъ проспомъ состоянію, но есу всюду смѣшане или една съ другомъ или съ различными частми киселими, олейными, водными рудами, съ горящими минеральными веществами и пр.

Всяка убо земля, кою мы у еспешву видимо, есть вещь смѣшана изъ многихъ частицъ. Да сложенныхъ оваковыхъ земель великое разнствіе есть, онай всякій зна, кой э само на малое опспояніе по полю ходіо. Различіе ея нѣ само у бои, нѣ само у швердости, липкости, но и у вкусу. — Верпоградная или общая земля есть полезнѣйша. Она состоитъ изъ прудыхъ живопныхъ и прозябаемыхъ тѣлесъ и многихъ другихъ различныхъ земель.

Я о ползи различныхъ оныхъ земель говориши не тѣу: ибо кому нѣ познато, да се нѣке къ зданію домовъ, друге къ со-

чиненію домашнихъ сосудовъ (лонцы, чиніе, печи) употребляваю, да изъ ове быва спакло, изъ оне гипсъ и различне фарбе и прочая.

§. ІО.

Б. К а м е н і е.

Камеъ всякій состоитъ изъ земныхъ частицъ, кое су чрезъ нѣку земну влажностъ тако соожене, да се легко распавиши не могутъ. Отъ оуду явно есть, да камень нѣ ничто друго но земля, и да се слѣдова- телно все мнѣжество камней на свѣшву у полноко классъ раздѣлиши може, колико классъ проспыхъ земель есть. Ово быва и у самомъ дѣйствію. Всякій родъ землѣ има особитное свое каменіе, кое се отъ прочихъ родовъ весма опликуеть. Ни единъ почпи камень не находисе, кой бы изъ одинаго рода просте землѣ состояо, но всякій есть сложенъ. Отъ кое землѣ онъ найвящшу часть има, у ону се и классу поспавля. Шлюнковая земля есть паче прочихъ васма оплична; понеже каменіе ея отъ всѣхъ прочихъ найшвердше есть; * и понеже

* Оно есть тако швердо, да огонь дастъ, когда се оцѣломъ ударитъ.

неже все драгоцѣнное камѣніе (Діамантъ, Рубинъ, Топазъ, Смарагдъ и проч.) у ову классу принадлежишъ.

Како годъ что се шлюнкови камени Kieselartige Steine чрезъ швердось свою опѣ прочихъ опликующъ, тако великое различіе имаю глинистіи (Tonartige Steine) чрезъ особитое по свойствѣ, да когда человекъ на оваковый глинистый камень дуне и къ носу принесе, онъ на глину ударъ. Ово ѣ знакъ чрезъ кой се глинистое камѣніе опѣ прочихъ можеть распознаши.

Кречовый камень кипишъ, ако какову люпу киселину на нѣга успешъ. Онъ у огню побѣли и съ водомъ смѣшанъ у кречѣ претварасе. Мраморъ нѣе ничто друго но кречовый камень: — Такожде и Крета и Гипсъ принадлеже у ову классу.

Ова три рода камней, шлюнковастый, глинистый, кречовиный, находесе у вѣдшесму количесиву на земли, нежели прочихъ б. родовъ. — О ползи и употребленію камней говориши, види ми се быши излишно: ибо кому нѣе познато употребленіе драгоцѣнныхъ на украшеніе и великолѣпіе? Кпо не зна, како се красно полѣраши даешъ кречовый камень подъ именемъ мрамора?

ра? — Камѣнемъ се дома, мосты, и храми зидаю, градови папошу и пр.

В. С о л и.

Соль называсе всяко шѣло, кое не горитъ, кое се у води распопити можеть и особитый нѣкий собственный вкусъ има. Подъ именемъ соли убо не разумѣвасе само наша обще у кухни употребляема соль, но и селитра (коя ѣ къ сочиненію баруша необходимо нужна) и галица (кою употребляю на различне пошребѣ болѣе, книговязцы, книгопечатницы и други многіи рукодѣлцы) и вишрѣолъ, кой ѣ живописцемъ — малеромъ — и лѣкаромъ потребенъ). Нѣкии источницы дають опѣ себе горку воду. То быва опѣ горке соли, коя се съ водомъ у земли смѣшава.

Г. Горящая вещества.

Горящая вещества есу шакова ископаема шѣлеса, коя се запалиши и изгорѣши могутъ, као что ѣ торфа, сумпоръ, нафта, смола, подземное и каменное углѣвлѣ. Сумпоръ се находишъ кадъ что у земли у естественному своему виду: иначе се мора

мора изъ камене вадипи. Нѣка часть сумпора узимасе у барушъ, такожде употребявасе и у лѣкарства. Нафта есть олен бѣлый (има и жупа) кой се огнемъ весма легко запалишъ, и у Персїи и при Каспійскомъ морю у великомъ количеству находилъ. Запахъ, когда горилъ, есть прїяпенъ и привлечилъ пламень огненный отъ далека къ себи. Торфа на многихъ мѣстахъ вмѣсто дровъ горилъ. Каменное и подземное углѣвлъ причинява царствамъ, гдѣ се находятъ, велику пользу: наипаче ако она великихъ и широкихъ шумъ лишаваюсе.

Д. Руде (металли).

Руде или металли есу тяжкая, непрозрачная, сїяшелная тѣлеса, коя се подъ малтомъ весма просягнути и у огню распопити могутъ. Оваковыхъ есть семь: Злато, Сребро, Платина, Бакаръ, Калай, Олово, Желѣзо.

Злато есть паче всѣхъ краснѣйшїй металлъ, и кой се шолико просягнути даетъ, да просторъ просяженнаго 650 тысячъ кратъ вѣщїи есть, нежели прежде. Распопленіе не даетъ отъ себе никакова запаха. Оно се находилъ у земли или со
всѣмъ

всѣмъ чисто или смѣшано съ другими веществами, отъ коихъ оно чрезъ художество освобождавасе. Отъ него се новцы куютъ, различнѣйша орудїя украшенїя и сосуды праве. Дѣвица съ нимъ везе, а златодѣлецъ позлащава. Оно есть знакъ богатства и преимущества между человекїи. Оно блиста и увеселява очеса наша.

Сребро есть весма бѣло, како э всякому познато, и послѣ Злата и Платїне найветѣма просягаемо. За послѣднее свойство оно, као и злато, къ осребренїю употребляемо быва. Изъ нѣга бываю такожде соеуди, орудїя, поршони и пр. Отъ воде э тяжше 11. кратъ.

Платїна има смедью бою и есть отъ воде до 20 кратъ тяжша. Злато э само 19. кратъ. Платїна убо есть найтяжше всѣхъ естественыхъ тѣлесъ. У нашихъ странамъ еще у употребленїю нїе: понеже кодъ насъ до днесь ни нашласе нїе. У Францїи обаче вепъ отъ нѣ бурмушице, кашике и пр. праве. Она нїе тако скупа, као злато, но драгоцѣнша отъ сребра.

Бакаръ се такожде у различномъ виду у земли находилъ или чисто и самъ или смѣшанъ съ различными другими веществами

ствами. Има таковыхъ попоковъ, кои у себи много бакара носе и различне сосуде на пр: чаше гвоздене — ако се чрезъ нѣкое время у нѣму задерже — тако преобразе, да оне рекао бы бакарне поспану. Една $\frac{1}{2}$ бакара са $\frac{1}{4}$ цинка смѣшани, даюць тучь, а 24. лота цинка томбакъ. — Бакаръ и калай смѣшани даюць материю за звона, аване, попове и пр. Бакаръ есть здравію вредителенъ. Оцепъ весма у нѣга дѣйствуешъ. Защо нѣе добро у нѣму кисела яспія долго держати. Употребленіе его повседневное кому есть непознано?

Калай есть бѣлый и инако мягкій металлъ, да се и ноготомъ упишнупи може. Онаи нашъ калай, изъ коего мы чинѣе, кашике и пр. имамо, есть съ оловомъ смѣшанъ. Англійскій есть наиболшій. У медицины употреблявасе као средство блевательное.

Олово есть као и серебро тяжко и весьма мягко. Мурисъ есть весьма неприятенъ и вредителенъ. Оно се употреблява различнымъ образомъ. Но добро да се олова хранимо: нѣо дѣйствіе его послѣ различныхъ болѣзненныхъ приключеній есть смерть.

Жел-

Желѣзо есть полезнѣйшій металлъ и коего се провидѣнемъ Божіимъ у естеству найвыше находить. Когда бы по ползи еднѣ вещи и цѣна ея была, то бы желѣзо морало имѣти найвѣщшу. Оно э чрезвычайно твердо. Оно има впечатеніе у щастіе и силу народовъ. Орудія, коя изъ него бываю, есу Оермоменири благоображенія народня. Оно се находи и у самой человѣческой крови. Магнетъ га привлачить. Изъ него быва оѣбло, кое э то болше, что э болше было желѣзо. Оно служить къ укрѣпленію немощныхъ. Прочая желѣза на различне вещи употребленія есу обще познаша.

Овыхъ металесъ именовали су до садъ естествоиспытатели цѣлыми металли: и бо находилсе и другихъ металесъ, коя су у нѣкимъ свойствамъ имъ равна, у нѣкимъ обаче со всѣмъ различна и коя се зашо отъ нихъ Полуметалли наричу. Оваковыхъ есть до садъ 14: но число ово безъ всякаго сумнѣнія еще умножилсе хопье. И полуметалли есу тяжкіи; не даюнтсе обаче малпомъ растягнути, но пущають, распадоу се и расплава у воздухъ оплещаю. У овыхъ число принадлежитъ и живое серебро (рупушъ) металъ особитаго свойства. Хо-

та

тя оно течно есть, но не омокравя ничто. У овому се оно опликуешъ отъ всѣхъ прочихъ печныхъ пѣлесъ, коя или омокре или омасте, чего се нибудь допакну. Живое серебро есть весма тяжко и можесе чрезъ велику спужу у пвердое состояніе довести и како и другій металлъ маломъ распягнути. Оно се у медицины употребява, но увы! оному, кой э до погѣ дошао.

Е. Окамененія.

Чрезъ ову рѣчь *окамененія* (*Versteinungen, Petrefacta*) разумѣвамо мы онакова пѣлеса изъ царства животнохъ и ископаемыхъ, коя су каменный видъ и аки каменное существо пріимила. Окамененія есу различна отъ оныхъ пѣлесъ, коя су отверднула, металлну кору само добыла или земный видъ на себе пріимила. Она пѣлеса наричутсе окаменена, коя съ начала нису была камень, но у печенію времени таково премѣненіе прешерпила.

Вся окамененія могутсе у 2 классѣ раздѣлится 1, у окамененія изъ царства животнохъ 2, царства прозябаемыхъ. Пер-

ва се наричу зоолиѣи (животноокамененія) вѣпора фуполиѣи (прозябаемоокамененія).

Почти отъ всѣхъ родовъ животнохъ и справъ, коя се на суху или у морю находятсе и окамененій. Но по вѣщшей части есу по морскій обышатели, и онакова живошная, коя у люскахъ живутъ, оту коихъ ее сдрави находят на много фатовъ у ширину, глубину и высину. Окамененыхъ челоуковъ не има, часпи пѣла челоуческаго или се весма рѣдко находят или се еще ни нашле нису: ибо еще великому сумнѣнію подлежишъ, есу ли оно челоуческїи уди, кои су до садъ обрѣшени. Многіи ихъ за часпи вѣщшаго животно отъ челоука держе. Вѣщша часпъ мертвыхъ окамененыхъ — овде онде погребеныхъ — костей еспъ рода елѣфаншска. Части окамененыхъ древесъ находятсе почти у всякомъ предѣлу.

Тако се исто находятсе окамененія и царства прозябаемаго у великомъ количеству не само произраствнїя, но и различнїи плоды и цвѣши и отъ домашнихъ и отъ чужестранныхъ произращенїи. Наипаче обитаета нами земля еспъ полна тварей морскихъ.

Положеніе окамененій у земли не всюду однако. Ако мы поверхность моря за найшшу почку на земли узмемо, шо шьемо ихъ мы нерѣдко много тысячъ сполн надъ моремъ выше и ниже, а и при самыхъ вершинахъ великихъ горъ. Но и ниже отъ поверхности морске на сто, као у Аспердаму, и на тысячъ сполн (на другихъ мѣстахъ). Ово есть вниманія нашего достойно, да не вси роды окамененій у равной высини находесе: но они выше, они ниже. Окаменена живошна съ люсками леже на вышнемъ мѣсту отъ рыбъ и сухоживошныхъ. Древа и цѣля и части ихъ имаюиъ ложе свое еще ниже. Что се шиче люсковитыхъ живошныхъ, удивительно есть, да ова часно мѣсто отъ выше миль занимаю. На нѣкихъ мѣстахъ есу она сама, безъ наименшаго смѣшенія другихъ морскихъ живошныхъ, безъ земаѢ и у добромъ соспояннѣ: да другихъ обаче есу различнѣйшая живошна у невѣроянномъ количеству смѣшана, отъ коихъ су ова цѣля, она раздроблена. Часно се находе у сосѣдномъ предѣлу или води оригинали окамененыхъ вещей. На высинахъ Либійскихъ находесе живошная червенаго моря. Но не рѣд-

рѣдко есу оригинали ихъ у отдаленѣйшемъ предѣлу свѣта. У Германіи находесе школьке, кое у Американскихъ моряхъ живутъ: а у Сиберіи и Камчатки кости елѣфантски, гдѣ, по климату разсуждаюшби ова живошная живити не могутъ. На другихъ мѣстахъ есу Европейска и Американска живошна смѣшана. У нашимъ землямъ ископаюесе произрастѣнія другихъ частей свѣта. Но есть и шаковыхъ окамененій, коихъ оригинали со всѣмъ неспали есу, или поне до днесь обрѣтени нису.

Садъ намъ остаеть на вопросъ: *Како окамененія бываю?* отвѣтъ дати. Ничто се не може у свободномъ воздуху окаменити: ибо воздухъ разрушава вся шѣля и живошная и прозябаемая, и у нѣму все скинуши и шрунуши мора. Може ли се чтонибудь у шескущей води окаменити? Не може ничто: ибо и она частице шѣлесъ разорава, и ако что окамененію подобное сотворитъ, есть каменная люска, кою шѣлеса у нѣкимъ водамъ добываюшб. Такожде и сухая земля къ тому способна не, и она само шѣлеса у ней лежащая отъ шрулости и исплѣнія на нѣкое время избавити можеть. Окамененія убо могутъ само

у влажной земли поспаши. Но ни всако шѣло не може окаменишисе. Оно мора къ шому попребное сложеніе часпицѣ и естпвенное склоненіе имаши. Само влажне и мягке часпице безѣ швердыхъ не могушѣ окаменишисе. Изѣ горереченныхъ слѣдуешѣ, да оваково шѣло ни на свободномѣ швореномѣ воздуху, ни у води, но у земли нѣколико влажной быши има. Огнь и вода видесе быши дѣйспвующе причине окамененій: запто се и находе множайша по водсбогашымѣ предѣломѣ. Но и вода само толико причина може быши, колико она различне земне и мінералне часпице са собомѣ носигѣ.

Ово предпославше можемо мы себи предспавиши, да окамененія слѣдующимѣ образомѣ поспаюшѣ. Сѣ почешка влажне часпице шѣла или испарываюсе или у сосѣдну суху землю преходе. Вмѣсто ихѣ дойду на мѣсто ихѣ часпице земне или каменне. Ово шако шихо и постепенно быва, да шѣло соспавѣ преждній задержава и видѣ свой ни мало не промѣнюешѣ, као што ѣ при окамененомѣ древу ясно-видѣши. Мокре убо и мягке часпице шѣла мораю распворишисе и со всѣмѣ пошрошишисе, а
друге

друге шверде и каменне мѣсто ихѣ узети. По различному качеству уходяще ове (и скважине мягкихъ и влажныхъ часпицѣ исполняюще) шверде машеріе, имаши шѣе и окаменное шѣло различна свойспва.

Изѣ помянупыхъ можемо мы различнѣйшая слѣдспвіа извешти, коя шѣе и за испорію земнаго шара опѣ велике важности быши.

Вся окамененія сеу у продолженію времени поспала а и садѣ произведена быши могушѣ. Она нису спаросптію созданію мѣра равна, но послѣ созданія у шеченію времени изображена.

Оно каменіе, у коему се окаменена шѣлеса находе, нѣе при созданію мѣра произведено, но послѣ шого постепенно. Ибо да ѣ шаково каменіе абіе при созданію шворено, како бы у шнуренность его школко и друга шѣлеса униши могла? Оно ѣ морало убо при созданію мягко быши, ибо иначе не бы у себи шакова шѣлеса содержало.

Понеже окаменена шѣлеса у орїзонталному положенію находитсе, можемо заключиши, да ѣ вода найпре шяжше часпи

свое на дно спускала, а потомъ друге легче мало по мало.

Окамененія находесе часто на вершинахъ горъ, коихъ сославъ отъ верха до дна единообразенъ и одинакъ есть. Отъ оную слѣдуетъ, да овакове горе и холми водомъ произведени есу; да э вода весьма глубока была и много времени къ тому пошребовала.

Тѣлеса окаменена находесе по цѣломъ свѣту, и почти у всякомъ землѣ предѣлу. Морао э убо иѣкогда цѣлый земный шаръ водомъ окруженъ быши.

Находишсе животныхъ и произрастѣній у Европи и у хладнѣйшимъ предѣломъ, коя само у теплымъ живиши и распиши могушъ. Наводненіе убо или попопленіе земнаго шара морало э сильно и по всей тогда обитаемой земли простерто быши.

Часто выше тысячъ животныхъ съ люскомъ на одномъ мѣсту на высокымъ и на низкимъ равнымъ мѣстамъ находесе. Наниа убо садъ тверда земна поверхность есть иногда дно морское была. Ибо когда бы шо чрезъ едино само сильное наводненіе догодилосе было, морала бы и друга тѣлеса съ ними смѣшана быши. То оба-

че

че нѣе: но како э море мало по мало найпре частице тяжше, а потомъ легче на дно спускало, тако су и ова тѣлеса заедно и безъ смѣшенія на одномъ мѣсту оспала.

Между окаменеными тѣлесами есу такожде и прозябенія и живошная, коя на суху живущъ. Слѣдовашело э у оно вещь время, когда э наша земля водомъ покрывена была, морало плодоносныхъ и обитаемыхъ предѣловъ быши. Отъ куду бы иначе произрастѣнія, отъ куду сухоживошная была?

Ова слѣдствія могли бы смо мы еще далее продолжавати, когда се не бы спрашили, де чипапелю вмѣсто удовольствія и увеселенія скуку не причинимо. Ако мы о нима философически разсуждавати почнемо, можемо мы съ величайшомъ вѣроятностію заключиши: *да э земля, кою мы садъ обитавамо, иногда дно морское была.* Ово може быши источникъ многихъ и различнѣйшихъ размышлений.

Но мы пьемо се къ другому разсужденію обратиши, о коему смо вещь у первой части фсике на страни 257. говорили. Како су могла морска произведенія на величайшая отъ моря отстоянія, на высо-

ке

ке горе попеписе? Како су она тамо дошла? На овај вопросъ можесе различнимъ образомъ отвѣщивовати: но многи отвѣщивовашу есу весьма недоспаютчии. Они, кои къ попопу всемірному прибѣжише свое узимаю, не имаю велика труда абіе отвѣщивъ найши. Чшо э естеспвениѣ (говоре они) нежелі, да су вся ова живошная коя у нашему климату живила нису, чрезъ водный попопъ у наше предѣле донесена?

Но имъ се може отвѣщивовати, да попопъ, кой э шоль кратко время прало, ніе на шолко спощивъ миль шѣлеса оппнети могао. Они не могушъ отвѣщивъ даши, како су шолко пысящъ раковинныхъ живошныхъ (сѣ школьками) чисто и безъ смѣшенія сѣ другими, на одномъ мѣстѣ, и не само на равнини но и на высини оспати могли! Да идемо далше. Между окамененіями наименше находесе кости челоѣковъ и скоповъ. Ако мы обаче узмемо оно великое число челоѣковъ, кое э прежде попопа живило, и оно еще вядущее число живошныхъ, и ако ихъ сѣ окаменеными сравнимо, шо не шѣмо ни наименшого оппношенія найши. Узрокъ убо

овако-

оваковыхъ окамененій не може попопъ быти.

Други су мыслили, да су вся окаменена шѣлеса вещь при созданию сошворена: но ово мнѣніе есть и разуму и естеству прошивно. *Разуму*: ибо на кой конецъ бы Творецъ создао каменная живошнымъ подобная шѣлеса? какова э полза опп оныхъ, кои простпоре опп выше миль исполняваю? Еда ли су може быти запощоздани, да ихъ мы видимо и да се сѣ нима увеселявамо? *Естеству*: ибо мы мало прежде видѣли и увѣрилисе есмо, да су вся окамененія послѣ созданиа различнымъ огня и воде дѣйствіемъ произведена.

Само убо оныхъ разсужденіе може быти право и истинно, кои узимаю, да э поверхность земна иногда дно морское была, или, да яснѣе кажемъ, да э было время, когда э весь земный шаръ водомъ обливенъ и окруженъ быо. Ово э единъ начинъ, коимъ мы изяснити можемо, како су кости сухоживошныхъ у землю дойти могли. Море э сирѣчь могло такова земноживошна опп внезапно попоплѣныхъ предѣловъ примити и у ошдаленѣйше друге оппнети и она на дно сѣ прочими земными

ыми и каменными частями спустити. Но находесе и таковыхъ коспей, кое садъ ни одному сухоживотному свойственна нису и коя су величиномъ и видомъ отъ садъ находящихся со всѣмъ различна. Какое пьемое ово по нашему мнѣнію изяснити? — *Перво:* Ние невѣроятно да су при великой одной революціи, кою э земля наша претерпела, вся изгнула. *Вшоро:* Може быти, да ако су се нѣка и спасла, она у новымъ землямъ, кое со всѣмъ другій климатъ и мають, животъ свой нису продолжавати могла. *Третіе:* Може быти, да су намъ оне землѣ еще непознаны, у коима овии родови животныхъ находесе. Ибо, кому э странно, да и днесъ еще нова животная отъ путешественниковъ у Америки и Африки открываема бываю.

двое Примѣчаніе. Пожеланіе богатства и щастливаго случая безъ труда шое до быти — суевѣрное воображеніе, да у земли много благо закопано лежитъ, кое души хране и онымъ само дають, кои правая средства знаютъ, нихъ къ себи цѣпирати, есу прутъ измыслила, кой показывати мора, гдѣ новцы или металлы закопаны находесе. Овай прутъ узимасе отъ

леско-

лескова древа, мора имати две границе, и отсѣщисе не у всяко доба, но у нѣко опредѣлено. При сѣченію не знамъ, что говорити треба. Таковой прутъ има особитое нѣко свойство, онде о землю ударити, или къ земли приклонитисе, гдѣ се подъ землямъ новцы или металлы закопаны находе. Ово ние ново суевѣріе, како годъ что ние ново желаніе внезапно безъ наименшаго труда богатымъ постыти. Кой э шoliko неразумѣнъ, денонощно о животу своему спарашисе, ако може чрезъ единъ прута ударъ все добыти? Они, кои овакове продають, увѣрываютъ насъ, да э овымъ начиномъ весьма легко до великаго богатства дойти. Мы обаче дотолъ безумныи есмо, да му за прутъ одну или два форинта напредъ дамо мыслити, да онай прутъ по то ние скупъ, кой намъ штысяще прибавити можетъ. Но еспли се кто Братіе моя! отъ насъ прутомъ обогатію? Я не мыслимъ, да ние ни единъ отъ всѣхъ. Овай истый случай есть и съ цыганками, кое намъ за нѣколько грошинъ мѣсто казати обѣщаваю, гдѣ казанъ съ новцы закопанъ лежитъ. Знашь ли, что э овде наиболше

и

и найразумнѣе? Обѣщай цыганки дапти и выше, нежели нищѣтѣ, обаче не прежде, но когда ископашь сокровище. Та! — да она зна, гдѣ сокровище лежитѣ, не бы дошла тебѣ за нѣколико грошищѣа казати, но сама бы га ископала. Кой се може онѣ смѣха удержати, когда видитѣ люде, кои не имаю ни дома, ни одежде, ни кошулѣ, и кои онѣ просячествѣа живе, когда велимѣ видитѣ, такове люде другимѣ казивати, овде и овде новцы закопани леже. Каково противословіе у единомѣ человекѣу! Колико э наше безуміе, да мы ни оволико разсудити не можемо! Некате опведе онай сѣ прупомѣ на таково мѣсто, гдѣ онѣ вдарн о землю; нека сѣ побомѣ ископа казанѣ, пакѣ тогда му подай и 20 форинти. *Но то се не да всякому ископати. Казанѣ тѣе далше у землю спустишисе, ако онѣ существовати будетѣ.* Ахѣ! дай да не помыслимо, да э оваково что человекѣ на уста своя пустиши а другій человекѣ вѣрвати могао. За честь человекѣскаго разума мыслити морамо, да су оваковіи люди разума лишени. Несчастный и суевѣрный легкомыслениче! Оставіоси дѣло, кое си совершити имао, а о сокровищѣу

мы

мыслишь и самѣ глупѣ грубѣйше лажи вѣруешь? Не видишь ли, колико э таковыхѣ просякми постало, кои су новце копали? Не видишь ли цѣле фамиліе нещастне? Но (говоришь ми) да то нѣ неслышано, да су люди при копанію бунара или подрума новце нашли. — Тако э, мой любезный, но то су весма рѣдкіи случаи, то се нѣ чрезѣ прупѣ или чрезѣ цыганку спражило, то се нашло изненада, безѣ наименше надежде. Когда бы знала цыганка; когда бы прупѣ показати могао, гдѣ су новцы, то бы Царевн первіи были, кои бы новце копали. Но подѣ Вердничкомѣ куломѣ велишь, могло бы се ничто менше найти. Опрости ми, да ти противословиши мограмѣ, зачто да идешь тако далеко, близше су ти лѣдѣа твоя: пу су новцы. Занеста лѣпа исторіа, онай чека изѣ неба одну мерицу онѣ Бога, а овай изѣ землѣ онѣ діавола еданѣ казанѣ. Мой брате! Они божественній умови, кои су грому путь у шипку опредѣлили, кои су Балоне изобрѣли, да человекѣ по воздуху, као по води плавати можетѣ, кои су нове пламене опкрыли, нису до толике науке дошли,

шли, пражетъи садъ по небу, садъ по земли новце.

Дай да видимо, еспли можно, да металлъ или новцы прутъ къ себи привлекутъ и да онъ тако мѣсто покажетъ, на коему се новцы наоде. Когда бы внупреня какова возможность была, да металлъ шипку привлачитъ и да се ово слѣдовательно къ земли приклонитъ, то бы се та возможность морала или изъ естества и качества прута или изъ вида и состава металла изясниши. Но такова возможность не находисе ни у одномъ ни у другомъ. Прутъ удара и на онакова мѣста, гдѣ ни металлъ, ни пѣязей нѣ, као что су искуси достовѣрно вещь показали. Чрезъ блебаніе нѣколико невразумителныхъ рѣченій нѣ такова сила у шипку униши могла. Како могутъ нѣколико рѣчей нѣкой вещи странну и особипу силу дати? Единъ Богъ може нову силу одной твари сприобщити, а нѣ ли Богохуленіе и помыслиши, да онъ всевышнее Существо такове силе прutomъ даетъ за любовь единого бездѣльника и невалалца.

20е Примѣчаніе. Естество, кое э у всѣмъ дѣйствіямъ своимъ великолѣпно и чудесно,
дѣла

дѣла своя по вѣщней часпи тако въ сокровенности опправля, да никаково человѣческо око, никакова человѣческа способность, никаковъ прудъ и прилѣжаніе оное при дѣлахъ открьши не може. Мы само видимо дѣйствія и готова шѣлеса, но како ова и изъ каковыхъ частей постаю, очесемъ нашимъ покровено естъ. Толико само до садъ научили есмо, да всемогущій Создатель естества безчислене вещи производитъ, кое величину его, его благое за насъ намѣреніе, его премудрость и величество проповѣдуютъ. Ако мы ничто не знамо во обще, како естество дѣйствуетъ, то еще меньше знати можемо, како оно подъ землемъ дѣйствуетъ, како металлъ и друга сокровища производитъ. Безмѣрная прѣпаствѣя спое намъ на пупу, кое мы нисмо у соспоянію побѣдипи.

У царству каменномъ владычествуетъ непрестанное премѣненіе, како годъ и у царствахъ животномъ и прозябаемомъ. Биліе распитъ, разоравасе и преходитъ у воду и землю, отъ кое э ображено. Живоная умиру и бываю земля. Частице ихъ по различному прѣтворенію и премѣненію видъ свой промѣне, съ другими се совокупе

вокупе и нова живошна, нова прозябенія сочиняваю. Тако исто быва и у царству ископаемыхъ. И у нѣму царствуетъ непрестанное разрушеніе и непрестанное соснавленіе частицъ тѣлесныхъ. Великій и вѣчный естества законъ, общій всѣхъ вещей путь есть *разлученіе и союженіе* частицъ. Каменіе се распадне и преjde у землю: Но землясе опеть соединитъ, егустне, оптвердне и буде камень. Опъ овуду всякій заключити можеть, да мешалли сокъ и каменіе опъ вѣчности нису и шако производими бываю, како и тѣлеса двухъ другихъ царствъ. Оне силе, кое э Творчева десница у естество вложила, прають и дѣйствуютъ непрестанно, слѣдовательно и новая произведенія прають морають. Опеть убо и опеть да повпоримо, да се у естеству ничто не губитъ. Великій овай помыслъ видимъ я на всякому листку написанъ и на оному, коего э полпрула вѣтръ съ древа скинуо и коего естество къ произведенію новыхъ листовъ употреблява. Коллико годъ убо и колъ многовидна разрушенія у естеству и бываю, всегда обаче нѣчто другое, лѣпшее, полезнѣе раждае и происходитъ опъ онаго, кое э чрезъ теченіе

ченіе време не потребнымъ постало. Уцѣлому обширному естеству видитсе убо непрестанное раздѣленіе и соединеніе частицъ; разрушеніе и образованіе. Тако оне исте стихіе подъ тысящегубымъ видомъ исходити и уме смертныхъ у удивленіе приводити могутъ! Тако э дѣло Создателя! —

§. II.

Преимущество челоѣка надъ прочими животными.

Ты не можешь дѣбезный читателю! никогда много о достоинству и преимуществу челоѣка, кое ему као разумному существу пристоишь, разсуждавати: *Перво*, запо, понеже ово есть единъ опъ оныхъ предѣловъ, кои су тебе и разсужденія пвоего достоинѣйшии. *Второ*, запо: что вяцша часть людей высокое ово челоѣка опредѣленіе со всѣмъ изъ очю оставя, и съ малыми нѣкими челоѣка меньше достойными вещми (као дѣпя лупкомъ) забавясе, а по ономъ худомъ мѣрлиу и проче

че сочеловѣке мѣришь. Человѣкъ дошавши у свѣтъ съ различными силами и способностями морао бы вся дѣла своя тако управляти, да ове силе и способности, да ови таланты изображени, возвышени, усовершенствовани буду. Предмѣтъ его высочайшій имао бы быши Сердце свое оными благородными чувствованіями украсити, коя ему као челоуѣку — первому у ланцу сотвореныхъ сущесствъ на земли — честь приносе и коя ему као хрстіанину имя послѣдователя хрстіова испинно присвоити могушь. Но колико рѣдко мыслишь онѣ о овомъ первомъ и величайшемъ Творца благодарѣнію? колико рѣдко на достоинство высокаго своего естества! На достоинство, даѣ его Создатель уподобію быти челоуѣкомъ: — не скотомъ, не дровомъ: — не каменемъ: но челоуѣкомъ равнымъ Божеству по образу и по подобію. Ово ѣ любезный читателю! мѣрило, по коему ты челоуѣка разсуждавати имашь. Колико се онѣ Опцу и Творцу неба добродѣтелию, мудростію, челоуѣколюбіемъ уподобію? Кто ѣ онѣ у самомъ себи? Кто бы онѣ тогда остао, когда бы ты съ него все ове красне одежде скинуо;

нуо; когда бы си га богашества лишіо; когда бы ты ему оу виѣшну опузео ларфу, коя внутренность его покрыва, коя ѣ часно поoliko гадна, колико ѣ ларфа дѣла. Ты пьешь видиши и искусити, да пье се многій сердити и попреко гледиши, како те видишь, да га ты тако челоуѣчески искушавати почнешь. Но ты! не само, не мари запо: но на пропивъ того изъ того заключавай, да онай не сынѣ свѣта, но мрака, кой дѣла своя темномъ ноцію покрыва, или ако бы гдѣ показати морао, всякояке ларфе на себе узима и за нима се сокрыва.

Ово отъ предмета удаленіе опросити пье мени всякій мой читатель! кой позна, да ѣ ово разсужденіе тако испинно, као что ѣ у животу рѣдко. Да се дакле врашимо, откуда оно се удалило. Истина ѣ, да се намѣ чинишь, аки бы нѣка нарочитю живоитная отъ насъ великое имѣла преимуществво. Истина ѣ, да едно и друго живоитное выше дѣтъ животъ свой продолжава, вицшу крѣпость има и рекао бы много поншій составъ частицъ пѣлесныхъ има. Кто се не пье овде опоманути на старость елѣфанша, на крѣпость

лава и шугра? Кому неше овде на память дойти художественный составъ и тончайшее чувствованіе очесъ рисовыхъ, ушесъ зечихъ? Кто отъ насъ поль субилно обонаніе има, кое мы при псу примѣчавамо? Но совершенство твари не состоитъ у единственныхъ частицахъ тѣла: оно состоитъ паче у согласію всѣхъ частицъ къ достиженію онаго конца, къ коему су твари отъ Бога опредѣлене. А еспли мы тако разсуждавши имамо, по тьемо легко видѣти, да чловѣкъ совершеннѣйшее тѣло има. Да узмемо горня прошивословія? Не живутъ ли люди довольно долго? не достигнутъ ли они кадчто и сто лѣтъ? Елефантѣ велимо долже живитъ. Но, да не забравимо и на другу страну погледати. Когда бы елѣфантѣ чловѣческу душу имао, коя себе разнообразнѣйшими вѣжествами обогащавз, и зато силы и тѣла и чувствѣ чрезвычайно испощава; онъ бы много прежде печеніе живоша совершио. А что да говоримъ за крѣпость? У священной исторіи читамо мы за Самсона; у Греческой се очима нашими представля Херкулъ: Римска намъ казуетъ, да су се робови съ лавми и съ шугрми борили

ли

ли и ове побѣдили. Бѣсующии и у нѣкихъ болѣзняхъ неходящиса дивно съ коликомъ снагомъ дѣйствуютъ. Има убо у чловѣку величайше крѣпости и снаге количество, но Создатель э хотѣо ню на благороднѣшее намѣреніе кодъ чловѣка употребити, нежели кодъ другаго живошнаго. Далше, да погледимо на чувства. При коемъ су живошномъ она у толикомъ совершенству, у коликомъ при чловѣку? и кодъ коего живошнаго могутъ она толико усовершенствована быти? Слѣпцы распознавають новце осязаніемъ. Кои су се у мусики упражнявали, чувствуютъ найтончайшее отъ гласа отступленіе. Има люди съ поль оспрыми очесы, да они Венеру обденъ на небу видѣти могутъ. Толь удивленія достойное совершенство можетъ ли и какво живошное чувства своя дополѣти употребати? Премо всего, само Царю естесства дао есть Творецъ способность управо ходити; само э нѣму главу горе двигао и съ пѣымъ га отъ всѣхъ живошныхъ оплнчю.

Мы не можемо опреци, да чловѣку и прочимъ живошнымъ многая свойства нису обща. Ово се види не само у составу

ву п'блесномъ, у орудіяхъ чувственныхъ но и н'бкихъ силахъ душевныхъ. Человѣцы и прочая живопная имаю равный животъ: оба га добываю чрезъ естеспвенное рожденіе, оба га содержаваю вищомъ: оба га оприобщаваю прежде смерти другимъ существамъ — по закону естеспвенному. Силе живопне, као что кругопеченіе крови и дыханіе быва кодъ обоихъ еднако, кромѣ воли ихъ и кромѣ мысли ихъ. Произвольное п'бла движеніе естъ обоимъ обще. Оба представляю себи ви'шне вещи чрезъ чувства: оба виде, чую, мирише, осязаваю, и вкушаю. Оба имаю силу вообразипелну и памяшь. Но человекъ о всему овому особипно разсуждавали може, живопно друго не може. Чрезъ чувства возраждаваюсе и у человеку и живопномъ пожеланія, коя ако се исполне *чувствепно* благополучіе, ако ли се не исполне *чувствепно* злополучіе прчиняваю: я велимъ *чувствепно*: ибо благополучіе ума и духа естъ со всѣмъ друго! И человекцы и прочая живопная имаю побужденіе себе питати, оцѣ зла браниши, и родъ свой множиши. На послѣдокъ и человекъ и живопное есу подложны случаемъ и премѣненіямъ, коя по союзу вещей у свѣтну,

бо

по законамъ движенія и по составу п'бла бываю. Ястіе, питіе, погода и климатъ имаю у п'бло наше великое впечатеніе, бо дѣзни, болести, и смерть ожидаваю насъ како годъ и живопная.

Тако в благоволило высочайшее Существо создаши человекъ, кой п'е между душы и живопными аки у среди быши, и едномъ рукомъ царство живопныхъ, а другомъ царство духовъ держати. Понеже убо человекъ шако создавъ еспь, да онъ съ прочими живопными многа обща има; шо и д'бла она не могутъ грѣшна быти, коя изъ живопнаго его естества происходе и коя су д'бломъ прочихъ живопныхъ сходна: ибо она изъ самогъ его — Богомъ ему дарованнаго — естества происпичу. Но при испинномъ овомъ разсужденіи не прсба да человекъ забораши, да в у н'бму обиталище и безсмертнаго духа, кой его способнымъ пвори и другая ви'шняя дѣянія предузимаши. Ако онъ ово забораши и само о п'блесныхъ разсуждаваши почне, шо в онъ вещь на пушу погибели.

Разсуждавающыи шако о живопномъ и человеку, чинисе, аки бы она н'бкое преимущество надъ овымъ имала. Тако н'бка

нахо-

находе само обоняніемъ своимъ пищу свою; нѣка много дааше онѣ челоуѣка виде. Тѣло ихъ естъ къ движению способнше: она меньше потребѣ отъ челоуѣковѣ имають. Челоуѣкъ дойде голѣ и нагѣ на свѣтѣ, оукруженѣ тысящу потребами, безѣ вѣжества, безѣ крѣпости, себи помощи не могутѣ. Всякій день ове потребе растутѣ, и колико выше къ просвѣщенію приближавасе, колико вышз онѣ свѣтѣ познае, толико се выше его пожеланія умножавая, толико вѣжше бываю его потребе. Ово твори, да онѣ толико чувственныхѣ пріятностей не има, колико живошная, коя и толикое число потребѣ не имаю и сама себи почти отъ рожденія помощи могутѣ. Колико времени не преиде, докле челоуѣкъ художества ему потребна не научи, коя животнымѣ врождена есу? Живошно пожеланію своему удовлетворивши, пребыва у миру и спокойствію: оно не познае вышшихѣ радостей. Оно не тражи избытка яспія; ему а чеспольбіе и славолюбіе непознато: у его душу не дѣйствуютѣ желанія великолѣпія и угодности. Но челоуѣкъ при всѣхѣ чувственныхѣ увеселеніяхѣ и усладеніяхѣ доволенѣ нѣ. На прощивѣ

пивѣ того, ако ова мудростію и добродѣтелію возвышена не буду, она ему и вредителна бываю. Ако она паче естественныхѣ потребѣ есу, то свою пріятность губе, силу его изнемошавая, и ему скорбѣ, горестѣ, печаль и болѣзни раждаютѣ. На послѣдокѣ живошная и у помурекао бы отъ насѣ болшее имаю соспоаніе, что она о будущихѣ не мысле, настоящими чувствованіями доволна у пому щастіе свое находе. Заутрашній день не движетѣ у нима попеченій, и смерпѣ на нихѣ дойде, о коей она никогда ни мыслили нису. Не ты Брате мой! колико се ты о будущемѣ спарашѣ? Колико за то безсонныхѣ ношей проводишь? Днесѣ си едно желаніе твое исполню, а вѣтъ тысящу другихѣ предѣ очима духа твоего спое! кое ты може быши никогда исполниши не можешь. Ты видишь, како се смерпѣ исполнинными ногами къ теби выше и выше приближава!

Ты видишь Дражайшій мой! да я теби ниедино являемыхѣ преимущестѣв сокрью нисамѣ, коя живошная надѣ нами имаю. Но не мысли зато да еу она отъ тебе щастливша: Разумѣ живой, коего живошная не имаю,

и, опшуду пронстекающее благополучіе разумное и духовное — превосходитъ пы- свецкратно все что живошная имаю. Исти- на э, да э человекъ при рождеству своемъ слабомошенъ; и нагъ, и да бы онъ безъ помощи другихъ абіе у оно ничпожесшво возврашюсе, откуда э Божімъ промы- сломъ на свѣтѣ дошао. Но шо есть при- чина, да онъ содружесшво пражитъ, да онъ разумъ свой употреблявати начне, земледѣліе, скоповодсшво, шерговнну по- чинѣ; языке, художества и науке изобрѣ- тава, пушешествія предузима, прелест- ному морю и воздуху силно заповѣда, да га носи, печеніе звѣздъ наблюдава и шако онъ прочихъ живошныхъ удалявающьисе къ Богу восходитъ. Различніи случаи шѣ- ла его воде нѣга учили еспесшво, испы- тывали силу правъ, каменей. Безопа- сность отъ насилія и пожеланіе спокойна- го и мирнаго житія шворе, да онъ у села, градове совокупавае, законе прави, вла- сти покоравае и нарежденія ея починше. Онъ найтосле у внушренности своей себе учи, и къ Творцу вселенне движесе и нѣга познати шрудисе.

Скажи ми садъ, еспли между овыми человекъ дѣлами само едино единитшо, коего бы и прочая живошная способна бы- да? Како годъ убо онай знати не може, что

что э свѣтѣ, ниши его благодѣаніе рассу- дити, кой о мраку понятія не има: шако э Божесшвенна рука хотѣла родъ человекшкшй чрезъ несовершенства къ величайшему со- вершенству возводити. Око живошныхъ не чувствуетъ разнообразіе, и соразмѣріе предмѣтѣ: оно се не увеселява порядкомъ, смѣшеніемъ фарбъ и красотами еспесшвен- ныхъ явленій. Ухо ихъ не може вмѣспити прелести восхищающихъ пѣсней; оно еспѣ Божесшвеннаго мусікшскаго согласія непричастно. Вкусъ ихъ еспѣ простъ; обо- няніе безъ развудка. Но человекъ, чело- вѣкъ еспѣ всюду у среди краснаго еспе- шства, у среди Божесшвеннаго творенія. Онъ всюду познаетъ дѣла Создателя; всюду на- ходи предмѣте духовнаго увеселенія. Чув- ства его предсшавляю мыслящей души его образе окружающихъ нѣга предмѣтовъ. Ту онъ открыва величину, шу порядокъ, кра- соту еспесшва; шу благость и прему- дросшъ Творца. У коего живошнаго душу улива зеленое пролѣшіе и вся его слѣсшствія толику радость, колику у нашу? Мы станемо на средѣ поля, и находимо на све- стране животъ и лѣпоту. Око наше пре- лета съ восторгомъ благодатне ниве;

чѣвѣц.

цвѣтная поля: ухо наше чует дивные естественныхъ пѣвцевъ пѣсне: мы дышимо цвѣлищелный воздухъ балсамическихъ цвѣтовъ. Душа се наша у нами радуется; она чувствуетъ благородство, чувствуетъ силу и достоинство свое; ощущава благополучіе свое. Она се у персима нашими тако движе, аки бы ихъ оставили и къ небу чина, легко возлетѣши хопѣла, да бы предъ престоломъ всемилостиваго Отца и Бога своего благодарное чувство и священное восхищеніе свое открыти могла. Камо живописное, у коего сердцу толь дивная и святая чувствованія обиллаваю? Камо живописное, кое се увеселява красками художествъ, истинами наукъ, премудростию и добродѣтелию? Ова увеселенія и онда отстаю, когда чувствственная збогъ спаростили или немощи отъ насъ бѣже. Погледай на воспокъ возлюбленный Брате мой! Ветъ златная деннице рука открыва темный покровъ ноши съ мрачнаго предѣла. Ветъ восходящее солнце позлащава высочайше горъ вершине. Ветъ се явля шихая поль зеленость у крошчайшемъ свѣту. Младый день насъ посѣщава; естественство нѣму въ срѣщеніе иде, а тысящу миліоновъ пѣсней

по

поздравленіе ему поюпѣ. — Погледай на западъ. Не видишь ли, како распяющееся солнце послѣдне луче свое къ намъ шилъ, съ нами се опраца, и блѣдой луни царство ноши предае? — Ничто ли ты шу не чувствуешь?

Да воспросимо Невтона, Айлера, Лайбница и проче велике душе, каково э ихъ тогда чувство было, когда э разумъ ихъ прошавши звѣзде и всю вселенну къ Богу дошао и шу истину — кодъ источника истине учю. — Ово познаніе Бога, и премудрость и добродѣтель, коя опшуду происходе, блаженное свѣдѣніе, да мы милостиваго и благаго Отца имамо, кой все вещи управя и вся къ благополучію нашему водитъ, да все наше судбине у святой его десницы находесе; истине закона нашего о болшемъ и вѣчномъ живопу: все ово само у нашему — а не у живописныхъ — духу существовати може. Рукою промысла водимъ идепѣ человекъ путемъ своимъ. Онъ отъ степене до степене къ вѣщшему совершенству идепѣ, и смерть и гробъ презиретъ, знаютъ, да шье ихъ побѣдити и вѣчно живити.

Веди.

Величина согласія, и союзъ цблага созданія.

Когда мы на онай пупъ очеса наша по-
вратимо, кой смо до садъ прешли, не мо-
же у сердцу нашему не возродишисе вос-
хищеніе величайше. Все созданіе состо-
ипъ изъ стихій — како э обаче безчислен-
но множесство овыхъ у води, у воздуху,
у земли — у огню! Колико э миліоновъ у
свѣту, у электрической и магнетической
маперіи — Богъ э сильнымъ своимъ сло-
вомъ у стихіе дѣйствовао; — оне су се
слагале у камень, у траву, у древо, у
скопа, у челоуѣка. Оне су изображавале
дивне оне по безмѣрному небу плывуще
шаре (Планете), величественне оне ис-
почнике свѣта и теплоте (солнца).
Колико различныхъ силъ ние къ произве-
денію толико различныхъ дѣйствій потреб-
но было! Миліони существъ находесе у
свѣту: и всяко э совершенно и добро со-
здано; всяко э на мѣсту своему. Кто бы
могао все классе простыхъ и драгоценныхъ
каменей прегледати? Коль дивно различіе
фарбъ у нима. Величайше горе надъ други-
ми еще вощшими горами, и — все э камень.
Кто шье познаши всякій листъ, всяку
траву.

траву, всякое произрастѣніе оипъ под-
де плесни до гордаго Кедрѣ на верху
Ливана? А животная! О коликій облакъ
отъ слепанца до малаго мышѣ — оипъ ор-
ла до мухе. И все э то у держави Созда-
теля, као зерно песка у ланцу высочай-
шихъ горъ. Оуде се можемо научипи,
что э то безконечность. Не треба намъ
друга тонкая разсужденія: нека насъ есте-
ство научипи, что есть безконечный Твор-
ца разумъ, безконечна благость, безконечна
премудрость. Кромѣ ове науке друга насъ
толь ясно увѣриши не можетъ. Само оипъ
— безконечный Богъ — могао э неисчи-
сляема существа создати, само э Оипъ мо-
гао у естество толико силъ вложипи, да
оно всякому существу даде другое образо-
ваніе, другу пищу, другой видъ живота,
а всѣмъ чувствующимъ опредѣлену часть
благополучія. — У отношенію къ безмѣр-
ному Божеству величеству что э чело-
вѣкъ, овай челоуѣкъ, кой самъ себи до-
бро не желипъ? Все твари созданія есу у
союзу. Все суть една къ другой у отно-
шенію и междоусобной связи. Ничто не
има, кое не бы дѣйствіе предидущаго ка-
кова дѣйствія было. Предъ всякомъ тварію

рїю есть вещь друга была. Наименшій камень есть у тому союзу: ибо наименшій камень има отношеніе къ оной гори, у коей се находить: гора къ земли, земля къ цѣлому созданію. Что э Електриѣ друго, но единѣ малый камичекъ? А колкій э ланцаѣ различнѣйшихъ искусствѣ отъ нѣга родіосе? Не видимо ли мы вещь садъ, да э оная малый, оная презрѣнный камень у союзу съ блистающею молніею и соспрашнымъ основанія земли поприсяющимъ громомъ? Малый кремень, нѣсли камень; — а кто не зна ужасная слѣдствія огня? Мы убо о важной овой истини сумняписе не можемо, да э высочайшій Творца умѣ все части естества тако связао, да една къ другой у почнѣйшемъ отношенію находесе. Ничто убо нѣ усамлено и безѣ связе съ прочими остало. Всяка вещь има свое особенное, ей собственное дѣйствіе. Всяко ово дѣйствіе есть сходно оной силы, коя га производить. Всяка сила есть опредѣлена предидущими силами, тако, да ниши э вѣщша, ниши менша. На коему уду ланца созданія какова тварь находитсе, оному уду и соразмѣрну силу има. Зерно песка и шправка не

мо-

могутъ равномъ силомъ обдарени быти. Колико э различіе силе малаго камене отъ солнца? Тако э убо у естеству една тварь за другу связана, и оне, кое су ближайше всегда нѣкое подобіе междуособно имаю.

Суевѣрїя.

Суевѣрїе есть ложная и суешная вѣра различныхъ вещей, кое или оно нису и оно не значе, за кое ихъ мы держимо, или оно содѣлати и вѣ дѣйствіе произвести не могутъ, что мы мыслимо. Суевѣрїя су измышлена отъ легкомысленныхъ и неразумныхъ людей, кои су или что *добро* постигнуши или отъ какого *зла* удалишисе хотѣли; а не знаютъи праваго къ тому средства неспособна и суешна есу употреблявати почели. Догодилосе може быти случаемъ единѣ, два и нѣколико кратѣ, да э каковый овимъ пушемъ употребляющыи сирѣчь безумна своя средства добро получіо и отъ зла убѣжао. Что э убо ему противостояло, да онѣ таково средство всегда употреблявати и самѣ себе предузме, а и друге малоумне къ тому наговори? Како легко прїимаютъ сынѣ и дщи отъ родителе-

дипелей вся ихъ понятія и истина и ложна! Они родителемъ своимъ наиболее вѣрующъ, и вся ихъ несмысленна миѣнія као свашу истину почишуютъ. А едали су сѣдая умомъ дѣца болша у шому отъ дѣце. Оваковій малоумный еще у старосѣ свою гдѣ кое суевѣріе научитъ и главу свою сѣ нимъ обогатитъ. Истина в, не можемо мы примити малолѣпнымъ за зло, что они не виде, да весма худо мысле и да су сѣпуга со всѣмъ свшши. Но отъ отраспльхъ? — О! кто може оваковымъ опросити, да э онѣ духъ свой само оваковыми вещма наполнѣ. Дѣшпу э легко суевѣріе изъ главе извадити, ибо се еще укоренило нѣс, но не тако отрасплу человеку, не тако старцу и баки. Ови су сѣ суевѣрїями своимъ отраспли, сѣ нима толка лѣпа проводили, сѣ нима се увеселявали и ушѣшавали, и запо ихъ держе као нѣке спаре прїяшлѣ. Еспественно убо слѣдуетъ, да они на онаго ружнымъ окомъ гледати мораю, кой имъ показуетъ, да они заиеша до днесъ на нѣке вещи нису *приведно* вѣровали, нису о нима право разсуждали. Признаши, да смо чрезъ печеніе многихъ лѣшъ кое какове лудости вѣроваали,

вали, ете тако легко. Всякому бы жао было, когда бы самъ себи казати морао: *я чрезъ оволико и оволико лѣшъ вѣровао самъ кое какове будалаштине*. Запо изъ малена треба юность истинномъ наукомъ наповати, и отъ всѣхъ ложныхъ миѣній удалявати.

Може быти нѣс до днесъ ни единого народа было, у коему се небы суевѣрїи находило, наипаче у время его меньше натуре и меншаго просвѣщенїя. Германїа, просвѣщенная Германїа отъ нихъ и днесъ праздна нѣс. У Англїи, коя намъ за нѣколико столѣтствїи у наукамъ и просвѣщенїю предходитъ, у той Англїи естъ еще 1796 лѣта нѣкій ковачъ одну старцу и еднаго старца, као вешшца и вешницу, у присутствїю многихъ людїи и сѣ дозволенїемъ селскаго суда, голе связао и у бары до смерти шукао.

Суевѣрный, когда се разболе, не зове лѣкара; сохрани Богъ! но бабу, коя пѣе баяши и врачати. Ако э рана на тѣлу, то баба мора коекакове рѣчи около нѣговориши, сѣ ножемъ рану прекрстиши, и наче наопако. Но разумна людїи часпѣ мыслитъ, да рану треба сѣ различныма правма, сѣ мелемомъ превити, и кажешъ, да

баяніе ни нїменше не помажетъ. Суевѣр-
ный опѣвѣшпвуемъ, да га ѡ нога прошла,
како ѡ обаяна была. Я то вѣруемъ, да ѡ
нога прошла, но не вѣруемъ, да ѡ запо-
шла, что су ю обаяли. Она бы прошла,
и да баба баяла нїе. Могутъ две вещи ед-
на за другомъ слѣдовать, а ничто менше
една отъ друге причиною не быти. Она и,
кой има грозницю; прейде случаемъ преко
плоша и изгуби грозницю. Еда ли треба
да вѣруемъ, да ю ѡ *зато* изгубїю, что ѡ
преко плоша прешао. Жена почне прѣспїи
у пятокъ рано. Дойде ей друга на посѣ-
щенїе. Яо, наопако (вели) друго! еда-
ли не знашь, да ѡ днесъ пятокъ. Ова по-
бацытъ прѣслицу, а послѣ полдне добыетъ
грозницю. Откуда ово? То ѡ легко
знаши: *наудила* ей Пешка.

Изедено ѡ (говоритъ) дѣше. Кога
ѡ изео? Вешпица. Что естъ вешпица?
Что естъ вештацъ? Есу люди, кои су у
червенной кошулицы *) родилисе и кой изъ о-
наго, на коего се разлюте, сердце изестїи
могутъ. Они оваковому изеденному чело-
вѣку

*) Кои се роде у бѣлой кошулицы, есу *видо-
випи* : и виде все что разумїи люди ви-
дѣти не могутъ.

вѣку и смерть опредѣле, койомъ тѣе у-
мрети. Онъ тѣе на прим: кажу, мораши сѣ
древа пасши, или тѣесе нехопице главомъ
о что ударипи. Овакове не треба дирати,
нитїи се сѣ ними и когда свадиши, ако ѡ
радъ чловѣкъ добро пройши.

Я самъ отъ разумныхъ докторовъ чуо,
да то ничто нїе чрезестѣственно, ако се
дѣте у кошулицы, или бѣлой или черве-
ной родитъ, и да, како перво не тѣе запо-
быти видовипо, тако ни второ вештацъ.
Дѣте ѡ всяко у упроби матерной завїе-
но у онакову кошулицу. Доспокрапно се
догодишь, да оно сѣ томъ и на свѣтъ дой-
де. Еда ли зато мора быти вештацъ?

1763. или 1764. лѣта естъ изъ Ярка
нѣколико тако называемыхъ вешпицъ у
Митровицу доведено. Овде имъ се прѣ-
судитъ смерть. Прѣсужденїе се у Оеѣкъ
на верховну Комманду пошлѣ. Каковъ ѡ опѣ-
вѣшь? Да срамъ буде судїе у Митрови-
цы, кои су сироте жене за вешпице дер-
жали и невиннымъ животъ опузетїи о-
предѣлили.

Ничто нїе толико смѣшно, као когда
нѣке баке и саме признаду, да су оне веш-
пице, но да су се вѣшь дѣла оваго ману-

ле. А кто не шье признаши, когда га бѣ-
 шинами посыпаши начну? То э весма про-
 сто и вразумително. Эѣва ми дѣше. Чшо
 му естѣ? Уречено э. Дай да му гасимо
 углѣвлѣ. Намени секо Петра, Павла,
 Марка, Спанка, Янка, Мипру, Елу. Ево
 овай потону. Уми га сѣ томѣ волицомѣ,
 и пропариму очиде. Все ли э гопово? —
 Еще нѣ. Садѣ подай добрый ручакѣ оной,
 кой э углѣвлѣ гасила и плаши ей художе-
 ство, да ю и другій кратѣ упошребипи мо-
 жешѣ. Зовни шь ю, когда ши воля, она
 шье всегда казати, да э дѣше уречено и да
 треба да ей дадешѣ ести и пипи. Ово мы
 вси разумѣмо. Камо лѣпшій животѣ, —
 бацыпи два при углѣна у воду и добыши
 ручакѣ. Ты чипашелю! хранисе, да не
 рекнешѣ у очи ни одной, аки бы она люде
 варала, да не дойдешѣ я самѣ у шаковый
 случай, у коему само углѣвлѣ болесшѣ
 излѣчипи можешѣ. Она ши заиспа га-
 сипи нешѣ.

Я опеть идемѣ у мѣсто рожденія мо-
 его. Ово э, мыслимѣ, проспително: ибо
 мы найвыше онде видимо, гдѣ се найвыше
 задержавано, и наймилѣе се онде задержа-
 вано, гдѣ смо младешѣ провели. У Ру-

ми

ми су были две жене, у коима э дѣволѣ
 было. Кромѣ Руме, нисамѣ я оваково чшо
 нигдѣ видѣо, развѣ еще у Сегедину одну
 калугерицу. Ово э кодѣ насѣ весма позна-
 та вецѣ и шаковыхѣ спрадалцевѣ всегда
 кодѣ насѣ естѣ. Я у цѣлой Германіи ни-
 самѣ нигдѣ мужеско или женско, у коей
 бы дѣволѣ было, ни чуо, ни видѣо. Чини-
 мисе, да се дѣволѣ отѣ свѣта спрашишѣ,
 а оваго у Германіи довольно има. Я шьбу овде
 навеспи, чшо э мени у памяшѣ дошло, да
 я до садѣ не знамѣ ни едино мужеско лице,
 кое бы щастіе шо имало, да дѣволѣ оби-
 талаще свое у нѣму водрузипѣ. Гдѣ се
 годѣ чшо шаково чуешѣ, естѣ жена. Ово
 бы ветѣ довольно было, всяку ону жену по-
 дозрителномѣ держати. Обыкновенно ова-
 кове ничто не раде и *вѣ потѣ лица чуждаго*
 и оне и фамиліа ихѣ хлѣбѣ елу. Суевѣрныи
 люди, кои заиспа вѣрующѣ, да дѣволѣ
 у человекѣ быти можешѣ, дающѣ сѣ чимѣ
 могушѣ. — Дѣволѣ у человекѣ, по обра-
 зу и подобію Божию созданномѣ человекѣ!
 — Какова э шо срамота за наше пастыре!
 Каково э шо вѣчно за нихѣ поруга-
 ніе. Докле шакова жена еде, пѣе, спава,
 докле не дойде у церкву; она э со всѣмѣ

мир-

мирна. А како ѿ у церкви, по абіе почне главоу махати, као да ей и҃ѣшо поволноше; За пымѣ укаши, а около чтенія Еуаргеліа и викаши. Я се весма добро опоминѣмѣ, да ѿ овакова бешпія и служащаго священника именемѣ звала и Богѣ зна! што не по церкви выкала, бечиласе, кочила. Овакова ѿ една 1779. и 1780 лѣта у Пешци была и лудовала. Како су ю преварили, да ѿ Протопресвѣтерѣ Карловачкій (покойный Димитрій) овде, неспало ѿ за три лѣта. — 'Ево, ако ѿ и дѣволѣ у ней, зна что ѿ зло. Реченый сирѣчь Протопресвѣтерѣ есть ню у Карловцы *лулао*.

Да ѿ ово все превара, да само изѣ сребролюбиваго духа провсходитѣ, и да дѣволѣ у чловѣка униши не можешѣ, о помѣ я шако увѣренѣ есмѣ, како что самѣ увѣренѣ, да ово перо держимѣ, сѣ коимѣ пишемѣ. О помѣ ѿ и всяка она невалала жена увѣрена, коя казуешѣ, да ѿ у ней нечестивый. Но нашла ѿ люде, кои се даюшѣ варати, и кои не разсуждающеи труде свое сѣ нѣомѣ сообщаваю; — одушила ѿ сладость безѣ труднаго оваго живота, пакѣ зашто небы у церкви мало повикала? Много ѿ легше всяке неделѣ единѣ и два

крашѣ

крашѣ пробечипише и провикаши, нежели цѣле седмице пословаши. О! когда бы ово само една превара была, коя насѣ пишпшѣ. Братіе моя! Вѣруемо ли, да има Богѣ на небу; вѣруемо ли его святымѣ словесемѣ? Знамо ли, да ѿ благѣ и чловѣвѣлюбивѣ, да ѿ нашѣ ошецѣ? Знающеи все то, како можемо до те слабости дойти и помыслиши, да дѣволѣ у чловѣка униши и у и҃ѣму обипаваши можешѣ? Благословѣ неба на теби буди, благословѣ опѣ чловѣчества О Тѣорломане! кой си поспавши Капешаномѣ изѣ овакове две невалале жентурине исперао дѣвола — жилѣмѣ — исперао у время святе Літургіе. Ово ѿ свяшый лѣкѣ. Нека га само всяко общество при оваковой жени упошреби и чувствовати шѣе радость, да ѿ изѣ и҃ѣ дѣвола исперао. Боит се и дѣволѣ бапине. Освободите Братіе моя! шакове же не опѣ нападенія дѣволска: поврапите ю Фамиліи своей, поврапите ю чловѣчеству: нека ядна, знающеи у искусству, како ѿ шяжко шерпипи, когда изѣ чловѣка дѣвола исперываю, нека, велимѣ, радиши и сѣ трудомѣ живипи начне. О! да бы мы то доживили, да се ове бздѣблице у на-
шему

шему роду испребе, колика бы по за насъ похвала была?

Свербимя рука. А ты ю почеши. Добыши тыу новаца. Зачто? Ибо ме лѣва рука свербитъ. А что значитъ десна? Да тыу плащати. Я ти желимъ, да ти не преспанно лѣва рука свербитъ. Но что тые онай сиромакъ, на коего э десну руку сврабъ напао? Овай бы волю, да тебе десна рука свербитъ, ибо бы тогда нѣчто новца опъ тебе добыши могао.

Пишпаніе Уха не значитъ ни зло, ни добро. Нека ти пишпи ухо цѣлый день, запо не тыешъ гласа никакова чупи: ни мало се не бой. И что рука свербитъ и что ухо пишпиитъ, все то има причине свое у частехъ человѣческаго тѣла. Како можетъ дланъ засвербити опъ оныхъ новаца, кое ты еще у руцы не имашъ или кое тыешъ ты у будуще плащати? Како ли може ухо пишпиити опъ гласа, коего ты не чуешъ, но коего тыешъ чупи? Каковъ э союзъ между рукомъ и новца, между ухомъ и гласомъ? Ни наименшій. И ничто меньше многіи по вѣрують и за истину держе.

Я

Я знамъ, да э единъ спарецъ у вечеръ съ пушкомъ изъ дома изышао, да убитъ совулягу, коя му э предъ домомъ на древу выкала. Что э причина, что му э учинила сова? Она э выкомъ своимъ егову смерть предвозвѣстила. Мой драгій спарче! ты си морао многе псе и многе сове поубіяши, и запо себе ни мало помогао не бы. Храни ты твое здравіе и буди ничто меньше всегда по заповѣди Божіей къ смерти готовъ, пакъ остави, нека пси урличу, нека сове вичу. То э ихъ посао. То все съ живомомъ швоимъ ни мало союжено ніе. Пси могутъ урликати, а тебе не тые ничто быти. Пси не тые урликати, а ты тыешъ духъ предаши. —

Не мысли, да тые кукавица опредѣлити тебе дне живопа швоего числомъ своего куканія. Она кука запо, что э кукавица: а и онай э права кукавица, кой нѣломъ куканію вѣруетъ.

Но говори нѣкто опъ читателей моихъ! Что се ниче руку, то вещь и самъ мыслимъ, да сврабъ съ новцы союза не има: ово обаче не дамъ себе узеши, да кадми се языкъ опришти, нѣкто зло за многъ говори. — А откуда ты знашь? —

Како

Каково э то лытанѣ: знамѣ я, ербо самѣ та-
ко онѣ старѣхѣ чуо, а џ самѣ самѣ вещь не-
жусіо. Тако нѣкій день ми се опришти
языкѣ, да изгори. И то э было? Авва-
кумѣ э за мнолѣ хогшта говоріо. — Я теби
вѣруемѣ, да се и теби языкѣ оприштио и
да э Аввакумѣ за побомѣ зло говоріо: но
ово послѣднѣ знеста нѣе причина перваго.
Нека Аввакумѣ говори за побомѣ зло, ко-
лико му драго, теби се запо — что онѣ
говори — языкѣ оприштиши нетѣе. Рѣ-
чи его нису за языкѣ пвой связане, ниши
сѣ нимѣ фусическогѣ союза имаю. Когда
се Петрѣ у Бечу находи, а другій кто нѣ-
му у Темишвару 50 башина даде: онѣ
онѣ овыхѣ 50 башина ничто не чувству-
етѣ. Языкѣ пвой убо оприштиосе естѣ
онѣ внутреннѣ теплоте у крови; а да э
другій у оно исто время за побомѣ зло
говоріо, естѣ догодилосе случасмѣ. Мо-
же теби языкѣ оприштишисе, да никто за
побомѣ зло и не говори: а може кто за по-
бомѣ зло говорити, да ши се языкѣ не о-
пришти.

Но говори мой пропивникѣ. Ты ка-
ковѣ си, шы не шѣешь вѣрвати ни то,
да се неспомникѣ (шо естѣ Приштѣ)
сѣ

сѣ пѣла на землю скнупи може. Ово
самѣ я поне очима собственнама гледао,
како Приштѣ по земли скаче пакѣ у еданѣ
пуштѣ ошлешитѣ. — А како бы приштѣ по
земли скакао, кадѣ приштѣ ногу не има,
душе не има? — Пакѣ и то не вѣруешѣ нао-
нако? — А како бы вѣровао, что э про-
пивѣ самаго здраваго разума. — Но я самѣ
очима гледао. *) Любезный мой! не-мой ша-
ко. Не говори, да ши се цѣлый свѣштѣ
не смѣетѣ. Найпре э вели быо приштѣ
на палцу руке, оштуда га э абіе операо
на колѣно, а сѣ колѣна на палецѣ ножный,
а сѣ палца на землю. Погоди. А може ли
се шако операти сѣ еднаго мѣста на дру-
го чирѣ? Я мыслимѣ, да не може и увѣ-
ренѣ есмѣ, да что не може быши сѣ мен-
шимѣ, шо не може ни сѣ вядшимѣ чиромѣ.
Ибо приштѣ нѣе ничто друго, но видѣ лю-
шаго и злаго чира. Гдѣ э чирѣ, онде э
цѣла она околичность пѣла у непорядоч-
номѣ нездравомѣ состоянію. Ово э всякій
насѣ при наименшей болѣницы примѣши-
ти могао. Когда се кто зло у ногу убо-
де

*) Нѣкій кажу, да су видѣли, како э Бака
прицѣ сѣ одинаго человека на другаго
премѣшила.

де, цѣла нога бужне. Како э убо можно овакове вещи као нѣкимъ волшебствомъ излѣчити?

Нѣкии, когда косу отсѣкутъ, или сожгутъ или покрываютъ каменемъ, да не бы пшце у гнѣздо свое опнеши могли, ибо то (сказуютъ) *приннява главоболю*. Добро э храниши и главу и косу свою: не что пше пшца нѣку часть косе твое, коя вещь на глави твоей нѣе, у гнѣздо свое опнеши, *зато тебе, вѣруй ми, глава во вѣки заболети не пше*. Она коса, кою си пш сѣ главе твое сбаціо, толико теби може зла или добра причинити, колико ногши, кое си отсѣкао. Главоболн происходишъ или отъ спромаха или отъ крови; а не что пшце чю косу по воздуху носе.

Но онай поне мора себи у время новолунія косу отсѣци, кой желишъ, да му коса раститъ: ибо као что младый мѣсяцъ раститъ, тако пше и его коса расшши. — Ако коса его тако расшши будетъ, као что расштитъ луна, то не пше много нарасшшиши.

Мы смо вещь у первой части Фусіке видѣли, да луна не расштитъ, као ябука; но да само мало по мало выше освѣплене
свое

свое, половине намъ указуетъ. Онай, кой има грозницу, нека пробѣтъ яйце и обѣситъ на плашъ: како истече беланце и жуманце: шаки пше га грозница оставити. Нека у орехову люску метне паука и положитъ на спромахъ (*да га прогризе*).

Едною э цыганка у руку гледала иказала, да пше быти великій господарь. Другому э на руцы написано нашла, да за нимъ две девойке гину: одна черномашна а друга плава. Оба се радуютъ, и вѣруютъ цыганки: а ова имъ се изв бужака смѣетъ, что ихъ э преварила, ибо познато естъ, да она само тогда у руцы чипапши зна, когда на руцы 10 или 20 кр. леже, кое она прочитавши руку у свой жепъ метне. Зачто оваковый, кой себи у руку гледаши даде, или кой пыша цыганке, гдѣ се могутъ новцы ископати, или кой иде у Вердникъ рожданику искушити шастіе свое, или кой спрашитъ врачу, да му ова кажешъ, кто му э украо конѣ, кошулѣ сѣ шавана, гдѣ пше ихъ найши и хопье ли ихъ найши, зачто, велимъ, оваковый не мыслишъ, да вси овнн вопросы челоувѣскимъ умомъ и естесивеннымъ началомъ разрѣшитисе не могутъ. Откуда пше у томъ
дру-

Другій выше знати отъ себе? Онай врачаръ и врачара и онай, кой чипа рожданике, зна, да э легче овако живити, неже ли копати и зноишисе. Они се ослоняють на то, да тые всегда доволно таковыхъ людий быши, кои мало разума имають. Да они отъ всего того ничпо не знаютъ, освидѣлствовали бы 25 или двиды толико теплыхъ ватинъ, съ койма бы духъ пророческій изъ нихъ изгоненъ быо. Они бы безъ всякаго сумнѣнія и сами при оваковомъ благомъ Экзамену исповѣдали, да су лаже и неваляліи люди, кои малоумне и суевѣрне вараяють. Како бы могао челоуѣкъ знати будуще судьбине, о койма самъ Спаситель говоритъ: *Нѣсть ваше разумѣти времена и лѣта*. Опецъ э самъ своей собственной власпи то оставіо, знати будущая произшествія. Апоостоли убо нису могли знати будущая: — а да зна цыганка: — и тѣломъ и душою — цыганка, какову тѣу я имаши сулругу. Да они то знаду, гдѣ су новцы закопани, не бы они теби казывали, но сами бы копали. То э за насъ великое щастіе, да мы будущая не знамо. Да благодаримо Творцу за то

то повседневно: ибо не бы ни едино ока мгновеніе у спокойствію провели. Да не забываемо и дѣвице оне по селы и по Вароши, кое у *очи Божиѣ* сѣкиру подъ главу полагаю и на ней спаваю, да бы имъ будущій ихъ драгій на очи у сну изышао. Оне попе и олово и изъ различныхъ фигуръ погадьяють; каковъ тые онъ рукодѣля (занатчія) быши. Время э вещь, да се ове дѣве отъ оваковыхъ суевѣрій стыде и сраме, да не глде у сѣкире и у олово, и да не куваю мершве главе и да скачуть по слѣ хрозъ ленжеръ и прочая.

Равно тако естъ безумно, когда кто сну вѣруеть и мыслить, да онъ нѣчто значитъ. Суевѣріе ово ние ново. И древніи су овде малоуміе свое показывали. Оно се по цѣлому свѣту распроетерло и велике и мале себи покорило. Ние ничпо ново и разумне кадчто чупи, да су они ово и ово снили. Нѣмцы имаю и книжице кое какове, кое сне полкуюють. Мы кажемо, ако кой снитъ рыбу или блапо, быши тые болеспань. Ако еде у сну шливе, умрети тые му кто отъ рода. Кто снитъ пса, има непріятеля. Ако га э песъ у сну уео зло, ако э само лаю, добро э: нетые мошьи

жопъи душманинѣ ничто учиниши. Кому расшитѣ у сну коса или брада, има велику брига: кому опадне, скинула му се брига сѣ врага. Ако в кпо радости снѣо, быши тѣе печаленѣ. Кому в кровь изѣ носа ишла, имати тѣе радость. По овому Капалогу можемо все проче снѣе разсудити. Они вси имаю равный край.

У древня времена нѣе овѣлико у свѣту было просвѣщенїя, колико садѣ. Священное писанїе намѣ казуетѣ, да в Богѣ тогда чрезѣ снѣе — но я то весьма рѣдко — нѣке муже учїо, что имѣ дѣлаши треба. Оваковїи снѣи, о коима в у священному писанїю слово, овамо не принадлеже. Они су бывали при нарочныхѣ случаяхѣ, при нареченныхѣ лицахѣ, кое в Богѣ кѣ совершеннѣо дѣлѣ нѣкихѣ употребляваю. Они су были само тогда, и вещь су прошли. Вси прочїи снѣи не имаю знаменїя, ниши се полковати могутѣ. Откровенїя Божїя чрезестественна вещь су престала. Кой убо садѣ на снѣе пази, и предвозвѣщенїя нѣка у нима видитѣ, онаи показуетѣ, да в умомѣ дѣше. Оваково что нѣе само неразумно, но оно в и противѣ христіанскаго закона. Ибо гдѣ в у священному писанїю казао Спа-

ситель

ситель, да тѣе намѣ Отецѣ небесный чрезѣ сновидѣнїя будуще судьбине наше открывати? Сновидѣнїя су человекѣу тако естественна, како годѣ что в естественно спавати, и мыслиши.

Дай да видимо, како она бываю? Кто спава; быо лудѣ или мудрѣ, быо спарѣ или младѣ; може саняши. Что выше? и пси саняю. Сновидѣнїя есу мысли и представленїя душе. Она в всегда дѣйствителна и всегда мыслиши мора. Что на нѣе дѣйствуетѣ, она о ономѣ мыслитѣ. Или предмети дѣйствуютѣ на наше тѣло, когда мы спавамо, или сила вообразителна, (коя у сну тако дѣйствуетѣ, као когда смо будни,) представля души нашей каковѣ предметѣ. Душа и еднаго и другаго свѣдома быва и мыслитѣ; само что не може тако остро, понятно, ясно и тако опредѣлительно и *союзно* мыслиши, когда чувства наша будна нису. Несоюзность ова пвори, да мы Богѣ зна! како пропивоположенне вещи санямо и сѣ предмета на другїи различїйшїи предметѣ скачемо. Отѣ студи се раждаю достокрапно дивнїи и чуднїи снѣи, кои насѣ у одномѣ ока мгновенїю на тысящу миль, и у рай, и у па-

Р

као

као опнесу, а попомѣ внезапно у домѣ цо-спаве. Како годѣ что мы часпо на вещи мыслимо, кое около насѣ повседневно бываю, чапто на давнопрешедше, и како годѣ что се часпо сѣ мыслми нашими (ре-као бы) по цѣлому свѣту шешамо, тако исто дѣйствуетѣ духѣ нашѣ у сну. Садѣ санямо о вещехѣ, кое су около насѣ садѣ намѣ онакове на санѣ дойду, за кое смо вещь и заборавили были. Духѣ нашѣ има силу саспавляти часптице различныхѣ предметовѣ и правити отѣ нихѣ еданѣ предметѣ. Ешто како мы можемо у сну видѣти вещи, кое не тѣемо на яви никогда. Намѣ се у сну покаже онай, кой э вещь прежде 20. лѣтѣ умreo. Значитѣ ли то, да му шреба дати за душу, и упалиши у церкви свѣщу, да изгоритѣ у *вѣтрѣ у полѣ лодне*. Ничто меньше отѣ тогѣ. То не значитѣ ничто выше, но да э намѣ особипымѣ нѣкимѣ пушемѣ предспа онай у мершій и да смо се мы сѣ нимѣ тако договарали, аки бы онѣ у живопу быо. Ако намѣ у сну падне на память каковѣ предѣлѣ, градѣ, церква; мы то себи шако предспавлямо, као надсмо будни сѣ пымѣ само различіемѣ, что намѣ се чинитѣ, да

смо

смо на ономѣ мѣспу. Будны, не можемо мыслиши, да смо на ономѣ мѣспу, гдѣ нисмо, ибо намѣ шѣло противословишѣ: но у спаванію чувства утишаласе есу. Что легше челоуѣкѣ спава и что се выше изспавао; то су му порядочніи и ясншіи: снѣ: ибо тогда вещь чувства выше крѣ-поспи имаютьѣ. Запто се вѣща часпѣ сновидѣній предѣ пробужденіемѣ случава. Что болше кшо спава, то менше снѣва. Онай, кой со всѣмѣ добро спава, не снѣва ни мало. Во обще снѣ зависе отѣ вссгдашняго со-споянія шѣла, кое или э весьма здраво или болесплаиво, или каковѣ другій узрокѣ есть, кой му не допуца мирно оппочивати. Тако дебела или густа кровь производи спрашне снѣ: а полный стомахѣ смяшене и неясне. Сѣ чимѣ се челоуѣкѣ буданѣ найвыше упражнява, оно му и на сонѣ исходитѣ. Лю-пый снѣва о бою, гнѣву, — веселый о мусіки, и гощенію — спрашливый о діаволу, авепи — сребролюбѣцѣ о кесама сѣ новцы — солдашѣ о бишки, сабли и пушки — нѣке девойке о белилу, руменилу и момку. Изѣ преднаведеннаго долгаго разсужденія слѣду-етѣ, да сновидѣнія еспественно бываю, да причину или у шѣлу или у духу наше-

му имаю, да ничто у будуще не значе, и да су — ни выше ни меньше но само — мысли душе наше.

Я самъ нѣкое время мыслю, да ѡшла, но скоро самъ обиспомъ видѣо, да наши люди пупешествіе свое нещастнымъ почитую, ако ихъ священникъ найпрсрѣшис. Ово едино — велике части — Сербовъ мнѣше тако заплеменымъ и непоняшнымъ правитъ Сербскій Карактеръ, да се человекъ доволно надивити не може. Какое се ово согласити може съ нашимъ понятіемъ, кое мы — и достойно и праведно — о священнику имамо? Онъ со всѣми нами приноситъ Творцу безкровную жертву. Онъ предходитъ нашимъ молитвамъ. Онъ насъ учитъ Хрїстіанскому закону. Онъ намъ служитъ (или бы поне морао служити) благоправнымъ живопомъ своимъ за огледало, по коему се мы владаши имамо. Мы все шо признаемо. Мы его чествуемо и у руку любимо, и ничто меньше не желимо, да насъ срѣшис, когда путь предузимамо. Какое треба ово разумѣти? Я шо не знамъ, но само шо знамъ, да еще нѣколико оваковыхъ вещей коды насъ има, коихъ бы я волю имаю у подло-

му

му нѣкихъ духу и у Интересу нашему спрашпш.

Всякое суевѣріе имало оно имя, кое му драго, всегда ѡ за человекъ весма бѣдствено. Суевѣрный губитъ честь, имѣше, здравіе, спокойствіе живота, живопъ и вѣчное благополучіе. Суевѣріе ѡ безуміе и всякій суевѣрный есть коды разумныхъ предметомъ презрѣнія и поруганія. А и кпо се не бы оному ругао, кой се онде спрашитъ, гдѣ страха нѣе, а онде се чему нибудъ нада, гдѣ разумный упованію мѣста не видитъ. Слуга или служкиня, ако виде, да господаръ ихъ опъ ноцныхъ привидѣній и аветы бѣжитъ, облекутсе сами као аветъ и поплашивши его шворе по дому, что имъ у главу дойде. Таковой единъ изученый злодѣй можетъ цѣлое общество спраху у руке даши. Я самъ у овой книги вѣшь навео, како ѡ нѣкій съ бѣлымъ чаршавомъ обвинѣ человекъ отъ свое жене изъ постелѣ отерао. Я шю овде долаши, да ѡ другій у чаршаву допле изъ Амбара (невредимъ, ибо кпо бы се усудіо ударити на аветъ) жити крао, докле га нису на послѣдокъ видѣли, когда ѡ изъ своего дома исходіо и шако га познали.

Изъ

Изъ реченнаго всякому есть явно, да суевѣрный достохратно щещу на имѣнію своему терпяти мора. Едному дошли цыгани и увѣрили га, да у его соби многи новды закопани леже. Онъ се съ нима договоритъ и почнетъ собу ископавати. Онъ упруженъ посломъ заспитъ обнощъ крѣпко, а цыгани покупе, гдѣ годъ что найду и безъ съ Богомъ оспай! опиду.

А здравіе человѣческо, колико кратко е ово кодъ малоумныхъ терпило! Многи су доспали велику болестъ, видѣвши *Аветъ*: други су у различне друге болѣзни падали. Онай, кой е добыю рану или прищъ не спражитъ искусна чловѣка, да по обвѣ; но терчатъ къ баби, да дастъ обаяши. Пепрѣ зна, да е найболше на день Константина и Елены пустити кровь. Онъ е при добромъ здравію, кровь ему не досаждава, обаче, како бы онъ могао пропустити *овай день отъ године*, да кровь не пуститъ? Онъ по учинитъ, ослабитъ и добыетъ грозицу. Марко е кровобогатъ. Лѣкаръ му совѣтуетъ, да дастъ себи пустити кровь. Марко каже, да садъ пому нѣ время и да се по само на Константина и Елену творитъ. Марко не слѣдуетъ совѣту.

вѣту. Марка ударитъ капля и Марко оспанетъ богаль до смерти. Но кто бы опнео все оне многочисленне прилке, при коима се суевѣріе на здравіе наше ополчава и пое разрушава!

Спокойствіе живоша! Чпо има смертний кромѣ себе на свѣту? Творецъ е тебе у сердца наша съ неба послао, а мы тебе суевѣріемъ изъ сердца гонимо. Суевѣріе е твоя величайшій непріятель. О! како е можно, да люди, конхъ е всевышнее Существо разумомъ обдарило, како е велимъ можно, да они врага своего у персима своимъ носе? Разумъ насъ учитъ все, что здравію и еоставу и благополучію нашему прошивно есть, отъ себе удалявати. А мы что творимо? Тражимо благополучія, шежимо къ нѣму, а держимосе суевѣрія, кое е благополучію прошивно. Како можемо мы и помыслити, да онай чловѣкъ спокойно живити можетъ, кой се спрашитъ садъ отъ аветы, садъ отъ вештице, садъ отъ діавола? Не може ни едина ноцъ прејми, кою бы онъ безъ спрахъ и попеченія провео. Совуляга му кречитъ предъ домомъ. Яо! зло е великъ, умрети тѣе нѣшто отъ фаміліе.

Песъ

Песѣ урличе. Наопако и у злыи часѣ,
Червь куца у греди. Онѣ двигне главу съ
поспеаѣ; слуша. Воистинну сатѣ. У
исто время пойде мачка по соби. Онѣ
вепѣ на полакѣ умрео. Мертвыи га зной
подузео. Зачто? ибо э суевѣранѣ и запо
ладанѣ и сожаленія достойный человекѣ;
ибо э безѣ разума. Ние' ли доволно, да мы
у животу нашему и безѣ того немало шер
пипи имамо? морамо ли бѣдствія наша
непотребнымѣ спрахомѣ и неспокойстві
емѣ духа умножавати? Сербан! да не пво
римо шако. Зла она, коя су съ урежде
ніемѣ свѣта союжена, да шерпѣливѣ сно
симо, нова обаче да не причинявамо. Пер
во уклонипи не можемо: вшоро э у нашей
власпи. Да употребимо разумѣ, кой
намѣ э отѣ Бога на употребленіе данѣ.
Да слѣдуемо словесемѣ закона, коя на мно
гихѣ мѣстахѣ пропивѣ суевѣрїа воіюютѣ.
Како можемо мы себе назвати святымѣ
Хрїстова послѣдователя именемѣ, когда
мы повѣренїа кѣ нему не имамо и волимо
се паче отѣ мертвыхѣ тварей, отѣ ду
ховѣ нечистыхѣ бояти, нежели все наше
упованіе на него положипи? Хопѣ ли
Братіе моя! насѣ милоспивый Богѣ любити?

хопѣли Онѣ нашѣ щедрый отецѣ быпи,
ако мы промыслу его не вѣруютѣ, кое
каковымѣ бездѣланамѣ и мечпанїамѣ духѣ
нашѣ покоримо и да суевѣрїа нами цар
ствуютѣ, себе попустимо?

Но да престпанемо вепѣ говорипи о
убитку и нещаспїю, коя суевѣрїе на по
читашеле свое раскошномѣ рукомѣ разсы
па. Да се постарамо, колико э можно,
уме слабыхѣ смертныхѣ излѣчипи и на
пушь испиины извеспи. Да видимо коя су
средства, како се цѣлый единѣ родѣ отѣ
пагубнаго суевѣрїа освободипи можепѣ.

Первое и силнѣйшее средство суевѣ
рїи избавиписе, есть правое и сердечное
познаніе закона Хрїстова. Овай законѣ
предсавля намѣ Бога, као нашего отца,
кой чада своя любитѣ и нихѣ отѣ всѣхѣ
бѣдствїи хранитѣ. Овай законѣ насѣ
учитѣ, да э Богѣ создатель, управитель,
и промыслитель цѣлаго міра. Ему су все
силе естества подложне, ничто безѣ свя
те его волѣ на свѣту быпи не може: Онѣ
судбинами человекскими управля; Онѣ да
етѣ животѣ и смерть, Онѣ даетѣ благо
получіе: Онѣ самѣ власть има попусти
ти, да мы у каково нещаспїе паднемо.

Ово знаютьи како бы се я у Божіему созда-
нію могао спрашити отъ діавола и отъ
авети?

Сербли! истина э то и свая істо-
ріомъ потвержденна истина, да сердца за-
кономъ Хрістовымъ, сладкимъ и благимъ
овымъ закономъ напоена суевѣріямы пре-
даписе не могутъ. Но законъ Хрістовъ
сладка Братіе! не соспоитсе само у по-
спу, и у посѣщенію церкви. Злодѣи по-
спитъ среду и пятокъ, и убія на Бансполу
пушешественике или опима имъ добро, кое
су ови съ люшымъ зноемъ стекли. Лицемѣр-
ный онаи и Фарисей посѣщава церкву, а рѣч-
ми убія брата и опорочава га. Нещастни!
щакови се хвале, да су православни хрі-
стіани. А имають ли одну каплицу хрі-
стіанске крови у себи?

Послѣ закона второ средство побѣди-
ти суевѣрія есть *познаніе естества*, но
правое и истинное познаніе. Мы дакле мо-
рамо познаши все, что э около насъ на
свѣту, како коя вещь дѣйствуесть, какове
силе има и какова дѣйствія произвести
можетъ. Ово самъ се я трудію у книги
овий, по возможности моей исполниши.
Добро бы было, когда бы се кто отъ на-
шихъ

шихъ священныхъ лицъ нашао, кой бы науку
хрістіанскаго закона простымъ и вразуми-
тельнымъ, но шепальнымъ и сердечнымъ язы-
комъ написао. То э безпрекословно, да
эваково дѣло особинаго мужа изискуесть.
Но сдалисе отъ всѣхъ нашихъ духовныхъ
ни единъ къ тому способенъ найти не мо-
жетъ? то бы весьма печално было! А
ово э заиспа потреба: ибо мы до днесъ ни
едне шакове книге не имамо. Ово э источ-
никъ оне печали *) да кто, в пустыа? Сер-
бинъ.

Человѣкъ, кой съ естесвенномъ нау-
комъ (съ Фусікомъ) ніе познатъ, падъ
изъ одинаго заблужденія у друго. Онъ э
подобенъ оному, кой видетьи, да э вода
кодъ огня вриши почела, шое отъ діавола
происходити мыслишь. Другій э довео
при свѣту луна магарца на попокъ на-
поити. Едва э магарацъ почео воду пи-
ши, луна зайде за облакъ и невидима по-
стане. Вождь его мыслишь, да э мага-
рацъ луну поію и разсѣче му тербухъ.
Овому подобно дѣлаютьи вси кои съ Фу-
сікомъ познашы нису: Они оспаютьи не-
вѣже,

*) Hinc illæ lachrymæ.

вѣже, остають суевѣрїи. Мы, кои смо Фусіку читали и пречинали, увѣрени смо о многима вещьма, кое простїи не знаду. Мы се не боимо комете, не боимо ни змаи, ни кроваве кише — знамо како быва дуга, како громъ — у насъ не значить зашмѣніе луиє ничпо зао: но шо быва шакое естество као и землепрясенїе. Мы смо чули, да се небо о богоявленїю не опвора, да авети и вукодлака на свѣшу не има. Мы смо увѣрени, да планете надъ земльомъ царствовати не могуць. Мы се смѣємо, когда узмемо календаръ у руке и у нему читамо, — да тѣе быти киша, лѣпа погода, снѣгъ или что шакое — и кажемо, да онай, кой га сочинава, шо напредъ знати не можетъ. Ево, како знанїе естества всюду свѣпѣ распрости-ре, и мглу суевѣрїи разгонява.

Третїе средство противъ суевѣрїа есть шо, да се мы изъ младости научимо *всякій предметъ, кой намъ се чрезестественъ и подозрителенъ видить, точнѣе просмотрити и качество вещи собственнымъ искуствомъ познати*: (као что в онай Сегедїнскїй ученикъ творїо Фус. втора часть стр. 94 95).

Ако

Ако мы при всякомъ явленїю опыте шворити не можемо, шо можемо мы о немъ между шѣмъ разсуждавати и естествоенне какове причине спрашити, или разумне люде о томъ вопросити, а не абїе на она суевѣрна мнѣнїа пасти, коя смо отъ нашихъ старыхъ чули. Мы шѣємо видѣти, да что смо до садъ мыслили, да отъ діавола или вештице происходи, все шо естествоенне свое причине има и да заиспа у свѣшу все естествоенно быва. Само храбрость и опрѣшенїе преба имаѣи: ибо кой ово двое не има, онай тѣе отъ шушпеня листка у шуми устрашитисе и мыслиши, да в аветъ: онай тѣе видѣвши зєца обноць прекреститисе и выкапи: да воскреснетъ Богъ и распочапся врази его. Шуштити ли что или около дома швоего или у соби: лупа ли что у швоей кухни: видишь ли что двизатисе у полю, у шуми и пр: не мой се спрашити и абїе аветъ и діавола и вампіра у глави носити. Онай каже, да в видѣо у гробїю свѣшу горити. Но? пакъ что в? нїе ли кодъ нашихъ обычай, зажещи мертвымъ свѣшу? Овай в видѣо мачку обноць ходити преко гробїа и отъ мачке шворити діавола.

Но

Но како годъ что треба искушавати
явленія, тако исто надобно есть и по-
вѣсти, кое отъ старыхъ слушамо, ис-
пыташи, а не абие као священному писа-
нію вѣровати. Не можетъ человекъ вѣ-
ровать koliko се ложныхъ повѣстей на-
ходитъ. Что се далее рѣка отъ источ-
ника удалява, то она все вѣдша была: та-
ко была и съ повѣстію. Первый э видѣ-
керпу на плосу и казао, да га э авестъ вѣ-
ла. Другій кой га э слушао, вѣсть э нѣ-
что додао и сказуеъ, да э авестъ была
отъ при Фаши. Третій зна, что э а-
вестъ говорила. Ове приповѣдке, ако се
умноже, могутъ и онаго умъ смѣсти, кой
э вѣсть разсуждавати почео, ако онъ еще
доволно храбрости и мужества не има на
суевѣрія ополчаватисе. Говоритъ ли се
о каковой вещи, кою видишь быти про-
тивъ фисическе науке, то свободно кажи,
да э превара, лажь и измышленіе, и види-
тѣшь, да си право имао. И тако не са-
мо, что тѣеъ себе отъ суевѣрій избави-
ти но посрамиши тѣеъ и оне, кой су та-
ково что изнеси и сотворити тѣеъ, да
се и они со суевѣріемъ на вѣки опросте.
То суть главная средства къ разоренію и
уни-

уничтоженію суевѣрія. Я желимъ отъ
сердца, да бы всякій, наипаче младый мой
чипашель, такове всегда у готовости
имао и при всякой прилицы употребляо.
Нека се всякій поспрудитъ къ разоренію
оваго врага спокойствія нашего толико
koliko выше можетъ. Человѣчество тѣе
му благодарити. Родъ тѣе му прахъ бла-
госиляши. Совѣсть тѣе му награжденіе
даши. Да сѣеъ многочисленне чудовища
оваго главе. Кой одну отсѣче, служитъ
человѣчеству, — роду, — разуму. —
Благо мени, ако таково дѣйствіе бу-
детъ малаго пруда моего!

Поправленіе и додѣлцы на все
при часпи Фвсіке.

У первой Часпи.

На страни 6 лінії 4 отъ дна стоить *видимыхъ*. Фвсіка сирѣчь есть естество наука, есть естествоница. *Естество* обаче у обширномъ смыслу значить *все созданне вещи совохулно*: у ономъ смыслу была бы Фвсіка наука всѣхъ свойствъ и силъ сотворенныхъ вещей и всѣхъ ихъ дѣйствій. Но понеже подъ именемъ сотворенныхъ вещей не само предметъ вѣшнихъ чувствъ (тѣла) разумѣваеся, но и души (отъ коихъ мы ничто не знамо и кон у Фвсіку не принадлеже) зато мы само одной часпи сотворенныхъ вещей, то есть *о тѣлесахъ* у Фвсіки говорити имамо. Я самъ казао на страни бой Фвсіка есть *наука всѣхъ сотворенныхъ видимыхъ вещей* и разумѣвао самъ подъ *видимыхъ вещей* — тѣлеса. Но рѣчь *видимыхъ* можетсе и аругоачіе разумѣти, зато э болше вмѣсто

Ви-

видимыхъ поставити матеріальныхъ: Хотя *у вѣрую* подъ именемъ видимыхъ и невидимыхъ разумѣти морамо тѣлеса и духове.

На страни 21 у лінії второй чипасе написано: *свое кости*; обе рѣчи избриши, ибо когъ малыхъ оныхъ живописныхъ кости примѣшене нису.

На страни 127 лінії 9ой стоить: *Меркура время есть неизвѣстно*: Садъ э вещь извѣстно, зато *избриши неизвѣстно* и вмѣсто того постави: Меркура время есть 24 часа и 5½ минутовъ.

Страна 261 лінія 15 вмѣсто *Пристанище*, постави *Заливъ* (Zusen).

На страни 280 у лінії 13 вмѣсто *все*, *все*, мора быти *много, много*, ибо и друге причине подземныхъ пещеръ и развалинъ быти могутъ.

На страни 303 отъ 14 до 18 стоить: *Она*, (то есть рѣка *Нигеръ*) *пада на западной страни у море чрезъ два рамена, отъ коихъ всяко свое собственное имя има то есть: Сенегалъ и Гамбіа*. Ово треба поправити. Истина э, да мало старше Ландкарте (я имаю у моему Апласу шакове две) *Нигеръ* союжавають со Сенегаломъ и

S

Гам.

Гамбіомъ: но новѣйшии Географи узымаю Сенегалъ и Гамбію за две собственне рѣке, кое съ Нигеромъ союза не имають. Ове две текутъ отъ востока къ западу, а Нигеръ на противъ отъ запада къ востоку (von Zach geographischer Erhemeriden Jahrgang 1799. im Monate Januar Seite 55. 56).

На страни 312 лінія 14 вмѣсто *долнелъ*, упиши *горнелъ*.

На страни 320 у лінії 5 вмѣсто и прочіи къ западу читай и прочіи, кои у Россію (Сибирію) иду, къ сѣверу текутъ.

У второй Части.

На страни 78 у 9 лінії есть написано: *Плаветна фарба*, ако и пр. Между фарба и ако умелни: — виолетна (любичична) сирупа, или у води растворенаго лакмуса. — Ибо нѣ истина, да всяка плаветна фарба червена поспаетъ, ако се съ кисельмъ смѣша.

На страни 74 у послѣдней лінії стоишь *все части*, напиши почти все части —
тако

пика исто и у первой лінії 75 стране читай, и *всма ихъ мало ошбѣють*.

На страни 193 у лінії 4 стоишь: *Зато ербосе и пр.* Вмѣсто того напиши: *Единая важная причина есть то, что се и пр.* — Ибо кромѣ писка воздуха има и другая причина явленія того у самымъ онымъ шонкимъ шрубкамъ, изъ коихъ проращеніе состоишь.

Страна 226 лінія 9 читай до 14 кратъ.

Страна 263 лінія 2 читай *Сирохо*.

Страна 301 лінія 18 вмѣсто *имали* читай *имали*.

Страна 305 лінія 20 нѣ *Буховацъ* но *Бухву*. — Сказуютъ, да наилегша вода подъ именемъ *Калине воде* есть у предѣлу Монастыря Гергетеге, коему садъ предстоишь као Архімандритъ Г. Юсифъ отъ Пушникъ! Кому нѣ ово имя мило, отъ како смо имѣли *еднаго* Архіепіскопа Пушника?

У части Третей.

Отъ стране 244—248 есть слово было о оной превари, когда женѣ нѣке претвараюсе

раюсе, аки бы у нима нечестивый бы.
Мени в весма драго было, да самъ у одной
опѣ болшихъ книгъ на испорію едне ова-
кове влахинѣ дошао и запо вещь роду
моему сообщавамъ. Ово в преводѣ. *)
Власи су кодъ насъ суровый и неизобра-
женный народъ, кой се опѣ дивїихъ лочни-
сѣ ничимъ другимъ не опличествуєтъ,
развѣ да нѣкая правила Хрістіанскаго за-
кона имаю, коя у депинству науче, и коя
не разумѣваютъ. Вешпице, Авепи, и
шысящу другихъ будалашинѣ, — коима
в грубое суевѣріе прошлїхъ вѣковъ вѣщшу
часть рода челоуѣческаго спрашило —
вѣруютъ они шако, као неоспориму испи-
ну. Како се что необыкновенено догоди,
шо сказуютъ, да в тому нѣка вышезем-
на сила причина быши морала. Тако се
догодило, да су они нечестиваго быши
мыслили у одной жени, коя в нѣку бо-
лестъ имала, при коей бы она всегда лу-
довала. Они су с овому ихъ мнѣнію еще
вещь.

*) Patriotisches Tageblatt. Jahrgang 1803. 4.
Gemeinnützige Gegenstände D. Leben und
Gesundheit.

вещьма увѣрилисе видѣвши, да се болестъ
(случасѣмъ) всегда около полнощи догадба:
наипаче, ако се ова оно вече или опила
или весма разлюпила. Созади в глава на
едному мѣспу весма болела и запо су мы-
слили, да в шу мѣспо діавола.

Како су они вещь вещь аки извѣстну
держави зачели, почели су они употребля-
вати вся средства, дабы могли сиропу
ову жену опѣ нечестиваго освободити.
Ни едно мѣсто, (Монаспырь) у коему су
смирени монаси или чудотворне какове
иконе было, нїе опѣ нихъ оспало непо-
хождено. Но всеу сусе прудили вси мо-
наси около нѣ: чудесна ихъ сила — иначе
у овакимъ приликамъ дѣйствителна —
оспала в безв дѣйствїя. Оно, что не бы
друга учинила, учини ова страдастелница.
Монахе оспавишъ и почне тражити лѣ-
каре (докпоре). Ови болестъ абїе познаду
и лѣкове пошребне предпишу. Но и ово
в всеу было. Она в вещь у жомъ мнѣнію
была, да в у ней діаволь, и запо нїе опѣ
просныхъ и естесственныхъ лѣковъ ни
помощи ожидавала. Опеть в дакле дадушъ
у руке монаховъ. Монаси (шцета что не

явля, кои) почну садѣ формално нечестиваго извѣнѣ перати. *) Жена все единак оспиае болеспна. Монаси мысле, да э она сѣ дѣаволомѣ у соразумѣннѣю и да овай затѣо проптивисе извѣнѣ изипи. Они ей дока зую, да э шо величайшій грѣхѣ. Жена се куне, да она сѣ нимѣ у поразумѣннѣю нѣе. Дѣаволѣ нешье на полѣ. Монаси свяжутѣ ядну жену и почнутѣ ю спрашно быти, да бы она — болѣю принуждена — признала оно, что они желе. Но вмѣсто, да бы они сѣ шымѣ болше что сотворили, естѣ болѣзнѣ боемѣ еше вешма умножиласе.

У исто время дойде у шо мѣсто Г. К. мужѣ исполнѣ важности и достойнства. Онѣ чувѣтѣ за жену и предузме себи, нещаснѣю ову, ако можно будетѣ излѣчипи. Затѣо испытавши подробно вся обстоятелства, заповѣдипѣ онѣ, да бы ей о нему часто преповѣдали, да бы ей казывали, да э онѣ у подобныхѣ случаехѣ нечестиве извѣ выше людей исперао. Овай э онѣ пунѣ

но

*) У дѣсятинадѣсятомѣ вѣку! дѣавола извѣ челоуѣка истерывавши? — да молчимо, да насѣ никто не чувѣтѣ.

почитао наибольшимѣ, понеже э предпо дожици могао, да тѣе она кѣ нѣму шак овымѣ начиномѣ величайшее добыти повѣренѣе. Начало э щасливо. Она почне желипи ему нещаснѣе свое открити и ище, да ю предѣ нѣга пусте. Обаче когда э она его посѣвипи дошла, нѣе предѣ нѣга пущена; но казано ей: истина э, да э онѣ у состояннѣю нѣю опѣ нечестиваго освободипи, но важная дѣла не допушаю му кѣ тому времени. Она дакле пойде кѣ его позна нымѣ и нихѣ молитѣ, да бы они нѣга приволили, да се онѣ на нещаснѣе ея сми луетѣ. Напослѣдокѣ ю предѣ нѣга пусте. Онѣ ю оспрымѣ окомѣ и важнымѣ лицемѣ гледипѣ и нѣю со шымѣ у глубочайшее страхопочитанѣе поставипѣ. Онѣ ю вопрошава за все, что му э знати потребно и, что э онѣ вѣшь прежде знао. По дол гомѣ молчаннѣи и размышленнѣи каже ей, да онѣ шого дѣавола весма добро познае, и средства кѣ тому има, но да прежде всего потребно естѣ, да се она опѣ всего хранипѣ, что э дѣаволу мило и прѣятно. Предписавши ей нѣку медицину, вели ей:

сѣ

сѣ койма се диаволъ добро не живи. Онъ тѣе абѣ почести сѣ нима боритисе. Но едно опѣ нихъ мора побѣдити. Ахо ову медицину не повратишь, шо э добрый знакъ, да диаволъ силе свое губитъ; ибо ахо медицину излюбеш или ше лаксирати начне, шо э диаволъ опѣ нѣ лчій. Она узме медицину: — не слѣдуетъ ни блеваніе, ни лаксирѣ. У вечерь ей даду Опіумъ: она заснипѣ сладко и мирно. Радости полна дойде другій день къ нѣму и каже, да э со всѣмъ увѣрена да тѣе онъ діавола истерапи. Онъ ей заповѣди, да само часто медицину узима, да не бы диаволъ опѣть нове силе добыю.

Нѣколико дней тако пройде и болестъ изоспане само чшо ю задня часть главе все еднако болипѣ. Господинъ К. дакле садѣ намыслипѣ, овде Галванізмъ *) употребити, у упованію, да ова нова, тамо со всѣмъ спрана вещь мора проспакс у величайшее удивленіе привести и добра слѣдствія имѣти не само за пѣло но и за духъ. Онъ ей убо каже, да тѣе онъ діавола послѣ два дна изъ главе истерапи и заповѣди ей, да бы она между пѣмъ постила,

*) Галваническа Матерія има велико подобіе сѣ Электрическомъ.

спила, Богу се молила и медицину прилѣжно узимала. На опредѣленный къ тому день позове онъ многие госте, да бы сѣ вѣщомъ овомъ церимоніомъ вѣщсе кодѣ нѣ дѣйствіе произвести могао.

День дойде. На черной трапези постави онъ машину и на ню крестѣ мешне. Прозори су затворени и две слабогоряще свѣще малу свѣплость даюпѣ. У чиніи при машини естѣ вода и босилякъ. Господинъ К. каже гостемъ все что тѣе слѣдовапи и молипѣ ихъ, да бы се опѣ смѣха удержали. Гости сѣдну у около: у среди э трапеза и 1 столица.

Удари 10тый часѣ. Нещастну уведу гологлаву и сѣ расплешеномъ косомъ. Сѣ препетомъ сѣдне она на столицу у колу. Господинъ К. лѣпо облеченѣ, почне ей полковати, како пороцы есу причина, да діаволъ нечистый у человекѣ униде. Между овыми порокми есу и они, кажетѣ онъ, кое э она на себи имала и койма э она нещастіе ово на себе навлекла. Онъ ю вопросипѣ: Има ли она швердос намѣреніе все ове пороке опѣ себе удалити и тако поразумѣніе сѣ нечестивымъ прекинути. По увѣреніи опѣ нѣне спране, да она все шо же-

ди и хоще, заповѣди ей у обе руке и драгѣ узепи кой э за машину союженѣ. Онѣ ей вещь быо руку поквасю, кое овде мора быти. Но шекѣ чпо ихѣ э у руку узела, вещь э ударѣ осетила и страшно выкнувши драгѣ изѣ руку бацыла. Господинѣ К. употребитѣ садѣ всю свою важность и каже ей, да э она нѣга преварила, да она не желитѣ пороковѣ клонитисе и поразумѣнїя сѣ дѣаволомѣ не имѣти и да э ню за шо дѣаволѣ за нѣну лажь казню, како э драгѣ у руку узела. Она зачне горѣко плакати, себе извинявати и сѣ тысящегубомѣ клятвомѣ увѣрвати, да нѣе она оберучке драгѣ держати.

Внезапу видитѣ Г. К. да су се гости его наипаче Госпоже успрашиле, видети, да онѣ ни наименше шале не проводи. Толико э на нихѣ дѣйствоваа важность его лица, хощя су вси еще напредѣ знали, все что тѣе быти. Онѣ убо увѣритѣ госте свое, да се они не бое; да не тѣе нечестивый у нихѣ униши; каже имѣ, да тѣе дѣаволѣ у виду огня изыши и у обдаке оплешити. Спрадалницы каже, за шымѣ, да се храбро держитѣ, и да се ничего

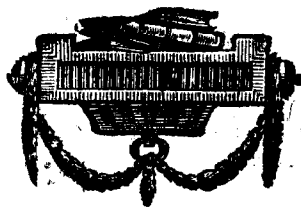
чего не боитѣ. Дѣаволѣ (вели ей) хоще се долго брачниси и у своему сѣдалишу опити маши: но како ты чуетѣ у ушима пивонма буну и шумѣ, шо онѣ вещь сѣжитѣ и ты тѣеши та видѣши у. Видѣх огня изѣ тебе изыши.

За шымѣ ей опере главу водомѣ и постави шипке на обе стране. Она оцупивши боль, каже му дасе дѣаволѣ вещь брачитѣ и да она чувствуетѣ, како онѣ преправлясе да сѣжитѣ. На послѣдокѣ премѣсти онѣ шипке на оно мѣсто, гдѣ э ю болело: овде мало что нѣе опеть викнула. Онѣ посстави шипке на уши, и она осети звукѣ, шумѣ и гремѣнїе у ушима. Онѣ ихѣ мепне на чело и она види изѣ себе огонь исходити и шо выше, что се онѣ выше кѣ обервама приближавао. Овде она спрашно викати начне, да молнїя сѣва. Слушатели, на шо преправлени, шакожде викати начну. Все ово скупа пако на ню дѣйствуетѣ, да она обнесвестисе и на землю падне. Докѣ э она пако у несвеспицы лежала, отворитѣ Господинѣ К. прозоре, уклонитѣ машину и все, что э за лѣкѣ преправлено было. Како э кѣ себи дошла, вси су ей честитали щастїе нѣно, вси су ю богато обдали.

Послѣ

Послѣ 14 дней чувши, да Господиѣ К. отходи, она къ нему дойде со всѣмъ здрава, и благодаритъ му съ слезящими очима за его благодарѣнія. У октомбру. 1803.

До здѣ исторія. Ова э жена убо и сама сирота у томъ мнѣнію была, да э у ней діаволъ: но оне о койма самъ говорио, добро су увѣрене было, да то съ нима ніе и зато се кодъ нихъ можешъ много кратшій лѣкъ употребити.

Pe-

Регістръ на все при частии

Ф В С І К Е.

(Первое Римско число значить часть Фисіе,
второе Арабское, листъ).

А.

Амоновн рогови I. 256
 Африканске рѣке I. 303
 Аемосфера II. 214 ея боя различна III. 101
 Асиатическе I. 303
 Американске I. 303

Б.

Бакаръ III. 203
 Барометеръ II. 179 движєніе и падєніе живаго сребра у барометру ошкуду происходить 180
 Блудящій свѣтъ III. 82
 Боя шѣлєсъ происходитъ отъ различнаго преломленія и отбитія свѣта II. 62—74
 Боя черна II. 74
 — бѣла II. 76
 — аемосфере, — солнца — луна III. 101
 Буря на мору II. 12

В.

В.

Вертялози у рѣкахъ I. 314 у морю II. 25
Величина согласіе и союзъ цѣлаго созданія III. 236

Вещи на свѣту двогубе, самоспопшелне и несамоспопшелне I. 4

Вода что есть? II. 285
у трыякомѣ виду а) у виду тшчности II. 286

б) у виду парѣ II. 306
в) у виду леда II. 310

ея прозрачность и упругость II. 287

ея вкусъ, запахъ и боя II. 289

ея шяжестъ II. 290 — тонкость, союзность и твердость водныхъ частицъ II. 291

воде полза II. 293

Воденная воздушная приключенія. Зри воздушная приключ.

Воздухъ II. 165

Воздушный насосъ II. 166

— — — — — ная явленія воденная III. 1—48

— — — — — огненная III. 48—90

— — — — — блистающая III. 91—102

Воздуха свойства II. 169 —

шискъ воздуха II. 173 различіе шиска воздушна II. 189 полза шиска воздушна II. 191

Упругость воздуха II. 194 и 203

нужда и потреба воздуха II. 205

впечатеніе воздуха при важности шѣлесъ (мѣри) II. 209

его сила растворительная II. 211

онъ есть за живомъ и здравіе наше потребенъ II. 242

Воздухъ очистиши и поновиши майлетшес средство II. 246

Воз.

Воздуховъ различіе II. 217

1) дыхательнн II. 219

а) Аѳмосферическій или нашъ общій II. 219

б) Чистый или жизненный II. 223

2) Убивательнн, (смертоноснн)

а) горящій или запаляемый II. 226

● углекислый II. 229

в) удушительный (удавительный) II. 233

Вѣтръ II. 247 причине вѣтровъ II. 250—256

Вѣтровъ различіе II. 256

а) непостояннн II. 259—61

б) постояннн II. 261

Вѣтромѣрникъ II. 261

Вѣтри бурнн II. 260 Пасатъ вѣтръ II. 261 мусони II. 261

Вѣтръ Широко у Италин, Самумъ у Персн и Аравн II. 263

Вѣтръ Фоснѣ у Швайцарской III. 269

Вѣтрена пушка II. 201

Г.

Гласъ что есть? II. 270

жиць упругихъ гласъ II. 270

простый и сложенный гласъ что? II. 271

звона гласъ II. 271

дыханіемъ у орудіяхъ производимый гласъ II. 272

Гливе III. 185

Гнюрчево звоно II. 199

Горы на земли I. 269

горъ различіе I. 270 спудень на горахъ и ланцы горъ I. 274

горъ высота и полза I. 277. Чимборасо у Америкн есть высочайшая гора I.

278 горе нмаю векику ползу I. 278

Горе

Горе огнедышущее (Вулкани) I. 283 Еена,
 Везувъ, Хекла у Европы I. 287
 причина и ужасная дѣйствія огнедышущихъ горъ I. 288
 полза огнедышущихъ горъ I. 290
 Горящая вещества III. 201
 Градъ, (шуча, крупа) како быва? III. 44
 Гремѣніе, како быва III. 55
 пророкъ Илаа не причинява гремѣніе III. 71
 Громъ что есть? III. 48 и далше — онъ
 есть подобенъ со всѣмъ удару электрическому — има мри пуша (мгшаль, влажность, дымъ) III. 61
 громъ не заосшрено каменіе III. 69
 громъ се не можеть съ поповы или звоны растерати III. 64
 правяла предоспорожности при грому III. 66 и дал.
 Гумно около солнца и луны III. 97

Д.

Движность тѣлесъ I. 28
 Движеніе есть прсмѣненіе мѣста I. 29
 есть двоякое 1, истинное или дѣйствительное I. 30
 2, видимое I. 30
 — простое и сложное I. 45 равнообразное, неравнообразное I. 47
 ускоряющее, упоздняющее I. 48
 При разсужденіи движенія прсба pozorсповати на просторъ, скорость, и время движенія I. 51
 — движенія закони I. 38—45
 — закони движенія отъ тяжести тѣлесъ происходиціи I. 63—67
 — движеніе моря отъ востока къ западу II. 24

дви-

движеніе свѣта II. 45 есть прямолинейное, но расходящееся.

— — проякое при вѣдехъ естесственыхъ III. 105—115

Діоптрика есть наука о свѣту II. 61

Дрсува III. 184

Дуга III. 91—97

Дымъ II. 152

Дѣлимость есть общее всѣмъ тѣлесемъ свойство I. 19

тѣла се могутъ на невѣроятно малые частице раздѣлити I. 19

Діаволь Картезіанскій (лушка) II. 197

Е.

Езера II. 27 Европейская II. 27

Азіатическа II. 29

Африканска II. 32

Американска II. 32

Экваторъ небесный и земный I. 184

Еклиптика I. 80

Электрикъ (Турцы называютъ Тьприбаръ) II. 317

Электрическа матерія II. 318

Электрическа и неэлектрическа тѣлеса II. 318 и 319

Электрическа рыба II. 321

Электрическа искра II. 323

Электроноситель воздушный II. 324

Естество (натура) I. 6

естественица (Фусика) что есть I. 6 полза ове науке I. 7

естествениа при царства III. 115

Еена, Везувъ, Хекла огнедышущее горе I. 287

Т

Ж.

Ж.

- Живое серебро III. 205
Животъ растѣній, како быва III. 189
Животныхъ шварей царство III. 117 у 6
    классъ раздѣлено
    I. Животная сисающая III. 118
    II. Птице III. 124
    III. Земноводная III. 130
    IV. Рыбе III. 135
    V. Назѣкомая III. 134
    VI. Червіе III. 137
ихъ множество и различіе III. 138
ихъ взаимное отношеніе III. 146
ихъ побужденія III. 150
    1, побужденія ихъ къ сохраненію самыхъ себе III. 154
    2, къ сохраненію рода и племени своего III. 161
Животная имаю душу, но не умъ III. 173

З.

- Зажигательное стекло II. 57
Заштѣніе солнца и луны отъ куду I. 149
    оно есть или цѣлое или частное I. 150 и 151
Звонъ что есть II. 270
    Звонити при непогодѣ не помажетъ ничто III. 65
Звукъ что есть и како происходитъ? II. 266
    1, Звукъ у звучащихъ тѣлахъ II. 268
    Звукъ толстый, средній, тонкій II. 270
    Звука величина и крѣпость II. 269
    2, Звукъ, како се до нашего уха простире II. 274

- 3, Звукъ, у нашемъ уху II. 183
Звѣзде подвижне или Планети, зри Планети.
Звѣзде неподвижне I. 78 и 79 множество ихъ 81 отстояніе ихъ междуособное 83 имають собственный свой свѣтъ 86 есу солнца подобна нашему солнцу 87 различная ихъ имена и образи 91 зашто су имъ различна имена дана 93
Звѣзды паденіе или чищеніе, то есть:
    Звѣзда у шече. Что есть? III. 87—88
Земля, као стихія III. 198
    Земля као планета I. 109 есть округлое тѣло I. 171 не совершенный шаръ I. 202 величина ея I. 205 ея движеніе около свое осе I. 208 и 215— ея движеніе около солнца I. 211 и 218 внутреннее ея качество I. 252 ея поверхность I. 259 претвненія на поверхности земной I. 263 горе на земли I. 269 подземне пещере I. 279 трясеніе землѣ I. 292 источницы на земли I. 295
Земноводная животная III. 130 различіе ихъ отъ прочихъ животныхъ шам. возобновительна ихъ сила III. 131 нѣка легуть яйца, друга плодъ живъ III. 131 полза ихъ 131
Злато III. 202
Змай огненный зри шары огненія.

И.

- Икре у рыбахъ — есу ихъ яйца III. 147
Искра электрическа зри Електрикъ.
Ископаема что суть III. 206
Источницы I. 295 есу двогуби
    1, престающіи I. 296
    2, безпрестанніи I. 296

хладніи, шепліи, сольніи I. 300
скакающіи II. 295 начинѣ како бываю II.
296—7

К.

Капай III. 204
Каменіе III. 199 ніе ничто друго, но зема
199
Кашопшріка естѣ наука о свѣшю II. 61
Киша III. 30 раждасе у облаку изѣ парѣ 31
причине ся 31
киша сипитѣ III. 34.
кровава падаши не може III. 35 ни со жа-
бицами III. 36
кишу не може Грабанціашѣ навести III. 36
Кометини есу тако зовоме репане звѣзде I.
132 имя ихѣ откуду и что значитѣ
133 — Репѣ ихѣ, или брада или коса
происходитѣ отѣ воздухоружія ихѣ
133 репѣ ихѣ никаково зло не пред-
возвѣщава 134 и 139 — Кометини есу
планети 135 они обращеніе творе
около солнца 136 число ихѣ 136 ве-
личина ихѣ, отдаленіе и время ви-
дѣнія 138
Компасѣ II. 329
Корень произрастѣній III. 178
Крестѣ можете на небу видѣши и не значитѣ
никаково чудо III. 99
Крузи параллелніи I. 185
обратніи I. 186
поларніи I. 188
полуденніи I. 192
около солнца или луи (лунна) III. 97—98
Крупа (шуча, градѣ) III. 44

Л.

Л.

Лажѣ э, да Мухаметовѣ сандукѣ между два
магнета виситѣ II. 330
Ледѣ что естѣ? II. 310 начинѣ, како поста-
стѣ 310
у леду се вода за осму свою часть протя-
жава II. 311 и 312
ледѣ естѣ легшій отѣ воде II. 314
ледѣ се паритѣ, као и вода II. 314
зачто е почти всегда рапанѣ II. 314
Лінія направленія (Directionis linea Richtungslinie) I. 70
Листвіе произрастѣній III. 173
Луна I. 144 ея четверши (новолуніе, полно-
луніе и пр.) I. 115 опстояніе ея отѣ
землѣ 144 она естѣ темное и окру-
глое тѣло 145 она се движетѣ около
землѣ 145 и около свое осе 147 по-
верхность ея лица естѣ подобна ли-
цу земномѣ 148
Луи запитѣніе, како быва I. 149 различна
ея фарба III. 101
Луи многе у единѣ кратѣ на небу III. 99
Лопша Херонова II. 201

М.

Магла III. 7 причина маглас III. 8—12
Магнетѣ, что естѣ II. 327
его полуси сѣверный и южный II. 328
Матерія електрическа II. 317
Матерія Магнетическа зри Магнетѣ.
Маховина III. 182
Металлы а) цѣли III. 202 б) полуметалла 205
Многа солнца и луи III. 99
Множество животныхѣ на свѣшю III. 183
Мно-

Множесство свѣтовъ I. 157
Молніе III. 48 и далее.
Море есть собраніе всѣхъ водъ II. 1
 раздѣляется по 4 части свѣта на 4 части II. 1
 — моря поверхность II. 2 неравна его вы-
 сота 2 боя воде морске и свѣтлѣніе
 моря обнощъ 4 глубина и дно моря 5
 дно моря есть подобно поверхности
 земной 7 сланость и горкозть воде
 морске 8 испареніе моря 10. ледъ на
 морю 11 буря 12 приливъ и отливъ 15
Мразъ (иней) III. 23
Мухамедъ зри лажь.
Мѣстъ (градовъ, земель, предѣловъ) шири-
 на и долготы I. 198
Мѣсяцъ періодическій и сунодическій I. 146
 147

Н.

Наводненія рѣкъ I. 310
Надиръ I. 190
Насѣкомая есу жиѳотная, коя вмѣсто кро-
 ви бѣлый сокъ имающъ и нѣке мале
 рожчишь на главы III. 154
 ихъ прекрашное преображеніе III. 154
 ихъ велике силе III. 155
 множесство ихъ очесъ III. 135
 полза и вредъ ихъ III. 136
Нашегача II. 187
Нафта (Bergöl) I. 301
Ньютонъ (Ньютъ, Newton) Исаакъ Англій-
 скій Філософъ, есть освѣдѣселство-
 ваво Существо Копернікову, да Плана-
 ши сирѣчь около солнца, а не солнце
 около Планетовъ движеше I. 98 и 99
 Не-

Непроницаемость есть общее всѣмъ тѣ-
 лесемъ свойство I. 17
Неравенство дней и ночей на земли I. 257

О.

Облакъ что есть? III. 23
 ихъ различна вышина III. 25 различне фар-
 бе 28 полза 29
 они сосное изъ паръ III. 27
 облакокрушеніе (проваленіе облака) III. 34
Огледало, что есть? II. 58
 огледала равная узмышенная, изглубленная
 II. 58—59
 зажигашелная II. 60
Окамененія III. 206. како бываю III. 209
Олово III. 204
Оптика II. 60
Орізонтъ видимый и истинный I. 182 185
Оса небесная и земная I. 188
Отливъ и приливъ моря II. 15

П.

Пещере подземне I. 279 полза и пошрба
 ихъ 282
Пламень II. 150 кой се обнощъ видитъ III.
 83 како быва? III. 83 и 84
 не быва диаволскимъ отпщениемъ 85 не
 значитъ новце или какову нибудъ свя-
 тыню 86
Планети I. 109
 а) главни или вядшии, кои се около
 солнца движуть есу Меркурій, Вене-
 ра, Земля, Марсъ, Юпитеръ, Са-
 шуриъ, Уранъ I. 110
 б) вторични или меншии, кои се
 около вядшихъ планетовъ движуть:
 као

- као што есть луна земна, луна Са-
 турнове, Юпитрове, Уранове I. 111
 — есу нашей земли подобна шѣлеса I. 112
 рядѣ, у коему идушѣ около солнца 113
 — есу темная шѣла и собшвеннаго свѣта
 не имаюшѣ I. 114
 ихѣ отспояніе отѣ солнца I. 121 время
 обтеченія ихѣ около солнца 124 дви-
 женіе ихѣ около собшвенне свое осе
 125 величина ихѣ 128

- Платина III. 203
 Плесань III. 182
 Пливаніе на води II. 298
 Полевица III. 43
 Полуденная луна I. 194
 Полуденницы I. 193 полуденникѣ первый
 I. 196
 Полу си небесный и земный I. 188
 Пошоды зри рѣка.
 Пояси землѣ различіи I. 189
 Правила предосторожности при непогодѣ
 III. 66 и даше
 Преимущество человека I. 1 и III. 223
 Престерча звѣзда преко неба зри звѣзды
 паденіе, чищеніе
 Призма II. 67
 Приливѣ и отливѣ моря II. 15
 а) повседневный II. 18
 б) помѣсячный II. 21
 в) годишній II. 22
 Прыскалка III. 185
 Причина, зашто се планети и комети около
 солнца движутѣ I. 153
 Произрастѣнія, что суть III. 177
 ихѣ различіе отѣ животноныхѣ III. 178 179
 раздѣленіе ихѣ III. 182
 Протяженіе есвъ свойство всѣмѣ шѣле-
 семѣ обще I. 16

- Пшине III. 124 различіе ихѣ отѣ маскопи-
 шасмыхѣ III. 124
 ихѣ преимущество надѣ прочими живот-
 ными III. 124
 красота ихѣ перѣ III. 126
 онс имаю должшій животѣ отѣ человекѣ
 ковѣ и скотовѣ III. 126
 ихѣ классе III. 127
 полза ихѣ III. 129
 Пу п е произрастѣній III. 178

Р.

- Равноножіе I. 238
 Раздѣленіе времени на земли I. 235
 — — зимы и теплоты на земли I. 241
 Растѣнія III. 192 имаюшѣ мужескій и жен-
 скій полѣ 193
 Реципеншѣ или спаклено звоно, посредствомѣ
 коего се воздухѣ утончава II. 168
 Росса III. 14 вечерняя 15 утренняя 16 майска 19
 росный медѣ III. 20
 Рыба III. 132 зашто э исторія ихѣ темна,
 та м же, воздухѣ э кѣ животу ихѣ по-
 требенѣ 133 долготѣшствіе ихѣ 133
 полза рыбѣ 134
 Рѣке I. 303
 Амазонска у Америки есвъ величайша I.
 303
 рѣкѣ теченіе отѣ куда? I. 305
 зашто имаюшѣ различное, нѣке скоршее,
 нѣке позднее теченіе 306
 рѣке причиняваю часто наводненія I. 310
 подземне рѣке I. 313
 рѣкѣ глубина I. 315
 ихѣ машина I. 315 боя, вкусѣ, водопадѣ
 316 число рѣкѣ 318

С

- Свѣтъ** (свѣтлость) I. 36 что есть? 37 мнѣ-
ніе о томъ Невтона 37 Айлера 38
тонкость свѣта II. 42
его движеніе прямолинейное, но расходя-
щееся II. 48
его преломленіе II. 49
его отбитіе II. 52
его наклоненіе II. 54
Онъ состоитъ изъ 7 фарбныхъ лучъ II. 62
- Свѣтъ** блудящій зри блудящій
сѣверный III. 75 его описаніе 76 его при-
чина 78
- Сквѣжине** тѣлесъ I. 18
- Снѣгъ** постаетъ као и киша изъ паръ III. 38
Онъ можеть у полъ лѣта быти III. 39
различне его фігуре III. како ихъ видѣти
можно 40
— его рѣдкость и легкость III. 41 бѣ-
лость там же
бѣдствія, коя опъ него происходе III.
41—42
его полза III. 42—42
- Сисая** (доющая) животная III. 117 что
суть? там же 118 у чему се опъ прочихъ
животныхъ различествуютъ 118 клас-
се ихъ
- Солъ** III. 201
- Созвѣздія** I. 82
- Солнце** I. 100
солнечна система 95
оно нѣ горящее тѣло I. 101
его пятна (флэке) I. 102 и 107
оно есть само собою свѣщающее тѣло I. 104
у нѣму животная I. 106
оно се движе. около свое осе I. 108
како солнце грѣеть II. 155

его

- его различна фарба III. 101
- Солнца** многа на небу у еданъ путь III. 99
- Союзность** частицъ есть всѣмъ тѣлесамъ
общее свойство I. 25
- Сребро** III. 203
- Стебло** произрастѣній III. 178
- Спихіе** (семена) I. 6
1, фісическе I. 6
2, химическе? III. 197
- Суевѣрїя** что суть? III. 239 вешнице I.
21 II. 303 III. 242—4 не може се
найти украдѣна вещь обращеніемъ
Псалтіря или сита или ключа I. 50
ни чрезъ врачанъ 51 небо нѣ кожа I.
160. Небо се о богоявленію не отво-
ра 161. Планети не царствуютъ ни-
когда 164 души изъ гробовъ не уста-
ютъ II. 92. Авели не има на свѣту
II. 93 дѣволъ не хода обношь II. 99
ни умерши люди не устаютъ изъ
гроба II. 100 духъ се не може цѣпи-
рати да донесе новаца II. 103 огнь
всякога палишь безъ различія и не ща-
дитъ никого II. 160 161 една вода
нѣ свята а друга проклята II. 305
у киши не падають жабице изъ облака
III. 36 не може кровава киша падати
III. 35 грабанціацѣ не може кишу до-
вести III. 36 киша не пада зашто, что
дѣше праву чупа III. 37 киша не шѣе
зашто падати, что су кога погубили
III. 38 звона не могутъ облаке расте-
рати III. 65 но ни топови III. 64
громъ нѣ заострено каменіе III. 69
громове не причинява С. Пророкъ Іаіа
III. 71 пруть, кой показуетъ новце
III. 217. Петка, не може никому нау-
диши III. 242 дѣволъ или нечести-
вый

U 2

вѣи не може у челоуѣку быти III. 245
свѣрабѣ длановѣ не значитѣ новце
III. 248, Пиштаніе уха не значитѣ
новѣ каковѣ гласѣ III. 243 кукавица,
не опредѣлява куканіемѣ своимѣ лѣша
живота III. 246. Ако намѣ се языкѣ
опришпшитѣ, не бѣва зато, что дру-
гій за нами зло говоритѣ III. 249.
Пришпѣ се не можетѣ у сданѣ пушѣ
сѣ шѣла скинути III. 251. Коса не
растпитѣ зато болше, что се о ново-
лунію опсѣчетѣ III. 252 цыганка не
можетѣ пророчествовати III. 253 сну
не треба вѣровати III. 255. Пущати
кровь на Константіна и Елсну III. 262

Существо что есть? I. 5

— есу двогуба, души и машеріе (вещества) там же

Сѣмя произрастѣній III. 179

Сѣнь II. 83 различіе сѣни 84—85

Сѣченіе фусіни нерво: обща шѣлесѣ свойсва I. 13

Второ: разсужденіе о шѣлесехѣ, изѣ коихѣ цѣлый мїръ состоитѣ I. 71

Третіе: разсужденіе о земли I. 169

Четвертое: свѣтѣ и огонь II. 33

Пятое воздухѣ II. 165

Шестое вода II. 283

Седмое воздушная приключенія III. 1

Осмое общее разсужденіе о вещехѣ естествоныхѣ III. 103

Т.

Тайна естества I. 55

Теплошопроводитель есть двогубый II. 143

Добрый и худый там же

Тра-

Траве III. 183

Трясеніе землѣ I. 292

Тупкалсаши, прилѣпшшѣ, окалайсашѣ, како бѣва I. 27.

Туча (крупа, градѣ) III. 44 можетѣ у всяко время падаши III. 45 како се ражда III. 45 два вида туче III. 45—6 величине туче III. 47

Тѣло что есть I. 5

просто и сложено I. 6

шѣлесѣ обща свойсва I. 15

шѣлеса округла, шреуголна, всляка, малсна I. 16

— паяка, легна I. 18 — густа, рѣдка I. 19

— тверда, мягка I. 25 — шечна, гибка, (преклонна) упруга, неупруга I. 26

— свѣтлая освѣтлена II. 40

— прозрачна непрозрачна II. 49 — электрическа II. 318 несласкшотческа II. 319

Тяжестъ есть вѣмѣ шѣлесѣмѣ обще свойство I. 54—58 тяжестъ что есть?

I. 55 збогѣ тяжести падающѣ шѣлеса сѣ высине на землю пошѣсно (управо) II. 55 средшотчїе тяжести I. 68

тяжести и важести шѣлесѣ различіе I. 57

Х.

Харитѣ и Сцїала II. 27

Хладно, спудено, что есть II. 115

Хутромстри или влажностомѣрница II. 213

Ц.

Царства три естествона III. 113

а, жившотныхѣ III. 117

б, произрастѣній III. 177.
 в, ископаемыхъ III. 197
 Ценишѣ и Надірѣ I. 190
 Цѣвѣ глаголанія II. 278
 — слышанія II. 279

Ч.

Ча дѣ или русѣ II. 152
 Червіе, что есть? III. 137
 ихъ разнствіе отъ насѣкомыхъ III. 137

Ш.

Шари асростатически (Балоня) II. 235
 — есу двогубій
 а, Монголфіери II. 237 коихъ су изобрѣли Братія Монголфіери фабриканши папѣра у Франціи и кои се движутъ чрезъ упонченый воздухъ.
 б. Шарліери II. 239 — изобрѣшатель ихъ Шарль (Charles) Профессоръ Парійскій, движущсе посредствомъ запаляемаго воздуха.
 Шари Магдебургскіи II. 176
 — огненіи или змай III. 83
 Ширина и долгоша мѣстѣ, что? I. 198
 Шмеркъ II. 185
 Шумѣ или лупа что? II. 269

Ө.

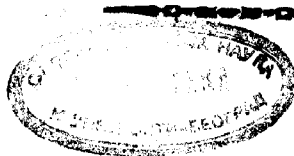
Өермометрѣ II. 120
 1, Дребелскій или воздушный II. 121
 2, Фаренхайшскій II. 126
 3, Ромурскій II. 126
 нула при өермометрѣ II. 126

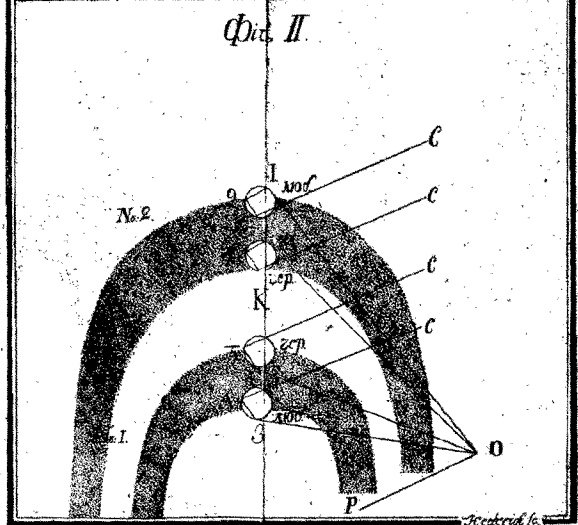
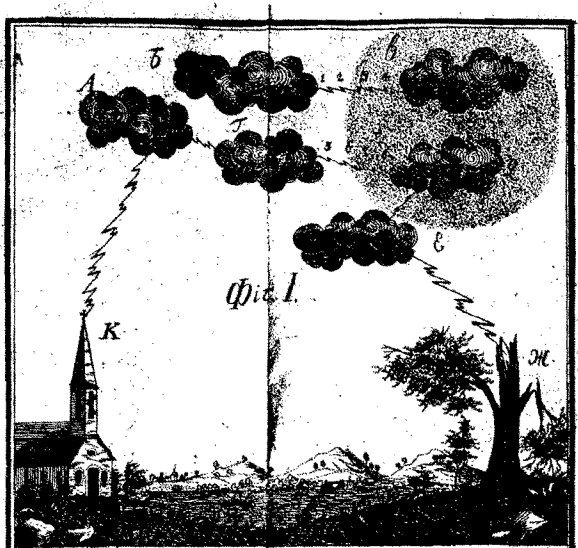
По.

Погрѣшки у 3той Части.

Стр.	Лінія	Вмѣсто	Читай
28	5	преходе	преходитѣ
34	10	отъ дна избриши	и водовертѣ- нія
46	8	— —	себе
49	5	отъ дна сѣвероамериканауъ естъ една рѣчь	североамериканауъ
51	3	послѣ испишашел;	сходный
54	17	Фигуре: перву	Фигуру перву
—	20	69	В Д
59	12	слѣве	лѣве
—	18	коихъ	коиѣ
62	13	крисчирѣ	Кліспирѣ
69	8	сеси	себи
—	15	избриши вѣ.	
—		предпослѣдня	то сто
75	10	ламодержце	обышашелѣ
92	11	Сѣ	Сѣ
93	12	первый	второй
97	5	не	ніе
102	2	воздухъ	вѣтрѣ
103		Читай осмое сѣченіе естественницы Об- щее разсужденіе о вѣсехъ естествен- ныхъ.	Об- щее естествен- ныхъ.
107	6	видими	видимо
119	5	прежива	прежива
120	5	отъ дна ващи	вѣщи
124	6	избриши	носорогѣ
127	4	на	но
—	18	предвоз:	предвоз:
128	9	у великой	кой у великой
135	1	многе	много
—	2	слѣдующимѣ	слѣдующемѣ
136	16	спрамѣ	спрамѣ
137	3	нападаю	напада
138	10	каманіе	каменіе

Стр.	Линія	Вмѣсто	Читай
141	15	двоа	два
—	18	34	17
142	1	послѣ егуля пошави зацяшую	
—	6	перѣмѣ	перѣмѣ
143	10	различна отѣ	различне отѣ очесѣ
145	6	отѣ дна яке ногте	аки ногти
151	4	отѣ дна вспремленія	спремленія
152	7	вся	все
156	4	отѣ дна ради	рада
159	17	даваюныи	даваюшыи
164	6	ихѣ	она ихѣ
166	13	что	по
167	8	вѣщешго	вѣщашго
168	3	отѣ дна припишомѣномѣ естѣ е д на	рѣчь
179	22	читай сравненія	показуютъ
183	15	читай отѣ самыхѣ себе безѣ сѣянія	
187	18	спрупи	трупи
188	18	ступами	штопами
192	18	врама	время
196	6	твореное	шварное
117	2	отѣ дна несѣкомая	насѣкомая
(NB) Ово исто всегда наблюдавати треба гдѣ бы несѣкома стояло.			
141	4	отѣ дна намѣ познанымѣ	намѣ
		еще непоз: —	
204	7	а 24	а со 24
206	14 и 15	ископасмыхѣ	прозябасмыхѣ
217	22	я не мыслимѣ	я мыслимѣ
222	9	егустне	сгустне
225	5	отѣ дна избриши и ма	
227	2	читай находящійся.	
233	6	читай равнообразіе	
233	7	предмѣтѣ	предметовѣ
236	1	согласія	согласіе
241	9	нашуре	культуре
249	7	ты си	ты бы

Скопъе, 1804 г. С. 100. С. 101. С. 102. С. 103. С. 104. С. 105. С. 106. С. 107. С. 108. С. 109. С. 110. С. 111. С. 112. С. 113. С. 114. С. 115. С. 116. С. 117. С. 118. С. 119. С. 120. С. 121. С. 122. С. 123. С. 124. С. 125. С. 126. С. 127. С. 128. С. 129. С. 130. С. 131. С. 132. С. 133. С. 134. С. 135. С. 136. С. 137. С. 138. С. 139. С. 140. С. 141. С. 142. С. 143. С. 144. С. 145. С. 146. С. 147. С. 148. С. 149. С. 150. С. 151. С. 152. С. 153. С. 154. С. 155. С. 156. С. 157. С. 158. С. 159. С. 160. С. 161. С. 162. С. 163. С. 164. С. 165. С. 166. С. 167. С. 168. С. 169. С. 170. С. 171. С. 172. С. 173. С. 174. С. 175. С. 176. С. 177. С. 178. С. 179. С. 180. С. 181. С. 182. С. 183. С. 184. С. 185. С. 186. С. 187. С. 188. С. 189. С. 190. С. 191. С. 192. С. 193. С. 194. С. 195. С. 196. С. 197. С. 198. С. 199. С. 200.

Isakrid se